

стр.	напечатано	чишай.
117	29 несчастіе не лиш-	несчастіе пакн не
	ло	вишило
118	8 по несчастіе	а ось сего несча-
		стія
119	8 перемѣнишь и ша-	перемѣнишь шакихъ
	кихъ	
120	13 за неимѣнемъ	не имѣа
	16 мой мученія.	онья.
121	3 бѣдность за	бѣдность. За
	28 по за слабосмію	зслабосмію же
122	2 жилище. Съблѣ	жилище, гдѣ съблѣ
123	2 конечно знаешь	конечно онъ знаешь
	4 и конечно	и что
	11 его; спалъ	его; и для того спалъ
129	19 добродѣтель	доблѣть
130	21 по острову	по оному
	3 онаходилъ	находились
137	12 и садилъ	когдажъ садилъ я и
143	20 ихъ	ее
148	2 не стала	спала
164	30 о русь	о рязь
175	14 бѣмъ	и бѣмъ
183	30 очши въ	очши,
205	17 бѣмъ,	сною мыслию,
110	12 съ лѣкарствами двѣ	съ лѣкарствами нѣ-
		сколько шшофовъ,
		дѣб

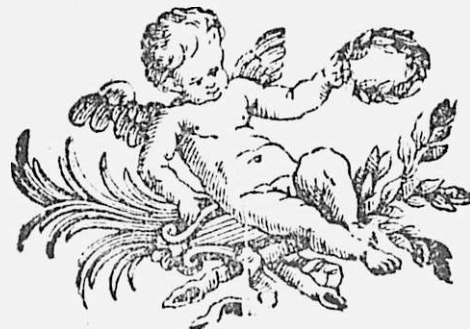
) o (

Уиб. НКШ-868

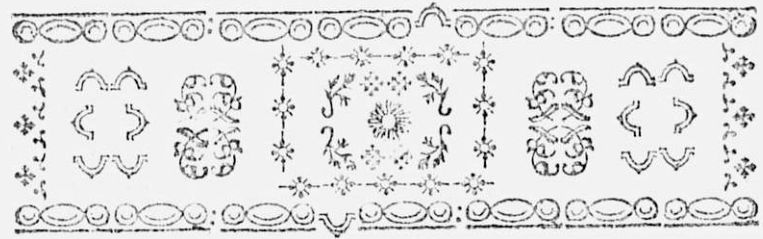

4833-63

ЖИЗНЬ
И
ПРИКЛЮЧЕНІЯ
РОБИНЗОНА КРУЗА
ПРИРОДНАГО АГЛИЧАНИНА.
Переведена съ Французскаго
Я. Т.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
Изданіе второе.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукѣ
1775 года.

Ж И З Н Ъ
И
П Р И К Л Ю Ч Е Н І Я
Р О Б И Н З О Н А К Р У З А .

Жизнь моя идетъ по пословицѣ:
*Повадилася кувшинъ по волю хо-
дить , шаль ему и голова сло-
милъ ;* ибо борясь тринадцать лѣтъ съ раз-
личными и непримѣрными несчастіями , и не смотря на то , что преодо-
лѣвши оныя , хотя и началъ было на-
слаждаться душевныя и пѣлесныя чув-
ства услаждающимъ излишествомъ : но
презря все , чему продолжительнымъ
искусствомъ научился , коимъ образомъ
въ посредственной жизни , въ которой
я при довольствіи своемъ иногда нахо-
дился ,
Часть II. А дился ,

дился, благополучіе наше постоянно быти должно, и будучи уже без лѣтъ не могъ преодолѣть врожденной мнѣ склонности къ спранствованію.

Никто, надѣюсь я, не подумаетъ того, чтобъ я при всемъ своемъ богатствѣ для того по свѣту бродилъ вздумалъ, чтобъ умножилъ такой капиталъ, съ коего получаемыхъ процентовъ, для содержанія всей моей фамиліи, не только не исходило, но и затѣмъ такъ много оставалось, что еслибъ захотѣлъ не по мѣрѣ своего состоянія имѣть экипажъ, умножилъ число служителей и ошягошиться излишнимъ великолѣпіемъ, о коемъ почти сказать правду, и не имѣлъ я понятія, тѣмъ меньше къ тому склонности, то онаго и для сего конечно стало. Но повѣришь должно, что всему тому причиною была моя всегда въ бѣдство приводящая меня охота къ спранствованію, и особенное желаніе видѣть поселенной мною острова, кои лишили меня всякаго здраваго разсудка, и довели наконецъ до крайности.

Видѣніи злыхъ по свѣту скитающихся духовъ состоятъ, по мнѣнію разумныхъ людей, только въ пустыхъ пророчаго народа о томъ разглашеніяхъ; а когда такое видѣніе съ кѣмъ случается, то сіе

сіе происходитъ отъ собственнаго и безразсуднаго егожъ воображенія; по чему они тѣхъ, кои оные сему духовъ переходенію вѣрятъ, почишаютъ въ разумъ пронувшими, въ число коихъ и я, по неосновательнымъ своимъ желаніямъ, тогда попался; ибо воображеніе мое такъ наконецъ разумъ мой помушило, что часто представлялось мнѣ, будто бы я нахожусь дѣйствительно въ замкѣ моего острова, вижу избавленнаго мною Гишпанца, оца слуги моего и прехъ оставленныхъ на ономъ бунтовщиковъ. Разговаривая съ ними во снѣ и проснувшись на яву предъ собою будто бы ихъ стоящихъ видывалъ, а отъ того опамяшовавшись приходилъ въ несказанной ужасъ. А въ нѣкое время казалось, будто бы Гишпанецъ съ оцомъ слуги моего рассказывали мнѣ, коимъ образомъ намѣрены они были изрубить, или уморить съ голоду несносныхъ имъ помянутыхъ головорѣзовъ, и какъ они для сего сожгли всѣ запасенные ими свѣспные припасы, и что я на прозбу Гишпанцовъ склоняюсь, приговариваю ихъ и самъ къ виселицѣ. Въ такомъ безпокойствѣи препроводилъ я нѣсколько лѣтъ, не вкушая никакихъ веселостей, а упражняясь только въ размысленіяхъ наглупой склонности своей къ спранствованію

ванію основанныхъ , ко исполненію которыхъ конечно еще въ самомъ ихъ началѣ прислушивъ не ошрекся , естъ либѣ жена моя меня ошв много разумными своими совѣтами удержанъ не попустилась; а слова ея были столь сильны, что началъ было я подробнѣе входить въ сіе мое глупое предпріятіе. Какая мнѣ естъ нужда , разсуждалъ я , вступать въ шо, чего мнѣ не снесни по мѣмъ лѣшамъ , и за что ввергнушь себя въ пропасть, изъ коей выдрался я столь щасливо , и почто искать щасія , когда я его уже дѣйствительно въ рукахъ своихъ имѣю.

Въ молодости и прежней бѣдности такой поступокъ мой былъ мнѣ просишеленъ; нынѣжѣ имѣю я жену и двухъ дѣшей , а при томъ такъ старъ , что лучше мнѣ готовиться къ смерти , нежели усугублять свои сокровища. Все сіе принявъ въ уваженіе , успѣлъ я наконецъ овладѣть своею спростію и покорить ее разуму ; лучшей же способъ къ тому избралъ я прудолюбіе. Оно умерщвляетъ въ насъ дурныя мысли, обыкновенно ошв праздности раждающіяся.

Во исполненіе сего новаго намѣренія купилъ я себѣ въ графствѣ Бедфордскомъ деревню , и удалясь во оную по склонности

ности своей къ земледѣлію , началъ упражняться въ домашней сельствѣ. А ошдаленность ее ошв мѣстѣ морскими путешествіями посѣщаемыхъ , лишила меня всѣхъ способѣ къ возбужденію моей природной къ спростію спрости.

Но прѣздѣ со всею моею фамиліею въ помянутую деревню , закупилъ я все для исправленія оной , такожѣ пашни и луговъ мнѣ принадлежащихъ , необходимо нужныя вещи , завелся скопивою , и такъ скоро здѣлался добрымъ хозяиномъ. Смотрилъ безпрестанно за работниками, разводилъ сады, и упражнялся въ дѣлахъ домашнихъ, починивъ щасливою жизнь свою, шѣмъ иначе, что по прешершнѣи великихъ трудностей , изыскалъ способъ къ храненію себя ошв случающихся въ коловратномъ свѣтскомъ обращеніи несчастій, и будучи въ деревнѣ своей самовластнымъ, такъ было привыкъ къ сей свободной жизни, что о предпріятіи новыхъ спростіюваній больше уже и не думалъ, а починивъ себя избрѣшшимъ хвалимую ошцомъ моимъ посредственную жизнь. Но какъ непостоянны наши мысли , и какъ мнимое наше благополучіе въ одну минуту сокрушается , шо изъ слѣдующаго примѣра видно Злощасіе ввергло

меня въ прежнюю задумчивость , а склонность къ спранспированію, помянутымъ упражненіемъ удержанная, по отдаленіи моемъ отъ оныхъ мною уже такъ овладѣла, что я ей и противишься былъ не въ силахъ. Причиною же выѣзда моего изъ деревни была смерть жены моей , въ честь которой хотя я и не намѣренъ писать похвальную рѣчь или вступать въ извясненіе о добрыхъ ея качествахъ , однакожъ сказать долженъ , что она была хорошею помощницею во всѣхъ дѣлахъ моихъ и основательницею моего благоденствія , коимъ я нѣсколько лѣтъ наслаждался ; удерживала меня отъ исполненія жимерическихъ моихъ замысловъ , такъ что ея слова дѣйствовали мною больше , нежели собственной мой разумъ , манеры моей разумные совѣты, искусившагося въ дѣлахъ свѣтскихъ отца моего даваемые мнѣ наставленія , и безпристрастныя мысли друзей моихъ того учинить были не въ состояніи , что она любовію своею ко мнѣ здѣлать была въ силахъ ; стократно называлъ я себя щастливымъ , что въ женидѣбѣ своей не обманулся, а какъ ея лишился , то уже думалъ , что мнѣ въ числѣ людей и быть не можно. Деревня при жизни ее употребленіемъ моимъ бывшая , здѣлалась

чуждою

чуждою пустынею. О ! горестная и жалкая жизнь , рассуждалъ я тогда въ своемъ бѣдствіи, почто утрачиваешься человекъ въ снисканіи излишествъ, и обращаешься въ миръ для приобретенія суеты онаго? ввергаешься въ безсмысленнѣйшіе пороки , дабы достигнуть до мнимаго своего благоденствія? Почто не представивъ онъ себѣ богатыхъ при всѣхъ своихъ веселостяхъ оными скучающихъ , и по собраніи сокровищъ безпечально ими наслаждашься не могущихъ? Почто не познаетъ онъ , что ему въ вихрѣ непостоянствъ до желаемого имъ пути достигнуть не возможно? При такихъ разсужденіяхъ напоминалась мнѣ всегда умѣренная островская жизнь моя , во время которой не было мнѣ нужды въ излишествѣ , ибо имѣя тамъ довольно содержаніе , былъ всегда въ покоѣ.

Еслилибъ я сими разсужденіями пользовался , то бы благоразуміе привело меня на путь совершеннаго блага , и побудилобъ стремиться къ хвалимому за добродѣтель награжденію , до котораго всѣ достигать долженствуемъ ; но смертію жены своей лишился я проводника , ведущаго меня до сего неувядаемаго благополучія, и здѣлался подобенъ волнами на всѣ стороны бросаемою лод-

кѢ. И такѢ оставя думати о вѣчномѢ семѢ блаженствѢ , началъ размышляти о своихѢ странствіяхѢ ; деревенскія непорочныя упражненія , какѢ напримѣрѢ , воспитаніе дѣтей , размноженіе пашенъ , садовъ , скота и прочаго , уже меня больше не утѣшали , а были равно пріяшны , какѢ бываетъ музыка зашкалющему свои уши , а вкусныя ѣствы болѣзнію зараженному желудку ; и наконецъ сія нечувствительность побудила меня , оставя оную , ѣхать въ Лондонъ ; тудажѢ и скука моя пріѣхала со мною , коя продолжалась до начала 1693 года . Тогда прибылъ въ помянутой городѢ мой племянникѢ . ОнѢ возвратился въ отечество свое изъ Лиссабона на томѢ же кораблѢ , которой я ему купилъ , и сказывалъ мнѢ , что его нанимаютъ купцы въ Кишай и въ Воспочные города . „ А какѢ вы дядюшка , говорилъ онѢ мнѢ , по несчастію лишились нынѢ своей супруги , а при томѢ шамѢ еще не бывали ; то я весьма радъ буду , когда вы со мною туда ѣхать согласитесь , къ томужѢ есть случай побывать вамѢ и на острову вашемѢ : ибо сіи купцы даютъ мнѢ комисію въ Бразилію . ПредѢ тѣмѢ , какѢ племянникѢ мой заѣхалъ мнѢ сіе предложеніе , думалъ я еще и не зная о его до-
говорахѢ

говорахѢ , о поѣздкѢ своей слѣдующимѢ образомъ : хопѣлъ свѣздитъ въ ЛиссабонѢ и поговѣшовать шамѢ свѣ шарымѢ своимѢ другомѢ , ПортугальскимѢ капитаномѢ , ѣхать ли мнѢ пакы на островъ ; а по благоизобрѣшенію его выпросилъ отъ Португальскаго правленія указѢ о формальномѢ поселеніи онаго . И такѢ расположась приготовляясь уже и безѢ предложенія его къ своему отѣзду . Выслушавши же слова его , сказалъ ему : „ Какой злой духѢ принесѢ тебя сюда , возобновишь во мнѢ шаринную мою склонность , ? Сіи слова мои показали ему сперва весьма чудными ; но какѢ примѣнилъ онѢ , что я говорю ихѢ веселымѢ лицомѢ , и не имѢя отъ предложенія его отвращенія , то ободрясь началъ продолжати рѣчь свою : „ По чему вамѢ , государь дядюшка , показалось по прошивнымѢ , что я васѢ съ собою звать отважился ; ибо я знаю какѢ давно желаете вы видѣти свое владѣніе , „

СловомѢ , сей проективъ племянника моего такѢ былъ свѣ мыслями моими сходенъ , что я принужденъ признаюсь , коимѢ образомѢ попрафилъ онѢ мое намѣреніе . Велѣлъ ему выпросити у купцовѢ позволеніе заѣхать на мой островъ , гдѢ я до возвращенія его изъ Индіи и

остаться былъ намѣренъ. Какъ! сказалъ мнѣ племянникъ выслушавши свое, или вы хотите по прежнему вести шамъ уединенную жизнь. Нѣтъ, отвѣчалъ я ему, ты можешь на возвратномъ своемъ изъ Индіи пути за мною туда захватить. Никакъ, сказалъ онъ мнѣ, купцы конечно не дозволятъ мнѣ съ грузнымъ кораблемъ моимъ, удалясь отъ настоящей дороги, пробить для васъ въ пути полгода противъ обыкновеннаго. Если же въ сіе время разбьешь по несчастію мой корабль, то вы уже на оспрову своемъ вовсе останетесь въ такомъ же плачевномъ состояніи, въ какомъ вы нѣсколько лѣтъ сряду на ономъ были.

Его противорѣчіе было весьма благо-разумно, а ко отвращенію неудобства, дабы мнѣ въ случаѣ несчастія по прежнему не страдать въ уединеніи, вздумалъ я взять съ собою въ штурахъ большую шляпку и плащиковъ, кои бы ее въ случаѣ сей нужды, собрать и построишь могли, дабы на ней, въ разсужденіи не скорого племянника моего на оспровъ прибытія, отвѣхаться въ близъ лежащія отъ онаго Европейскія селенія. Не долго думалъ я о исполненіи сего послѣдняго намѣренія; ибо по усиленной его прозбѣ, уже ничего не оставалось въ свѣтѣ, чтобъ могло оно уничто-

уничтожить. А хотя часто упоминаемая въ первой части моихъ похожденияхъ вдова, Капитанская жена, всячески и старалась отвратить меня отъ сего предпріянія, предлагая мою древность и бесполезность сего опаснаго вояжа, и что мнѣ еще и о малыхъ моихъ дѣтяхъ пециса должно; но на всѣ сіи разумныя представленія получала она въ отвѣтъ, что мнѣ туда необходимо захватить надобно. И такъ видя меня къ тому столь твердо вознамѣрившагося, перестала и говорить, а стала вмѣсто того и сама приговаривать къ сему продолжительному пути необходимо нужное. По ея совѣту, здѣлалъ духовную, и ввѣрилъ все свое имѣніе честному человеку, отъ котораго наслѣдникамъ моимъ и тогда не могло произойти ни малаго вреда, когда бы со мною какое несчастіе случилось. Что же до воспитанія дѣтей моихъ касается, то опредѣля ей ежегодной изъ капитала своего доходъ, отдавалъ ихъ со всѣмъ въ ея смотрѣніе, въ чемъ и не обманулся. Ибо она, такъ сказать, материнскимъ и благоразумнымъ своимъ за ними присмотромъ, возростила ихъ въ сходство моихъ желаній. И такъ по изготовленіи къ пути нужнаго, и по приведеніи въ порядокъ домашнихъ дѣлъ

дѣлъ своихъ , отправился я во оной въ 1894 году въ Генварѣ мѣсяцѣ , взявши съ собою вѣрнаго слугу своего Пишицу ; а для селенія своего купилъ всѣ нужные инструменты , при томъ подговорилъ шуда съ собою двухъ плотниковъ , слѣсаря и кунора , малато на выдумки весьма скората , къ механикѣ же ошъ природы склоннато , коего я по мѣрѣ его великихъ въ ремеслахъ вымысловъ прозвалъ всему гораздымъ .

Выключая ихъ , взялъ я съ собою поршнова . Онъ намѣренъ былъ съ племянникомъ моимъ Бхатъ пассажиромъ въ Индію , но согласился остаться на оспрову , и былъ также дѣтина проворной , и мнѣ въ обмундированіи поселянъ моихъ великой помощникъ . Товари же , кои я взялъ съ собою , ссвоили по большой части въ вещахъ , до одежды и защищенія поселянъ моихъ принадлежащихъ , въ томъ числѣ были и двѣ пушки , кои намѣренъ я былъ пославить на прожектированной мною крѣпости , которую думалъ построить на оспрову , для закрытія ошъ набѣговъ дикихъ народовъ . Вояжъ сей удался мнѣ щасливѣе всѣхъ прежнихъ , за чѣмъ и не удержу я описаніемъ онаго желаніе моего чипашеля , по мнѣнію моему къ свѣданію обстоятельствъ моего

его селенія спремящагося ; а только скажу , что мы хотя и имѣли противной вѣтрѣ , коимъ сверхъ чайнія занесены мы были къ Норду , и принуждены войны въ Галавайскую при Ирландскихъ берегахъ лежащую гавань ; однакожъ намъ пробыли мы только три недѣли , и въ разсужденіи дешевизны сѣспныхъ припасовъ , заготовились оными еще больше прежняго , а я купилъ намъ для поселянъ своихъ свиней , телятъ и двѣ коровы , но принужденъ былъ сію скотину употребить для корабельныхъ нужныхъ случаевъ .

При насупленіи доброй погоды и способнаго вѣтра отправились мы 5 Февраля въ пушь свой , которой продолжался безъ всякихъ препятствій , выключая , что во время онаго случалось намъ такое дѣло , кое здѣсь описать почитаю за нужное .

Февраля 20 вошелъ къ намъ въ каюту часовой , со объявленіемъ , что увидѣлъ вдали при пушечномъ выстрѣлѣ пожаръ , а попомъ и боцманъ подивердилъ по же . Мы сперва думали , что оной здѣлался на берегу ; но по разсмотрѣнію своего изчисленія и ландкартъ , никакой земли такъ близко не нашли , а наконецъ по повторяемымъ пушечнымъ выстрѣламъ заключили , что

конечно загорѣлся какой нибудь корабль; а понеже тогда было время пасмурное, то намъ, кромѣ зарева, ничего и видѣть было не можно, и для того пошли мы къ нему ближе; а по очищеніи тумана увидѣли и въ самомъ дѣлѣ горящей корабль.

Печальное сіе позорище и напоминаніе собственнаго моего злополучія, какъ меня нѣкогда въ бѣдномъ моемъ состояніи, въ какомъ погорѣвшіе и спраждающіе люди находились, на корабль приняли, пронуло сердце мое споль сильно, что я пошчасъ приказалъ стрѣлять изъ пушекъ, дабы имъ дать знать, коимъ образомъ еще есть имъ надежда избавишься отъ неминуемой погибели, и перемѣня курсъ, пошелъ прямо на помянутой горящей корабль, которой скоро потомъ почти въ глазахъ нашихъ и розорвало, и пошплемъ онаго кончило весь пожаръ. А понеже оной начавшись съ полуночи до утра продолжался, то мы разсуждали, что служители его уже имѣли случай, на шлюбки убравшись, отъ сей бѣды удалиться, то давая имъ знать о своемъ къ нимъ приближеніи, велѣлъ я зажечь на мачтахъ и на кормѣ фонари; а при томъ стрѣлять поминутно изъ пушекъ, что все дѣлано было

до и не напрасно; ибо въ 8 часовъ по утру усмотрѣли мы двѣ людьми нагруженныя шлюбки, просящія нашей помощи.

Мыжъ поднявши призывной флагъ, на нихъ поворошили, а наконецъ приняли къ себѣ на корабль до бо человекъ мужчинъ и женщинъ, между которыми были многіе и пассажиры. Командиръ же сего несчастнаго собранія рассказалъ намъ слѣдующее: Я не могу вамъ сказать, говорилъ онъ, отъ чего здѣлался въ кораблѣ моемъ пожаръ, а только о томъ знаю, что оной начался по несчастію нашему во внутреннихъ частяхъ его, такъ что хотя мы сперва огонь и ушшили, но наконецъ оной по всему инструму распространился, и намъ уже не оставалось ни малѣйшаго способу къ спасенію, и для того собравши, сколько было можно, свѣтлыхъ припасовъ, сѣли въ шлюбки, и думали держать къ Тереневѣ, или новой землѣ. Но тщетная была наша надежда, чтобъ до нея добраться; ибо по малому числу нашего провіанта, не моглибъ мы туда прийти и благополучнымъ въпромъ. И такъ вообразите себѣ ту радость, которую мы тогда чувствовали, когда опчаенныя сердца наши, слыша намѣряющихся подать намъ руку помощи, начали

обод-

ободришься, но какое здѣлалось припомъ въ нихъ превращеніе, когда къ нещастію, поднявшейся противной вѣтрѣ, лишалъ насъ всего нами видимаго благополучія. Мы опустили парусы, подняли на мачты фонари, и выстрѣлили изъ трехъ ружей, коихъ вамъ, однакожь думаю я, слышанъ было не можно; а что между нами происходило, когда мы къ кораблю вашему приспали, о томъ вы уже извѣстны.

И въ самомъ дѣлѣ были между нами избавившимися онъ погубленія людьми разныя удивленія доскойныя переѣны. Нѣкоторые изъ нихъ плакали, другіе драли на себѣ плаще и волосы, какъ бѣшеные; словомъ, они всѣ были, какъ будто съ ума сшедшіе, не многіе же въ такой памяти, что бы вздумали благодарить Бога за свое избавленіе.

Между прочими находились два священника, одинъ молодой, а другой уже въ лѣтахъ, однакожь перваго глупѣе, ибо по входѣ на корабль упалъ онъ безъ памяти на бордѣ. Мы велѣли ему пускить кровь: но онъ опамятавшись, и воображая себѣ самое избавленіе, пришелъ паки въ такой восторгъ, что наконецъ со всѣмъ збѣсился. Лѣкаръ разсудя за вредное лѣчить его впоричнымъ пусканіемъ крови, далъ ему сон-

носъ

ное лѣкарство, а онъ того пролежавши онъ супки, пришелъ въ чувство.

Молодой же священникъ былъ твердъ, и поступалъ при избавленіи своемъ съ такою умѣренностію, что довольно показалъ собою, сколь возможно есть преодолѣвать намъ наши спрасни. Ибо по входѣ въ корабль, упалъ онъ на колѣни, началъ чинить молитвы, и благодарить Бога за свое избавленіе, а набожность его была при томъ споль велика, что я почитая его въ себя пришедшимъ, началъ за рукавъ прятти; но наперѣ спокойнымъ видомъ взглянувши на меня, просилъ въ томъ не мѣшать ему; послѣ, говорилъ онъ, буду я имѣть честь принести и вамъ свое благодареніе, яко первому, коему я жизнью по Богѣ обязанъ.

Я видя сіе, весьма досадовалъ самъ на себя, что помѣшалъ ему въ его набожности, по окончаніи которой подошедъ онъ ко мнѣ, и уиильнымъ, а при томъ постояннымъ лицемъ и сѣнаполненными слезъ глазами благодарилъ меня за принятіе и за избавленіе онъ смерти поликаго числа людей бѣдныхъ. Я отвѣчалъ ему, что сіе исполнить почиталъ за свою должность, и для того имѣю съ своей стороны причину благодарить Бога за то, что онъ подалъ мнѣ случай избавленіемъ ихъ

Часть II.

Б

испра-

исправить должность христіанства. Послѣ сего старался онъ успокоивать земляковъ своихъ, но они не могли еще тогда пользоваться разумными его совѣтами.

Я записалъ сіе для того, чтобъ показать читателю, какимъ образомъ надлежитъ человеку стараться овладѣть страстями своими: ибо они приводящъ насъ часто въ посмѣяніе оныхъ умѣренныхъ, а при томъ при такихъ случаяхъ познается великая душа человека.

Долго не имѣли мы оныхъ гостей своихъ покоя, а наконецъ пришедъ они въ себя, показывали намъ наичувствительнѣйшіе знаки благодарности. Между тѣмъ пришелъ къ намъ въ каюту ихъ капитанъ, и просилъ меня равно, какъ и командующаго кораблемъ племянника моего, чтобъ высадишь ихъ въ такомъ мѣстѣ, изъ коего имъ во Францію возвратиться было возможно, за что давалъ онъ намъ всѣ свои деньги, такожъ и дорогія всѣми спасенныя отъ пожара вещи.

Племянникъ мой покусился было принять отъ него предлагаемое; но я зная, сколь несносно бытъ безъ денегъ въ чужой землѣ, отвратилъ его отъ сего предосудительнаго намѣренія, тѣмъ больше, что напомнилъ ему, какимъ обра-

образомъ поступалъ со мною Португальской капитанъ, когда онъ меня на корабль свой принялъ, и въ сходство сего поступка, отвѣщивовалъ Французскому капитану, что принятіемъ ихъ на корабль, здѣлали мы долгъ человѣчества, и что въ подобномъ имъ нещасіи, таковогожъ отъ ближняго своего и себѣ ожидаемъ. Мы будучи увѣрены, сказалъ я ему, что бы и вы насъ въ случившейся подобной вашей крайности безъ заплавы къ себѣ взяли, здѣлаемъ несправедливо, естли васъ теперь обратятъ спанемъ; ибо вы хотя и избавились отъ похищенія, однако принуждены будете умереть съ голоду. Чтожъ принадлежитъ до доставленія васъ къ такому мѣсту, откуда вы во Францію возвратиться могли, то сего здѣлать намъ не можно, по тому что нашъ корабль идетъ въ восточную Индію, по которой дорогѣ желаемыхъ вами мѣстъ не находится, а хотя мы сверхъ нашего желанія, можетъ быть для избавленія вашего, вѣтрами сюда и занесены, однакожъ къ сей сторонѣ уже держать больше не можемъ, а только то здѣлаемъ, что будемъ держаться того пути, которымъ въ Англію и во Францію корабли ходятъ. Дай Богъ, чтобъ какойнибудь съ нами встрѣтился, и выбѣ по-

желанію вашему въ Европу возвратились.

Первыя слова мои канишану показались, послѣднія же были очень противны, а особливо бывшимъ съ нимъ пассажирамъ Ёхать съ нами въ восточную сторону весьма не хотѣлось, а всѣ усиленно просили меня продолжать путь нашъ къ Тереневскимъ банкамъ. Тамъ уже, говорили онѣ, можно намъ будетъ въ Канаду и на шлюбкахъ доѣхать. Сіе предложеніе было съ разумомъ сходно, и я разсудилъ во первыхъ, сколь несносенъ будетъ имъ нашъ продолжительной путь, а по томъ, что и мы ихъ прокормить не въ состояніи, по для сего и намѣренъ былъ высадить ихъ въ Маршиникѣ.

А хотя по щасію ихъ время было при довольно крѣпкомъ вѣтрѣ весьма хорошее, и намъ много въ Европу идущихъ кораблей попадалось, однакожъ никто пассажировъ нашихъ къ себѣ не бралъ, отговариваясь, что имъ по причинѣ случившихся противныхъ вѣтровъ и самимъ прокормиться нечѣмъ; по чему мы и принуждены были дойти до Тереневскихъ банковъ, и шѣмъ по неволѣ исполнить ихъ желаніе, а по прибытіи шуда, высадили ихъ въ рыбачью барку, на которой они уже безъ опасности

споспши могли доѣхать до матерой земли. Вышенапомянутой же молодой священникъ съ ними не поѣхалъ, а просилъ насъ, чтобъ мы выпустили его на Коромандельской берегъ, а съ нимъ опасались еще чепыре человѣка мапрозовъ; они были всѣ ребята проворные и услужливые.

Отъ банковъ поворотили мы въ восточную Индію, и держали дней съ дванцать не имѣя большого вѣтра къ Зюйдю. Будучижъ въ семь пути, случилось намъ еще показать свое великодушіе находящимся въ плачевныхъ обстоятельствахъ людямъ.

Въ 1695 году Марша 15 дня увидѣли мы прямо на насъ идущей большей корабль; мачты у него уже были сломлены, а вѣстро оныхъ поставлены реи. Мыжъ имѣя способной вѣтрѣ, и слыша учиненной ими въ знакъ крайности ихъ пушечной выстрѣлъ, пошли на нихъ, а по приближеніи свѣдали, что они въ Барбадѣ великимъ штурмомъ съ якоря сорваны будучи и безъ командировъ своихъ, кои тогда на берегъ свѣхали, кораблемъ управляли и карты разбирали находясь не въ состояніи, спранспивуютъ по морю безъ всякой къ спасенію надежды.

Злополучіе бѣдныхъ сихъ людей шѣмъ наипаче было велико, что они борясь съ бурей и вѣтрами, сѣбли весь провіантъ свой, и помирали голодною смертію, и уже одинадцать дней не имѣли ни хлѣба, ни мяса, а только питались мукою и прѣсною водою, коей на кораблѣ по щастію ихъ было запасено довольно; у нихъ же на кораблѣ находились шрое пассажировъ, а именно, мать съ сыномъ и служанкою. Они переѣхали на корабль за день передъ своимъ несчастіемъ, и за шѣмъ не запаслись нужнымъ, а матрозы не имѣя и сами почти необходимой пищи, шѣмъ ихъ довольствованію опречислялись.

Мы посылали къ нимъ своего боцмана, которой сколь скоро возвратился и мнѣ рассказалъ объ обстоятельстве ихъ несчастныхъ, а особливо о пассажирахъ, что самъ входилъ въ каюту, гдѣ они уже лежали и не говоряшъ ни слова; по чему и думаю я, продолжалъ онъ рѣчь свою, что они мертвы, по я крайнѣ спарался уговорить племянника, чтобъ снабдилъ онъ ихъ нужною провизіею, предлагая, что мы всегда имѣемъ случай зайти въ Виргинію, и тамъ паки запасимся провіантомъ.

Прі-

Пріѣхавшіе съ голоднаго корабля были все шакъ какъ муміи, и жрали какъ голодные волки. Мыжъ зная, какъ имъ извѣстная пища сколько же вреда заблашъ можешъ, сколько и голодъ, онѣ коего они избавились: ибо не успѣли они наѣсться, какъ почувствовали въ желудкѣ несказанную боль, приказали сварить бульенъ, которымъ ихъ напоивши привели мало по малу въ порядокъ.

Между шѣмъ, какъ рассказывали они о бѣдности своихъ товарищей, и о несчастіи пассажировъ, по я оставя ихъ на своемъ кораблѣ, и взявши съ собою двенадцать человекъ, мѣшокъ съ хлѣбами и довольно мяса, побѣхалъ на голодное ихъ судно, а по пріѣздѣ туда, приказалъ имъ говядину своимъ матрозамъ варить въ кругу кухни караулъ, дабы голодные сырой, или еще не со всемъ доварившейся наѣвшись не померли. Сія предосторожность спасла ихъ онѣ смерти; ибо самое то, что для спасенія живота ихъ привезено было, моглобъ обратиться въ неизбѣжимой имъ вредъ, естелибъ я ихъ, почти изъ рукъ людей моихъ сырое мясо вырывающихъ, онѣ того не удерживалъ.

Между шѣмъ взялъ съ собою лѣкаръ помянутого бульена, которой возстановилъ

Б 4

новилъ испощенныя голодомъ силы бѣдныхъ прѣзжихъ къ намъ гостей, коимъ и по прибытїи на ихъ корабль, утѣшилъ онъ шѣмъ же спраждущихъ; я же послалъ слугу своего въ каюту, въ коей по объявленїю привезенныхъ къ намъ мапировъ пассажиры находились. Впрочемъ мапировъ были такъ не перѣливы, что вырвали изъ рукъ мясо и хлѣбъ; по чему мой подкипоръ, будучи не въ состоянїи уговорить ихъ, принужденъ былъ употребить силу, стараясь показать добро, симъ жизнь свою ненавидящимъ людямъ, а между шѣмъ далъ имъ напишься означеннаго бульена; а попомъ сѣсть по обмоченному въ немъ же сухарю; но и сіе не могло голодныхъ успокоить, такъ что естѣльбъ я не успѣшилъ ихъ шѣмъ, что за такое упрямство имъ ничего дано не будетъ, но бы они разломавши кухню мясо изъ кипячка повытаскали.

Состоянїе же пассажировъ было плачевнѣе сихъ мапировъ. Они уже съ недѣлю ничего не ѣдали. Всѣ сказывали, что мать молодого къ нимъ прибывшаго челоука была женщина разумная, и по видимому весьма его любила; ибо всю свою часть, кою они ей давали, отдавала она всегда ему, и принуждала его

его шѣмъ кормиться. Тогда какъ я пришелъ къ нимъ въ каюту, то она лежала между двухъ стульевъ, обрынувшись головою, подобно какъ мертва; стараясь же привести ее въ чувство, влилъ ей въ ротъ ложку бульена, а она поднявши голову силилась говорить, но не могла уже произнести ни слова. Наконецъ показывая, коимъ образомъ сіе ей не поможетъ, просила, чтобъ я возимѣлъ попеченїе о ея сынѣ. Тронувъ будучи сею нѣжною къ нему любовїю, стараясь, какъ бы и ей помочь; но тщетны были труды мои, ибо она на другую ночь окончила жизнь свою.

Сынъ ея находился не въ такой крайности. Онъ лежалъ замертво распянувшись на постелѣ, въ ротъ его торчалъ кусокъ сѣденной имъ замшевой перчатки. Молодость и мочность спасла жизнь его, кою наконецъ со всѣмъ возсавили мы своими лѣкарствами.

Бѣдная служанка лежала подлѣ госпожи своей, подобно зараженной паучею болѣзнію. Члены у ней окостенѣли, одною рукою держалась за стулъ, которой на силу могли мы у ней вырвать, другою поддерживала свою голову, а ногами уперлась въ столъ. Сїя бѣдная и предстоящею смертїю

устрашенная дѣвка , не только одного своего конца боялась ; но и еще , какъ мы то послѣ отъ служителей свѣдали , видя борющуюся съ смертною госпожу свою , кою она несказанно любила , приходила тѣмъ больше въ отчаяніе , такъ что и послѣ того , какъ мы уже ее привели въ чувство , то она услышавши о кончинѣ ея , пришла въ иѣкое бѣшенство , отъ коего на силу могли мы ее избавить.

Такимъ образомъ здѣлавши симъ несчастнымъ людямъ возможную помощь , долженъ былъ я при наступившемъ тогда благополучномъ вѣтрѣ возвратиться на свой корабль , а хотя они и крайнѣ спарались итти съ нами , однакожъ потерявши мачты , гнашся за нами не успѣвали. Въ четырехъ дни нашего съ ними ходу , исправили мы , сколько возможность допустила , ихъ мачты , и снабдя провіантомъ , за коимъ получили платежъ сахаромъ и румомъ , коимъ корабль ихъ нагруженъ былъ , взявъ къ себѣ помянутого молодца съ служанкою , отправились въ путь свой.

Сей молодой человекъ былъ лѣтъ семнадцати , а имѣлъ изрядной видъ , не дурно воспитанъ и не глупъ , печалился о кончинѣ матери своей , тѣмъ наипаче , что не задолго предъ поѣздомъ своимъ

имъ и отца своего лишился. Сперва просилъ нашего лѣкаря избавить его отъ убійцовъ матери его. Симъ именемъ называлъ онъ командировъ и мапрозовъ корабля своего , чѣмъ по справедливости и называть ихъ было можно ; за тѣмъ , что они могли отъ пищи своей удѣлять иѣчто и имъ , того однакожъ не учинили , хотя и то правда , что голодъ не знаетъ человѣчества , свойства , дружбы и справедливости , и будучи не милосердъ , не допускаетъ бытъ щедрю въ раздачѣ необходимаго.

А хотя лѣкарь и спарался представить ему продолжительной путь нашъ , коимъ могъ оплучить отъ всѣхъ друзей его , къ коимъ онъ въ Европу ѣхалъ и свергнуть въ то же бѣдное состояніе , изъ коего онъ выдрался : но онъ сказалъ ему на то , что для избавленія отъ сихъ звѣрскихъ людей всюду ѣхашъ не отрекается. Лѣкарь сказалъ мнѣ такое его желаніе ; а я по представленію онаго принялъ его на корабль съ дѣвкою и со всѣмъ имъ принадлежащимъ , выключая сахару , въ поставкѣ коимораго далъ ему ботсманъ подписку , но всѣ сіи предосторожности были напрасны : ибо я ни отъ кого не слыхалъ , чтобъ сей корабль когда нибудь въ Бристоль (куда онъ былъ назначенъ) прибылъ ;

а думаю , что онъ будучи еще и тогда весьма поврежденъ , пошонулъ при первомъ штурмѣ.

Мы расставшись съ нимъ были подѣ 19 градусомъ и 32 минутою долгошы , и имѣли щасливой вояжъ , выкаючая , что съ начала терпѣли противные вѣтры. А чюбъ не скучить чинашелоу описаніемъ случившихся въ погодѣ веремѣнъ , скажу только , что наконецъ я Апрѣля 10 числа 1695 года прибылъ на свой островъ , и что съ великимъ трудомъ могли мы найти его , ибо не имѣя ландкаршы , долго ходили между твердымъ кражемъ и островами близъ онаго лежащими , и нѣсколько разъ не познавая его , мимо проходили.

Такимъ образомъ крейсировали мы изъ стороны въ сторону долгое время , выходили на многие въ устье рѣки Ореноко лежащіе острова , а нѣмъ узналъ я прежней свой обманъ , когда я будучи на своемъ острову видимую со онаго землю твердымъ кражемъ почиталъ , попому что оной видѣ дѣлали множество одинъ близъ другога въ устьѣ помянутой рѣки лежащихъ острововъ , и что посѣщающіе мѣня дикіе не Карибы или людобды , какъ я объ нихъ думалъ , но жителіи помянутыхъ острововъ , кои были иные поселенные , а другіе пустыи. На одномъ

номъ изъ нихъ увидѣлъ я Гишпанцовъ , и почтя ихъ на островъ мой послѣ меня прѣбжавшими , весьма было обрадовался , но по спросу свѣдалъ , что они прѣбжали туда съ острова де ла Тринитте или Троицкаго , искать шамъ соли.

Наконецъ расхаживая индѣ кораблемъ , а въ другихъ мѣспажъ данною намъ Французами шлюбкою , наѣхалъ на свой островъ , который и позналъ наконецъ по его положенію , и легъ на якорь въ своемъ заливѣ почти противъ самаго своего прежняго жилища.

Выведши же Няшницу своего на шканцы , спросилъ у него , узнаетъ ли онъ , гдѣ мы находимся ; а слуга мой посмопиря нѣсколко , сплеснувши по томъ руками , вскричалъ съ великимъ восторгомъ : Вонъ , вонъ , о ! вонъ замокъ . Выговоривши сіе началъ прыгать , такъ какъ съ ума сшедшей , а наконецъ такъ заплясался , что я на силу могъ его унять , чюбъ онъ въ море не бросился и на берегъ не поплылъ . Приведши же его въ чувство , спросилъ , надѣется ли онъ , чюбъ на острову жителіи были , и найдеть ли шамъ отца своего . Онъ же вспомя отца , задумавшись залылся слезами . Чю тебѣ дѣлалось ? спросилъ я у него , или ты о томъ печалишься , что его увидишь ? Нѣтъ , нѣтъ ,

нѣтъ , отвѣчалъ онъ шатая головою , я его больше не увижу. По чему ты это знаешь ? Я точно знаю , сказалъ мнѣ онъ на то , что онъ давно умеръ. Не сомнѣвайся : онъ еще живъ , а скажи мнѣ , найдемъ ли мы на острову людей. Пяшница будучи весьма зорокъ , и посмотрѣвши на берегъ , начавъ указывать на вышину горы близъ замка моего находящуюся , вскричалъ : о ! не сомнѣвайтесь , я вижу тамъ много людей ; а хотя то была и правда ; однакожъ я и въ зрительную трубу того не видѣлъ , а сіе думаю происходило отъ того , что не могъ навесити на то мѣсто , на которомъ люди стояли.

Между тѣмъ приказалъ я по увѣренію слуги своего поднять при двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ Аглинской флагъ ; по чему увидѣли мы на помянутой горѣ дымъ ; и для сего велѣлъ я опустить елошъ , и взявъ съ собою слугу своего и священника , поѣхалъ на островъ. Сей священникъ былъ тотъ же , о коемъ я выше сего сказывалъ , и коему во время нашего вояжа повѣспилъ я о моемъ на острову жишѣ и о оставленныхъ на ономъ жишеляхъ. По той причинѣ онъ со мною охотно шуда при семъ случаѣ и поѣхалъ ; для всякой же опасности далъ я по ружью гребцамъ своимъ , и взялъ еще съ

съ собою многихъ вооруженныхъ людей. Но по щастію все сіе было напрасно ; ибо я нашелъ во всемъ правительствѣ своемъ миръ и тишину.

Понеже тогда былъ приливъ , то мы и приспали почти къ самому замку. Тамъ увидѣлъ я перваго избавленнаго мною отъ смерти Гишпанца ; узнавши его по лицу , а не по платью , по тому что оно было весьма чудное , и шапкое , что по немъ бы его и человекомъ назвать было не можно , приказалъ остаться людямъ своимъ въ шлюбокѣ. Пяшницу же они не удержали за тѣмъ , что онъ увидѣлъ въ лѣсу отца своего , и конечно въ шлюбки въ воду бросился , естлибъ его на сходни не пропустили. Выбравшись же на берегъ , и прибѣжавши къ нему дѣлалъ то , что бы и самое каменное сердце прослезилось видя необычайной восторгъ сего съ отцемъ свидѣвагося сына. Онъ обнималъ его , цѣловалъ , и схватя , сажалъ на стоящей близъ того мѣста пень , гладѣлъ на него , будто бы разсмапривалъ черты лица его , садился съ нимъ рядомъ , цѣловалъ его съ нова , становилъ на ноги , и смотрѣлъ паки съ несказанною на него прилѣжностію.

На другой день сіи нѣжины чрезвычайности возвѣдали иной видъ ; повелъ его

его подѣ руку гулять по взморью, и почини ежечасно приносилъ изъ шлюбки то сахаръ, то сухари; словомъ, онъ подчивалъ его всѣмъ, чѣмъ только думалъ угостить отца своего.

На прѣшей день обходился съ нимъ предъ прежнимъ иначе: посадя шарика на землю, плясалъ вокругъ его и пѣлъ непрерывнымъ и шакимъ чуднымъ голосомъ, и увеселялъ его столь удивительнымъ шѣловженіемъ, что мы всѣ иногда нѣжностію его дивились, а иногда безобразнымъ позитурамъ его смѣялись. Но томъ рассказывалъ ему свои путешествія; словомъ, ешьлибъ у всѣхъ дѣшей шакая къ родителямъ своимъ съ нѣжностію смѣшенная любовь была, то бы ихъ къ почтенію опцовъ принуждать было не надобно.

Но оставимъ его въ восхищеніи, а спанемъ говорить о томъ, коимъ образомъ я былъ принятъ онъ островскихъ моихъ жителей. Показанныхъ ими мнѣ учинивствъ было столько, что рассказать ихъ не въ силахъ. Гишпанецъ шелъ, какъ я уже выше сего сказывалъ, къ шлюбки, имѣя въ рукахъ въ знакъ дружества бѣлое знамя, за нимъ слѣдовалъ его поварецъ, а оба они не только меня въ лицо не узнали, но и думать не могли, чинобъ я къ нимъ когда нибудь прѣбжалъ.

Я

Я же примѣтя, что они меня чужаються, сказалъ ему по Португальски, какъ! государь мой, развѣ вы меня не узнали? Такія слова Гишпанца будто бы опъ сна пробудили, такъ что онъ отдавши ружье своему поварищу, подбѣжалъ ко мнѣ съ распростирытыми руками, и обнимая меня просилъ въ томъ прощенья, что не узналъ того, коего онъ прежде почиталъ посланнымъ свыше ангеломъ для избавленія его опъ смерти. Сему подобнымъ учинивствъ наговорилъ онъ весьма много, по томъ оборотясь къ бывшему съ нимъ, приказалъ привести ко мнѣ всѣхъ своихъ поварищей, съ шѣмъ, чинобъ я принялъ ихъ въ свое повелѣніе. По семъ повелѣ меня въ прежнюю мою резиденцію, которуюбъ мнѣ за множествомъ вокругъ оной насаженныхъ деревъ и узнать не можно было, такъ что ешьлибъ онъ не былъ при томъ моимъ провожатымъ, то бы я до оной, по зѣланнымъ ими кривымъ дорогамъ, одинъ и дойти былъ не въ состояніи. Не терпѣливожъ желая вѣдать, какъ они безъ меня жили, просилъ его, чинобъ онъ меня о томъ увѣдомилъ. Гишпанецъ исполняя такое повелѣніе, началъ говорить слѣдующее:

Хотя я и весьма дивился, и самъ на себя досадовалъ, что не засталъ васъ по прибытіи своемъ на островъ, однакожъ

Часть II.

В

внутри-

внутренне радовался вашему благополучію. А для какой причины мы такъ загордились, и что съ нами по прибытіи сюда случилось, то расскажу вамъ послѣ, какъ будетъ время мнѣ съ вами о томъ поговорить, ибо повѣсть наша весьма длинна. Между тѣмъ увѣряю васъ, что я всегда предчувствовалъ, что вы конечно къ намъ когда нибудь прѣдете.

А какъ я спросилъ его, каково жили оставленные на острову бунтовщики, то онъ жалуясь на прежніе ихъ безпорядки, сказалъ, что они лучше могли съ дикими ужиться, нежели съ нами, такъ что мы принуждены были сносить отъ нихъ великія обиды; а наконецъ ихъ обезоружа покорилъ своей власти, а сіе здѣлали предупреждая ихъ злоумышленіе, учинилъ насъ своими невольниками. Я похваляя сей ихъ поступокъ, увѣрялъ Гишпанца, коимъ образомъ всегда былъ и самъ намъ реиъ подчинилъ сихъ безпущныхъ его власти; но того за скорымъ своимъ ошибитіемъ здѣлалъ былъ не въ состояніи.

Въ сихъ разговорахъ упражняясь, увидѣли мы отъ Гишпанца посланнаго и возвращающагося къ намъ въ провожаніи одиннадцати человѣкъ земляковъ своихъ, коихъ однакожъ по ихъ плашью и при-

признать за такижъ было не можно. Предводишель предсавя ихъ мнѣ, сказалъ: Вотъ, государь мой, отъ смерти избавленные вами, а приведенные хотя были и просиные мапрозы, однакожъ приняли меня яко знашныя послы опиравленные отъ великаго героя, или владѣльца, весьма снисходительно и учтиво, но не теряя при томъ природной своей величавости, которая и при самомъ ихъ униженіи оказывалась въ своемъ мѣстѣ. Я будучи въ таковыхъ оговоркахъ мало искусенъ, не зналъ по простотѣ своей, что имъ на то описывовалъ, и для того окончалъ оныя безъ всякой церемоніи.

А понеже по прѣздѣ ихъ на островъ случившееся съ ними достойно повѣствованія, и сопряжено съ упомянутыми въ первой части описанными мною приключеніями, то почитаю за должностъ предложить оное моему читателю. Для лучшаго же порядку надлежитъ напомнить, въ какихъ обстоятельствахъ оставилъ я поселянъ своихъ; а вы, любезной читатель, думаю еще не забыли, какъ я послалъ избавленнаго мною отъ лодовъ Гишпанца и отъ слуги своего, привести къ себѣ находившихся между дикими людьми его товарищей, и какъ все сіе предпринималъ я для избавленія своего

В 2 отъ

опѣ неволи : ибо никогда того не думалъ , что бы къ острову моему какой нибудь Европейской корабль приплыи могъ ; по прѣбываніи на оной по опѣвѣздѣ моемъ Гишпанцы , убѣдавши о опѣбывшій моемъ опѣ оставленныхъ на ономъ Агличанъ , весьма тому дивились.

Чтожъ касается до помянутой экспедиціи , въ которую я послалъ означеннаго Гишпанца съ опѣцомъ Шипинидынымъ , то они по случаю тогда бывшей хорошей погоды и шихаго вѣтра , опправили ее весьма благополучно. А земляки его видя возвратившагося къ себѣ главнаго своего командира , обрадовались ему , тѣмъ больше , что почитали его уже давно сбѣденнымъ.

Расказанная имъ поварищемъ своимъ исторія о избавленіи его опѣмъ людобдовъ , и учиненныя обнадеживанія , коимъ образомъ привезъ онъ съ собою для нихъ все нужное , казалась имъ такою неправдою , коей и повѣрить никакъ не можно. Но наконецъ будучи въ невѣртіи своемъ самымъ дѣломъ изобличены , начали приготавливаться къ опѣвѣзду.

Къ сему необходимо надобны здѣлались лодки , а для полученія оныхъ должно было прибѣгнуть къ обману , и такъ вздумали сказати они дикимъ , у
коихъ

коихъ въ покровительствѣ находились , что побдуть на рыбную ловлю ; дикіе же зная , что они и прежде пожъ дѣбывали , дали имъ безопговорочно лучшія суда свои , на коихъ на другой день по прѣвздѣ моихъ посланныхъ ко мнѣ и опправились. А между нѣмъ , какъ помянутые посланцы мои въ вѣздѣ находились , получилъ я щастіе избавишься опѣ своей пустыни ; при опѣвѣздѣ же своемъ препоручилъ въ смотрѣніе островъ свой оставленнымъ на немъ бунтовщикамъ , коихъ злонравіе прибывшимъ къ нимъ гостямъ здѣлалось наконецъ весьма несносно , хопя при первомъ случаѣ и поступили они съ ними справедливо ; опдали имъ письмо мое , такожъ и всю оставленную мною провизию. Имъ же вручили и бывшего житія моего пространное описаніе , состоящее въ наставленіи , коимъ образомъ сбѣять жаббъ , сушить виноградъ , кормить козъ ; словомъ , полную и на опятахъ основанную инструкцію , какъ имъ всѣмъ въ плачевномъ ихъ жилищѣ весити себя должно.

Разумѣющіе Аглинской языкъ Гишпанцы , пользуясь оною находили въ томъ великую помощь , а бунтовщики , такъ я буду называть оставленныхъ на острову Агличанъ , были сперва съ

Гишпанцами весьма согласны, по чему и происходилъ между двумя разными народами изрядной порядокъ, и всѣ жили по брански, бывшей же при мнѣ и учрежденій моихъ насмотрѣвшейся Гишпанецъ повелъ было оной по моему предписанію; но по прошествіи ифкорато времени здѣлались бунтовщики столь горды и лѣнны, что за работу и принявша не хотѣли, а только ходя по острову стрѣляли пищью, что бы Гишпанцамъ конечно было не противно, елибы они ихъ въ покоѣ оставили. Но сіи пуневцы, не только наконецъ о общей пользѣ не спарались, но и имъ начали въ томъ чинить всякое помѣшательство, а отъ того здѣлались подобными на сѣнѣ лежащей собакѣ, коя не только сама того не бѣситъ, да и другихъ къ бѣдѣ онаго не допускаетъ.

Ссоры начинались между ими съ бездѣлицы, и дошли напоследокъ до того, что сіи бездѣльники, презрѣвъ здравой разсудокъ, собственные свои интересы, справедливость и естественное право, начали явнымъ образомъ воевать противъ своихъ однородцевъ.

Но я не входя въ дальнее описаніе междуособныхъ ихъ здоровъ, почишаю

за должность исправить учиненную мною въ первой моей части погрѣшность; ибо я позабылъ упомянуть въ ней о такомъ дѣлѣ, кое съ сею послѣднею имѣетъ великое согласіе, а состоятъ въ нижеслѣдующемъ.

Какъ скоро спали мы поднимаешь якорь, и хотѣли въ путь отправиться, то здѣлался на кораблѣ нашемъ всеобщей мятежъ, отъ котораго конечно и произошли худыя слѣдствія, елибы капитанъ при помощи моей и вѣрныхъ своихъ товарищей не осилѣлъ начинщиковъ бунта, и не посадилъ злоумышленниковъ въ буи. А хотя они товарищамъ своимъ и говорили, будто отъ имъ для того теперь ласкается, дабы привезти въ Европу отдамъ въ судъ; однакожъ я, какъ почтенная отъ всѣхъ особа, вышедъ къ мажорамъ, уговорилъ ихъ отъ сего злодѣйства, а представленія мои о забвеніи прошедшаго, и обѣщаніе прощенья бездѣльствъ ихъ, учинили наконецъ бунтовщиковъ спокойными, особливожъ шѣмъ, что по просьбѣ моей закованные въ желѣза ихъ начальники выпущены тогдажъ на волю.

И такъ сіе возмущеніе не допустило насъ отправиться томъ же день въ

путь, а по утру свѣдали мы, что освобожденные укравши ружья, и всякія къ тому принадлежности свѣхали въ елбошѣ на островѣ.

Увѣдомившись о томъ, послалъ я шипора съ двенадцатью человекѣми вооруженныхъ, и велѣлъ сыскавши ихъ привести на корабль; но они убралась въ лѣсъ: и такъ посланные наши взявши съ собою только ихъ елбошѣ, возвратились на корабль.

Такимъ образомъ число поселенцевъ моихъ состояло уже тогда въ пяти человекѣхъ; первые же трое въ плутовствахъ и бездѣльствахъ послѣднихъ такъ превосходили, что на другой день выгнали пришельцовъ изъ замка, и такъ на нихъ осердились, что долго имъ и ѣсть не давали; оное происходило еще до прибытія къ нимъ Гишпанцовъ.

Они по пріѣздѣ своемъ на островѣ старались сихъ звѣрскихъ людей уговорить, и помирить съ ихъ земляками; но плуты о томъ и слышать не хотѣли, и для того принуждены были выгнанныя заводиться особо, и видя, что для сохраненія жизни имъ самимъ необходимо прудиться надобно, засѣли въ Восточной сторонѣ острова. Тамъ построили себѣ двѣ хижины, одну для жилища,

а

а другую на поклажу свѣстныхъ своихъ припасовъ. Гишпанцы снабдили ихъ провіантомъ и всеми для хлѣбопашества инструменнами. И такъ начали они строиться и располагаться по моему предписанію, а со временемъ такъ исправились, что жилищемъ своимъ здѣлались довольными.

Земляки ихъ, какъ люди безпокойные, часто приходя къ нимъ, надъ ними насмѣхались, называя ихъ своими невольниками, требовали за то, что они на опиданной имъ мною землѣ поселились, оброку. Бѣдняки думали сперва, что они съ ними шушпѣтъ, и для того по простосердечію своему просили ихъ къ себѣ въ гости, и шушпа сами говорили имъ, чтобъ они прежде посмотрили строеніе ихъ и хуторъ, и тогда уже по состоянію оныхъ и оброкъ на нихъ положили, а теперь по примѣру прошчихъ господъ, землю свою, въ разсужденіи новости ихъ, на нѣсколько лѣтъ безъ плашежа имъ дали, и для подписанія такого договора, за публичнымъ нотаріусомъ послали. Плуты почли сію шушку за крайнюю себѣ обиду, грозили имъ за то опмщеніемъ, а одинъ изъ нихъ схватя головню изъ разведеннаго для варенія пици огня, бросилъ

В 5

се

се въ хушорѣ , и спарался шѣмъ его зажечь ; но хозяинъ успѣлъ ушущить пожаръ сей.

Шлущъ видя сію неудачу такъ разъярился , что бросился на него съ случившеюся тогда въ рукахъ его киркою , и конечно шѣмъ убилъ его до смерти , естльибы онъ не увернулся . Между шѣмъ поварищъ невиннаго схватя ружье , избавилъ онаго отъ насилія бездѣльниковъ , и отогнавши непріятелей , впащилъ бросившагося на него плаща въ свой хушорѣ .

А хотя буншовщики имѣли при себѣ ружья , однакожъ не посмѣли съ ними дранься , а вѣснули въ такой договорѣ , что естльи они пускашъ на волю ихъ поварища , по впередъ обезпечивашъ ихъ не шанущъ . Но сіе предложіе здѣлано было только съ шѣмъ , чтобъ спасти жизнь его ; ибо по полученіи его въ свои руки , начали они пакн причиняшъ землякамъ своимъ всякія досады : прищоппали рожь , разорили хушоры , разпустили ихъ скопъ ; а какъ ихъ Гишпанцы отъ того уговаривашъ естали , то они отвѣщивовали имъ съ великимъ сердцемъ , что сіи безъ позволенія своихъ командировъ шедшіе люди , не имѣютъ къ поселенію своему ни малата права , и для того мы имъ здѣсь

и

и жизнь въ покоѣ до шѣхъ поръ не дадимъ , пока они не обѣщуются на насъ работашъ . По сему , господинъ Агличанинъ , сказалъ ему на по Гишпанецъ , должны и мы бышъ вашимижъ невольниками . Не инако , отвѣчалъ ему на по Апкенсъ , такъ назывался начальникъ сихъ плаштовъ , и вы шожъ скоро отъ насъ увидите , естльи добровольно намъ повиновашъ не захошше . На сіи выговоренныя плашомъ слова отвѣщивовалъ Гишпанецъ презрительнымъ на него взглядомъ , кой привелъ буншовщиковъ въ такое сердце , что они всѣ съ великою яростію единодушно вкричали , разоримъ замокъ , и покажемъ симъ свиньямъ , что имъ въ нашемъ добрѣ указывать намъ не можно .

Выговоря сіе и схватя по ружію , пошли съ великими угрозами въ лѣсъ ; а Гишпанцы думали , что они конечно съ земляками своими помирившисъ , учиняшъ на нихъ нападеніе ; но вмѣстѣ того обрашши они на нихъ перъвую злость свою , и пошли разоряшъ оныхъ жилища , что имъ здѣлашъ и удалосъ ; ибо поселяне видя прищоппанную свою пашню и разпущенной скопъ , вышли изъ шерѣвнїя , и взявши ружья пошли искашъ своихъ злодѣевъ , съ шѣмъ , чтобъ вѣснулишъ съ ними въ бой при перъвой встрѣчѣ .

Между

Между тѣмъ, какъ они по острову ходя искали своихъ непріятелей, и увѣдавши объ нихъ отъ Гишпанцовъ, что они вооруженные въ лѣсѣ ушли, то возвратились въ свое жилище, дабы ихъ тамъ заставши, убить до смерти. Но по щастію злодѣевъ своихъ и тамъ не угнали, потому что плушны разоривши ихъ, возвратились въ замокъ, угрожая тѣмъ же и Гишпанцамъ, естли они почишашъ ихъ не станушъ. Сіи слова привели Коменданта, такъ буду я называть главнаго надъ Гишпанцами командира, въ такое сердце, что онъ подошедъ ударилъ бунтовщика въ рожу, и збивши его съ ногъ, сѣлъ ему на грудь. Товарищъ бунтовщиковъ видя лежащаго земляка своего, выстрѣлилъ по Гишпанцѣ изъ пистолета, но пуля миновавъ головы, отстрѣлила ему полбуха; на сей выстрѣлъ прибѣжавшіе Гишпанцы обезоружили сихъ бездѣльниковъ.

Такимъ образомъ находившись безъ всякой обороны, и зная, что земляки ихъ за учиненное роззореніе имъ испить не оставяшъ, начали просить у Гишпанцовъ прощенія; но получа отъ нихъ въ томъ отказъ въ ярости и съ великою бранью, пошли изъ замка, грозя имъ раззореніемъ всѣхъ ихъ жупоровъ и заводовъ.

Но

Но только успѣли сіи плушны въ лѣсѣ обратиться, то являсь наки предъ замкомъ обиженные ими, требовали у Гишпанцовъ выдачи своимъ злодѣямъ, рассказывая имъ, до какой крайности довели ихъ сіи бездѣльники. Гишпанцы увѣдомившись о томъ, общались ихъ удовольствовать, только съ тѣмъ, чтобъ они обидчиковъ своихъ по причинѣ опнятыхъ у нихъ ружей уже сами не обезпокоивали. Въ случаѣ же вашего упрямства, говорилъ имъ Комендантъ, должны мы опнявши у нихъ оружіе, защищать жизнь ихъ; въ прочемъ сожалѣемъ мы, что вы съ ними не можете ужиться въ покоѣ. Насъ здѣсь, продолжалъ онъ рѣчь свою, не столько, чтобъ мы могли другъ другу здѣлать какое приѣсеніе; а понеже селеніе ваше со всѣмъ разорено, то не лучше ли вамъ теперь остаться съ нами? Разоренные Англичане охотно согласились на сіе предложеніе, и начали жить съ Гишпанцами въ замкѣ. Съ недѣлю спустя послѣ того пришли къ нимъ и бунтовщики. Они бродя по острову и питаясь дичиною, такъ наконецъ оголодали, что почти и ходить были не въ состояніи, и для того являсь къ Коменданту, которой гулялъ тогда по взморью, просили въ винахъ своихъ милоспиваго прощенія. Комендантъ пред-

сказалъ

спавлялъ имъ , коимъ образомъ они варварскими своими поступками земляковъ своихъ такъ огорчили, что онъ безъ общаго согласія ихъ въ шомъ и просишишь не можешъ. И такъ подождите полчаса здѣсь, продолжалъ онъ рѣчь свою, я съ ними посовѣшовавши, принесу къ вамъ ошвѣшъ. Но они были такъ голодны, что не могли ждать ни минушы, по чему и просили Коменданша, чтобъ онъ выслаалъ къ нимъ ѣсть. Коменданшъ приказалъ ихъ накормить, а по шомъ вышедъ къ нимъ съ разоренными говорилъ, что они прежде не хошяшъ ихъ просишишь и принять въ общесство, пока они не наградишъ своими шрудами весь причиненной имъ убытокъ. Голодные бродяги согласились на то съ великою оконою. А между тѣмъ, какъ упражнялись они въ исправленіи разореннаго, жишели мои препровождали нѣскольکو мѣсяцовъ спокойные дни; а особливо, что бунтовщики хошя по окончаніи штрафной работы ни за что и приняшъ не хошѣли, къ чему ихъ и сами Гишпанцы не привуждали, однакожъ казалось что со всѣмъ смирились, и такимъ пришворствомъ довели Коменданша до того, что онъ видя ихъ отъбнной прошивъ прежняго поступокъ, не усумнился возвратишь имъ ошнятое оружіе:

оружіе. Бездѣльникижъ получивши тѣмъ къ ошмщенію способъ, покусились учинишь ему за мнимую свою обиду возмѣдѣе, а для сего приняли они наибезчеловѣчнѣйшее намѣреніе, но не исполнили оное за тѣмъ, что все селеніе находилось тогда въ крайней опасности, ошъ чего и они принуждены были ошавишь междоусобную брань и спарашъ о общей пользѣ; а сіе произошло ошъ нижеслѣдующаго:

Въ нѣкошорую ночь не спалось Гишпанскому Коменданшу ошъ того, что онъ чувствовалъ несказанное безпокойство, и какъ ни спарался заснуть, однакожъ за предсшавляющимися ему будто бы происходимыми внѣ замка драками, не могъ себя къ шому принудишь, и ворочаясь съ боку на бокъ, наконецъ всшалъ, и вышелъ изъ пещеры своей, гдѣ жили бунтовщики. Ночь была тогда темная, и для шого, а особливо сквозь рошу, которая замокъ окружала, ничего и видѣшь было не можно, ошмряжъ оныхъ возвратился паки въ пещеру, а ложась на постелю, разбудилъ нѣкогого Гишпанца, коему и рассказалъ, коимъ образомъ онъ съ самаго вечера уснуть не можешъ, и все ему въ глазахъ бой предсшавляется. Разбудившейся выслушавъ слова его, спросилъ, гдѣ бун-

бунтовщики. Они спяли въ шалашѣ своемъ , опивчалъ Комендантъ , въ коемъ имъ послѣ ихъ бунта Гишпанцы жиши опредѣлили, а при томъ съ такою осторожностію, чтобъ имъ не входить и въ пещеру безъ ихъ позволенія. Изрядно, сказалъ Гишпанецъ, однакожъ пойдемъ и осмотримъ ихъ , такожъ и товарищей нашихъ. А по осмотрѣ своемъ , нашли они всѣхъ въ глубокомъ снѣ. Вшедши же на гору, мною въ первой части обсерваторіею названную , увидѣли не далеко отъ замка два великіе огня и вокругъ оныхъ множество по всему берегу разсѣянныхъ людодовъ; а сколько ихъ было , того имъ видѣть было не можно.

Я въ бытность мою на острову держался всегда того , что бы скрывать отъ дикихъ то , что на ономъ есть люди. Когдажъ по поступкамъ ихъ получалъ подозрѣніе, что они о томъ свѣдали, то такъ ихъ утѣшались щился, чтобъ они другой разъ прѣбхать ко мнѣ не отважились. Ибо при послѣднемъ моемъ съ ними сраженіи , спаслись изъ нихъ только трое , да и шѣ были такъ застращены , и думаю землякамъ своимъ споль много чуднаго о островѣ моемъ рассказали, что имъ прѣбхать ко мнѣ конечно не захотѣлось.

Выше

Выше сказывалъ я , какъ поселянамъ моимъ не можно было знанъ , въ какомъ числѣ и въ какомъ намѣреніи дикіе къ острову ихъ пристали , и не приведены ли они къ нимъ отъ помянутого бывшими у меня съ ними бою ушедшими. Но какъ бы по ни было, однакожъ они должны были или учинить на нихъ нападеніе, и опрѣзавъ ихъ отъ лодокъ, всѣхъ побить , или со всѣмъ имъ не показываться ; но сего поселянамъ моимъ и на умъ не пришло, и для того были они отъ нихъ въ крайней опасности.

Комендантъ не зная, что дѣлалъ , сошелъ съ горы , и встревожилъ всю свою команду , коей надлежалобъ сидѣть въ замкѣ , и дикимъ не казаться: но Агличанъ и удержать отъ любопытства ихъ было не можно. Долго сморѣли они на своихъ по берегу въ великомъ множествѣ разсѣянныхъ непріятелей безъ всякаго къ тому намѣренія , чинили ли на нихъ нападеніе , или оспавили ихъ въ покоѣ.

Прибытіе людодовъ приводило поселянъ моихъ въ несказанную опасность. Они боялись , чтобъ дикіе не увидѣли ихъ скопины , для загнанія которой послали двухъ Гишпанцовъ и прехъ Агличанъ , а по томъ приказали

Часть II.

Г

опицу

ещу слуги моего ипши, и пользуясь
ночною темношою, навѣдашся, въ ка-
комъ намѣреніи прѣѣхали они на осп-
ровъ. Сей раздѣвшись до нага, ходилъ
къ нимъ, и вмѣшавшись въ кучу,
узналъ все ихъ намѣреніе, а по при-
ходѣ сказалъ Гишпанцамъ, что на
острову находяшся паршіи разныхъ
народовъ; они между собою уже драж-
лись прѣѣхали съ плѣнными порже-
спивовашъ побѣду: но нечаянно па-
ки сѣѣхались вмѣстѣ, и для того
оставляютъ намѣренное свое веселіе, а
хотятъ на разсѣстѣ дать другъ другу
новой бой. Старикъ только лишь ус-
пѣлъ окончашъ вѣстъ свою, какъ вдругъ
поднялся великой между людодѣдами
крикъ.

Всякой изъ поселянъ жопѣлъ смо-
трѣнъ ихъ сраженія, а коня ошецъ слу-
ги моего всевозможнымъ образомъ и
совѣщивалъ имъ осташся въ своемъ мѣ-
стѣ, за шѣмъ, что дикіе, не зная о
ихъ селеніи, подравшись между собою
и сами уѣдутъ, что дѣйствительноеѣ
такъ и было; но Англичане пошли въ лѣсѣ
смотрѣнъ сего побоища. А какъ ближай-
шая къ нимъ спорона по двучасовомъ бою
сперва уступашъ стала, а по томъ при-
шедъ въ слабость со всѣмъ побѣжала, но
любобытные поселяне опасаясь, чтообъ
бѣгуціе

бѣгуціе, спасая жизнь свою, къ нимъ въ
жилище не прибѣжали, и за собою псѣхъ
своихъ непріятелей не привели, постро-
ясь, ожидали принять бѣгуцихъ военною
рукою. Между шѣмъ шрое побѣжден-
ныхъ прибѣжали къ замку; икъ по при-
казанію Комендантскому взяли они въ
полонъ. Послѣ того побѣжденные сѣвши
въ лодки, уѣхали отъ своихъ непріят-
телей, а побѣдители не преслѣдуя ихъ
далѣе, но собравшись въ кучу, дѣлали
двоекрашней крикъ, конечно въ знакъ
побѣды, а по томъ и сами оставя селе-
ніе мое въ покоѣ, въ путь отпавились.

На мѣстѣ баталіи найдено до трип-
цати человекъ мертвыхъ; а сіе ужас-
ное позорище усмирило шакъ буншорщи-
ковъ, что они пришли въ чувство, и
начали работашъ безъ всякаго о томъ
напоминовенія, въ чемъ плѣнные при
людодѣда дѣлали имъ не малое облегче-
ніе. А хотя они были и весьма послушли-
вы, однакожъ въ разсужденіи того,
что никто изъ господъ поселянъ о по-
правленіи нравовъ ихъ и о вложеніи имъ
поняшя о Христіанскомъ законѣ не
старался, то на нихъ, какъ я наде-
женъ былъ на своего Пятвицу, не
только положиться было не можно, но
еще по тому, что они употреблены бы-
ли

ли въ тяжельше работы , ихъ и опасаться надлежало.

Такимъ образомъ всеобщая опасность, испребя междоусобныя ссоры , привела поселянъ моихъ въ совершенное согласіе , и они , имѣя о своей пользѣ попеченіе , положили за тѣмъ , что къ берегу , гдѣ находилася замокъ , всегда дикіе приспаяютъ , перенесши жилище свое въ другое мѣсто. Но послѣ разсудя , коимъ образомъ удалясь внутрь острова , лишася они надежды вырваться изъ неволи , и меня , естъ ли мнѣ вздумается исполнить данное имъ обѣщаніе , не увидятъ , по тому что посланныебъ за ними , не нашедши ихъ на острову , и разоренной замокъ видя , моглибъ почестъ ихъ умершими , и отъ того не найдя ихъ конечно назадъ возвратилися , опредѣлили перевести половину скота своего въ долину , близъ прежняго моего грона находящуюся , и здѣлать тамъ для всякаго случая новую пашню , не разоряя при томъ и прежде заведенную. Въ разсужденіи ихъ своихъ плѣнныхъ приняли разумную оспорожность. Не давали имъ знать , гдѣ находилася помянутой гронъ , запасной ихъ скотъ и пашня , и гдѣ лежитъ оставленной ихъ порохъ , а отъ того имѣли они всегда отъ непріятелей

шелей своихъ вѣрное и безопасное убѣжище.

А понеже укрѣпилъ я замокъ ретрашшементомъ , и осадилъ оной деревьями , по чему и они признавшись , какъ дѣлосъ ихъ зависитъ отъ того , чтобы дикіе не увидѣли ихъ жилища , часъ отъ часу старались сдѣлать его неприступнымъ. Садилъ по всѣмъ сторонамъ , часто реченные въ первой части ромливья деревья , и тѣмъ дошли до самаго болота , кое во время прилива покрывалось водою , и гдѣ я приставалъ своими плотами ; а наконецъ такъ загородились , что къ сему берегу на лодкѣ и приставъ было не можно. А какъ имъ и того еще не довольно показалось , то и всѣ окружающіе замокъ высопъ тѣми же деревьями обсадили , а при томъ столь часно , что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ , когда они пришли въ силу , вокругъ замка за тѣсною ихъ почши и самимъ имъ пройши было не можно , однакожъ все то было не напрасно.

Такимъ образомъ жили два года въ совершенномъ и такомъ покоѣ , что казалось , будто бы сосѣды ихъ островъ совсѣмъ позабыли ; а хотя Гишпанцы будучи нѣкогда на западной сторонѣ онаго , и видѣли приставшихъ къ нему

дикихъ, и прибѣжавши въ замокъ, всѣмъ поселянамъ о томъ извѣстїе дали, однакожь дикїе, поному что поселян мои послѣдую своимъ обыкновенїямъ, въ закъ смирно засѣли, опирая свое иршество и ихъ не примѣня, скоро назадъ возвратились.

Послѣ же того имѣли они паки междоусобную брань, коей причина была слѣдующая. Нѣкто изъ бунтовщиковъ разсердясь на своего невольника за то, что онъ не дѣлалъ такъ, какъ ему приказано было, схватя попоръ, хотѣлъ его изрубить, и миновавъ головы, рузрубилъ ему плечо. Гещпанецъ же, случившейся тогда съ нимъ, прибѣжавши просилъ о помилованїи сего бѣдняка, и видя, что Агличанинъ его еще рубить замаянулся, оптолкнулъ его отъ невольника, за что бѣшеной бросясь на Гишпанца и его попоромъ своимъ рубить было началъ. Гишпанецъ опмахнувшись лопанкою, сшибъ его съ ногъ, а бунтовщики видя сїе, бросились его бить; онъ началъ кричать, а на крикъ его прибѣжали всѣ поселяне, ибо они были на пашнѣ, и такъ вторично обезоружили безпокойныхъ, и разсуждая о томъ, что сїи шунедцы несносное имъ безпокойство причиняють, а при томъ ж никакой къ поправленїю своему надежды

не подають, положили объявить имъ, что естелибъ они были природные Гишпанцы, то бы за пакїя плутовства свои по общему приговору уже давно повѣшены были; помня же, какимъ образомъ они однородцомъ ихъ отъ смерти избавлены, почишають за долгъ поступать съ нимъ снисходительнѣе, и для того отдають ихъ на судъ Агличанъ.

Смирные Агличане выслушавши Комендантской о бунтовщикахъ опзвѣвъ, просили отъ того увольненїя: для того, говорили они, мы ихъ къ висѣлицѣ приговаривать не станемъ, что они намъ, какъ то извѣстно, дѣлали прежде сего великїя досады, и такъ судъ нашъ можетъ почищаться всегда пристраснымъ, а только мыто еще скажемъ, что Апкенсъ, начальникъ бунтовщиковъ, приглашалъ насъ побить всѣхъ васъ.

Гишпанцы услышавши сїе опчаянное и безчеловѣчное его намѣренїе, весьма поному дивились. А Комендантъ оборотясь къ Апкенсу говорилъ весьма ушпиво: Скажите, господинъ Апкенсъ, за что вы насъ убили хотѣли? Злодѣй, не только что въ злоумышленїи своемъ признавался, но еще съ наглостїю и безстыднымъ образомъ сказалъ Коменданту, что онъ еще и нынѣ тожь на

него мыслить. Чшоужь мы вамъ задѣлали, спросилъ Гишпанецъ, и за что вы насъ передумали хотѣли? а при томъ, какую бы вы отъ него прибыли получили, естлибъ злодѣйство свое исполнили? Сїи шижимъ и учпивымъ голосомъ выговоренныя слова, конорыя бѣшеной Ашкенсѣ почелъ за презрительныя, привели его въ такое сердце, что онъ конечно его тогдажъ на мѣстѣ ножемъ своимъ зарѣзалъ, естлибъ его отъ того Гишпанцы не удержали; а сіе побудило всѣхъ думать, какъ бы имъ отъ него избавиться. Агличане совѣщовали его въ страхъ другимъ повѣсиль, пошому что онъ хотѣлъ задѣлать вдругъ два убійства, то естъ убить Гишпанца и своего невольника. Но Комендантъ повторяя прежнія слова свои, что онъ будучи Агличанинуужъ жизнью своею обязанъ, земляковъ его убить не допуститъ, хотя бы они и всѣхъ Гишпанцовъ перерѣзали. Сіе благодѣяніе, а при томъ что обыкновенно даваемой въ притворахъ къ смерти склонной къ милосердію голосъ предъ строгимъ преимуществуетъ, а особливо когда онъ твердаго и пошояннаго защитника имѣетъ, то сіе самое, говорю я, побудило и при семъ случаѣ поселянъ согласиться съ Комендантомъ, съ такимъ бунтовщикамъ повелѣ-

повелѣніемъ, чтобъ они отдали имъ свои ружья, пистолены, порождъ, и все, чѣмъ вредъ причинитъ могутъ, и поселились бы въ особливомъ мѣстѣ гдѣ пожелають, а Гишпанцамъ и Агличанамъ запрещено было съ ними говорить и имѣть сообщеніе. Естли же причинятъ скопу или пашнѣ какойнибудь вредъ, то позволено было всему обществу бить ихъ до смерти.

Комендантъ, коего безпримѣрное челоуколюбіе всегда оказывалось, выслушавши сей общей приговоръ, и оборотясь къ собранію, просилъ двухъ Агличанъ и своихъ однородцовъ, чшобъ дасть имъ для заводу скопъ, хлѣбъ и прочія въ домѣ необходимо нужныя вещи. Всѣ похвалили сіе Комендантова мнѣніе и для того дали бунтовщикамъ на восемь мѣсяцовъ хлѣба, иѣсколькo скоша, и все къ домостроительству пошребное, въ томъ числѣ пошоры и тому подобное, съ тѣмъ пошлько, чтобъ они клятвенно обязались не употреблять ихъ противъ Гишпанцовъ, или противъ земляковъ своихъ.

Такимъ образомъ выгнаны сїи плушмы изъ общества поселянъ моихъ. Въ великомъ огорченіи пошли они изъ замка искать на ошрову для поселенія своего удобнаго мѣста; а понеже помянутой

присяги учинить не хотѣли, то имъ, кромѣ хлѣба ничего и не дано.

Недѣлю спустя послѣ того пришли они къ замку, и требовали себѣ провіанту, а при томъ сказали Коменданту, что для своего селенія мѣсто себѣ выбрали къ Нордвесту, не далеко отъ того лежащее, гдѣ я прислалъ избавившись отъ моего вояжа. Тамъ построили они себѣ близъ горы окруженной лѣсомъ два изрядные шалаша, а по учиненіи вышереченной присяги, получили отъ Гишпанцовъ топоры, лопатки и другія въ домашней эконومی необходимые инструменты, выключая ружей и прочей военной аммуниціи.

Такимъ образомъ жили они съ полгода. Между тѣмъ прислѣла ихъ жажда, которая была весьма не велика, по тому что они въ бездѣльствѣхъ своихъ упражнясь къ размноженію оной и время не имѣли; при наступленіи же дождливаго времени просили, чтобъ имъ для поклажи вещей ихъ вырыть въ горѣ пещеру, коя и вырыта.

Въ девятой мѣсяцъ по раздѣленіи поселянъ моихъ, вошло въ голову симъ безпокойнымъ людямъ слѣдующее бѣшенство, кое привело не только ихъ, но и все селеніе въ крайнюю опасность. Они скучившись трудною работою,
и

и не имѣя къ избавленію отъ оной ни малой надежды, вздумали бхатъ на твердой кражѣ, и извѣданы, не уласи-ся ли имъ захватить тамъ себѣ невольниковъ.

Сей бы проектъ былъ и не дуренъ, есплибъ они предприняли его съ надлежащею къ тому осторожностію. Но бѣшеные мои Агличане еще никакова дѣла не дѣлали порядочно, и не удерживаясь отъ проказъ, просирились шолько въ своихъ порокахъ.

Въ сходствіи которыхъ плутовствомъ связанные поварищи, приведъ къ замку говорили Гишпанцамъ, что они будучи къ трудамъ не привычны, несносно своею жизнію такъ не довольны, что уже больше работать не станутъ, хотя отъ того и съ голоду помрутъ, и для того позволить намъ взять одну изъ тѣхъ лодокъ, на которыхъ вы сюда прѣехали; дайте единственно для защищенія жизни нашей ружья, съ чемъ побѣдемъ мы на матерую землю искашь тамъ своего щастія, и избавимъ васъ отъ всякихъ безпокойствъ, кои мы вамъ лѣностию своею причинить можемъ.

Гишпанцы хотя и весьма тому рады были, однакожъ не оставили, чтобъ
имъ

имъ не представить того, какой опасности они себя чрезъ то подвергаютъ. Опважная шайка опвѣстивовала имъ на то, что имъ умирать все равно, гдѣбъ то ни было; словомъ, они намбрены были Ѣхать, хотябъ имъ и ничего на дорогу не дали.

Но Гишпанцы не допусая ихъ до такой крайности дали имъ два ружья, пистолетъ, саблю и два шопера, также на цѣлой мѣсяцъ провіаншу, съ коимъ поставя въ лодкѣ мачшу, а потомъ привязавъ къ оной изъ козавныхъ кожъ заѣланной парусъ, опсправились они въ путь свой.

Избавленные отъ нихъ поселане препровождали жизнь свою въ ненарушимомъ покоѣ, и весьма были тому ради, что бунтовщики уѣхали, и такъ о возвращеніи ихъ назадъ ни малой надежды не имѣя, спокойно упражнялись въ обыкновенныхъ трудахъ своихъ. Но по прошествіи трехъ недѣль, Агличанинъ будучи на пашнѣ, увидѣвъ идущихъ къ нему съ ружьями, чего испужавшись, прибѣжалъ въ замокъ, и сказалъ о томъ Коменданту. Комендантъ разсуждая, что по Европейски одѣтымъ и огнестрѣльнымъ ружьемъ снабѣннымъ людямъ необходимо должно быть Христіанамъ, коихъ намъ, говориль онъ испужавшемуся, и опасаться нѣчего. Ме-

Между тѣмъ созвалъ онъ свою команду, и какъ собравшіеся мои поселане о сихъ идущихъ къ нимъ людяхъ разсуждали, то пришли къ посаженной ими новой роцѣ и странственики ихъ. Сперва все не знали, что думать о скоромъ ихъ возвращеніи, и опасаясь отъ нихъ какой хитрости, разсудили за благо спросить у нихъ, не впуская ихъ въ замокъ, о обстоятельстввахъ поѣздки, и для того начали поздравлять ихъ съ щасливымъ прѣздомъ, а вояжеры не дожидаясь вопросовъ, стали рассказывать слѣдующее.

Мы переѣхали море въ два дни, и пристали къ нѣкому острову; но видя, что жишели онаго по насъ изъ луковъ стрѣляли хотѣли, пошли далѣе, а во время сего путешествія проѣзжали мы множество острововъ лежащихъ одинъ подлѣ другаго; по томъ поворотясь къ полуночной сторонѣ, и приставши къ одному изъ оныхъ, вышли на берегъ. Жишели были тамъ весьма учтивы и ласковы, подарили насъ пищательными кореньями и сушеною рыбою. У нихъ пробыли мы четыре дни, и спрашивали чрезъ знаки, какіе вокругъ ихъ живутъ народы; а они такимъ же образомъ опвѣстивовали намъ, что людоѣды, а ихъ народъ людей не ѣствъ, кромѣ своихъ воен-

военнопленныхъ , изъ коихъ нынѣ до 200 назначенныхъ на сѣденіе имѣютъ , изъ котораго числа и намъ одинадцать мушкетеровъ и пять женщинъ подарили.

Буншовщики въ бытность свою на острове , хопя и довольно показали знаковъ варварскаго и безчеловѣчнаго своего нрава , однакожь не дерзнули ѣсть данныхъ имъ пленныхъ ; не знаяжь , какъ отъ сего подарка отговориться , и какъ бы не разсердишь дикихъ , принуждены мы были , продолжали они рѣчь свою , ихъ принявъ и подаривъ вмѣсто того дикихъ шопоромъ и пулями , кои имъ весьма понравились ; по чему дикіе связавши пленнымъ руки , положили ихъ къ намъ въ лодку. Мы избѣгая того , чтобъ намъ не подчиваешь благодѣшелей своихъ данными ими невольниками , поблагодаря ихъ за то отправились шопъ же часъ въ море , а по шомъ приспавши къ острову , пустили излишнихъ намъ на волю.

Последнихъ же крайне старались увѣришь , чтобъ они насъ не боялись ; но они разсуждая по варварскому своему обычаю , осмивались всегда въ шѣхъ мысляхъ , будто бы все , что мы съ ними ни говорили , чемъ ихъ ни ободряли , и что имъ ни давали , клонилось только къ одному тому , что ихъ со-

держа

держа въ здоровѣ , хопимъ отъ того имѣшь лучшую пищу , и для того сколь скоро мы ихъ развязываешь спали , то почитая , что уже конецъ ихъ приходивъ , дѣлали , а особливо женщины , ужасной и жалоспной крикъ. Сей страхъ и тогда не умалялся , когда мы имъ ѣсть давали , или на кого изъ нихъ приспавъльно смотрѣли ; ибо они думали , что мы того , на кого смотримъ , жирнѣе другихъ почитая , выбираемъ для своей пищи.

Такимъ образомъ окончали они журналъ своего вояжа , а Комендантъ спросилъ у нихъ , гдѣ ихъ новые служители и служанки находятся , и получивъ отвѣтъ , что они привезены на островъ , и находятся уже въ ихъ шалашахъ , пошелъ съ ними шуда и со всей своей командой , гдѣ и увидѣвъ , что изъ привезенныхъ Англичанами Американцовъ , было шрое мушкетеровъ , кои казались бышь лѣтъ по 35ти , здоровы , крѣпки , проворны и къ работамъ способны. Прочія же были женщины , двѣ лѣтъ около сорока , другіяжь двѣ по 25ти , да одна дѣвка лѣтъ семнадцати ; а всѣ имѣли станъ такъ складной , что естълибъ шѣломъ не были желшовашы , то бы конечно и въ самомъ Лондонѣ можно было ихъ почестъ за красавицъ.

На-

Натопна павинныхъ устыдила благо-
чинныхъ и посюляныхъ Гишпанцовъ ,
накъ чшо они безврдѣнія не могли
смотрѣть , а особливо на женщинъ , и
видя ихъ безпокойство , происходя-
щее отъ того , чшо ежеминутно ожи-
дали конца своего , приказали отцу
слуги моего увѣрить ихъ , чшообъ они
не боялись. Но отъ сколько ни го-
ворилъ съ ними , однакожъ никто не
разумѣлъ его языка , кромѣ одной жен-
щины , коя увѣрила прочихъ , чшо
они находятся въ рукахъ Христіан-
скихъ , кои отъ людоуденія крайнее
отвращеніе имѣютъ. Невольники вы-
слушавъ слова ея , пришли отъ радо-
сти въ такую восторгъ , чшо вскоча
на ноги , начали пѣть и плясать от-
личнымъ одинъ отъ другаго образомъ ,
а изъ того познать было можно , чшо
они всѣ были разныхъ націй.

По томъ приказано было спросить у
нихъ переводчицъ , такъ буду я назы-
вать разумѣющую спарикоевъ языкъ ,
хотятъ ли они служить спасшимъ жизнь
ихъ; на сіе, въ знакъ своей къ тому охо-
ты, подхвапая все, чшо кому въ шалашѣ
найти случилось , и жодя взадъ и впе-
редъ на головахъ оное носить спали ,
показывая пѣмъ , чшо имъ ко всякимъ
услугамъ готовыми быть обѣщаются.

Ко-

Комендантъ же опасаясь, чшообъ при-
везенныя женщины не подали причи-
ны къ разрыву восснановленной между
поселянами общей дружбы , спросилъ у
Агличанъ , въ какомъ намѣреніи привез-
ли они ихъ на островъ , для услугъ ли
своихъ , или для того , чшообъ на нихъ
жениться? Буншовщики скоро на то
отвѣщивали , чшо хотятъ ихъ при-
себѣ имѣть женами и служанками. Я
не намѣренъ , сказалъ имъ на то Ко-
мендантъ , удерживать васъ отъ сего
предпріятія ; дѣлайте съ ними , чшо
вы хотите , однакожъ для избѣжанія
всѣхъ безпорядковъ совѣшую взявъ
только по одной , и жить такъ , какъ
съ женою. Сіе предложеніе показалось
буншовщикамъ справедливымъ и поря-
дочнымъ , и такъ приняли его безъ вся-
кихъ отговорокъ , а при томъ предста-
вили и Гишпанцамъ , не хотятъ ли и
они двухъ себѣ выбрать. Но Гишпан-
цы благодаря за снисхожденіе , отгово-
рились пѣмъ , чшо уже имѣютъ женъ
въ Гишпаніи , другія же сказали , чшо
мѣшались съ нехристіанками почи-
аютъ за великое беззаконіе.

А чшообъ сказать короче, то вмѣсто
Гишпанцовъ взяли оставшихъ женщинъ
смирные Агличане. Такимъ образомъ по-
лучило селеніе мое противъ прежняго со-

Часть II.

Д

кѣмъ

всѣмъ опмѣнной видѣ. Гишпанцы съ опцемъ слуги моего и съ прѣмья наѣвни-ками, взятыми послѣ бывшаго между дикими сраженія, оснались въ замкѣ, которой по числу своему довольно рас-пространили, а по тому, что всѣ прѣ-чѣ селенія получали изъ онаго всѣ нуж-ные припасы, можно уже было его на-звать главнымъ магазиномъ.

Можетъ быть, что во всей сей кни-гѣ чуднѣе сего мѣста не будетъ: ибо здѣсь описывается умѣренной поспунокъ бунтовщиковъ, и какимъ образомъ безъ всякихъ ссоръ раздѣлили они между собою привезенныхъ женщинъ, да и не слу-чилось, чтобъ изъ нихъ двоимъ вдругъ захотѣлось взять одну, хотя двѣ изъ нихъ и опмѣнной красоты были. Дѣ-лежъ же происходилъ слѣдующимъ об-разомъ: Посадили они женщинъ въ ша-лашъ, а сами вышедъ вонъ, кинули жеребей, кому ипши напередъ выби-рать себѣ жену.

Смѣшное здѣлалось при томъ то, что первой, кому выбирать досталось, вошедъ въ шалашъ, вывелъ опшуда са-мую дурную и спарую, а хотя пова-рищи его и Гишпанцы, выбору его и смѣялись, но онъ говорилъ, что на красо-

красоту лица мало взирая, старался выбрать такую, которую онъ изъ всѣхъ склоннѣйшею и способнѣйшею быть по-челъ къ домоводству, въ чемъ и не об-манулся, по тому что она была всѣхъ прилежнѣе и усерднѣе.

Бѣднымъ невольникамъ не спомла сѣя шутка ни малаго смѣха. Оставшїя изъ нихъ въ шалашѣ видя, что ведутъ вонъ ихъ подругу, и почивая, что ее ведутъ на жершву, бросились къ ней и обнимая ее, прощались съ такою жалостію, что и самое бы варварское сердце, смо-тря на ихъ горестъ, пришло въ жа-лостъ. Для сего принуждены были еще послать къ нимъ старика, которой рассказавши, что господа ихъ выбира-ютъ изъ нихъ себѣ женъ, шѣмъ ихъ и успокоилъ.

По окончанїи сей свадебной церемо-нїи и по успокоенїи нововышедшихъ въ замужство, принялись Гишпанцы за работу, и здѣлали проимъ бунтовщи-камъ особливые шалашы въ томъ мѣ-стѣ, которое они сами выбрали. Смир-ные же Агличане поселились между ими и замкомъ; такимъ образомъ здѣлались на опшрову при разныхъ селенія. А хотя бунтовщикамъ, кои бы кро-

и въ висѣлины ничего и не заслужили, и досажали по шашню прилѣжныя, рачивельныя и къ домоводству весьма склонныя женщины, однакожъ я по приѣздѣ моемъ на островъ, не смотря и на то, легко могъ отлучить ихъ жилища отъ хуторовъ смиреныхъ Англичанъ. Ибо у нихъ было все порядочно, а отъ того и имѣли во всемъ излишество. Напрошивъ того у бунтовщиковъ хотя и столькожъ земли распахано было, сколько для содержанія ихъ дому требовалось, однакожъ все имѣло такой видъ, будто бы они не давно разорены были. Напрошивъ того смиренныя мои поселяне хотя прешерпѣвали и двоекратное разореніе, въ первой отъ земляковъ своихъ, какъ то уже выше сказано, въ другой же разъ отъ дикихъ напавшихъ на островъ, о коемъ ниже сего упомянуто будетъ, однакожъ жилища и всѣ произращенія ихъ были въ лучшемъ состояніи, нежели у бунтовщиковъ, ибо они сами ни за что не принимывались, а засаживали исправлять домашнія дѣла женъ своихъ.

Теперь приступаю я къ описанію того опустошенія, которое причинили дикіе поселянамъ моимъ, а особливо двумъ смиреннымъ и прилѣжнымъ Англичанамъ.

чанамъ. Въ нѣкоторой день по утру весьма рано приѣхали на островъ дикіе для обыкновеннаго отправленія безчеловѣчнаго своего пршешства. Поселяне мои будучи уже къ тому привычны, и вѣдая ихъ порядокъ, старались всегда во время шаковыхъ ихъ прибытіевъ не казаться, а сидѣть въ домахъ своихъ.

Ся предосторожность была весьма разумна, но нечаянной случай уничтожилъ пользу оной, и показалъ варварамъ, что на острову естъ жилища, такимъ образомъ: Какъ дикіе возвращаясь въ свои жилища пустились въ море, то Гишпанцы вылѣзши изъ норъ своихъ, смонрѣли на нихъ съ обсерваторіи, а нѣкоторые изъ любопытства пошли на мѣсто, гдѣ празднество ихъ отправлялось. Тамъ заснали они прехъ человекъ въ глубокомъ снѣ лежащихъ, которые или шакъ обожрались, что съ шоварищами своими и ѣханъ полѣнились, или въ лѣсу заблудились, и къ отъѣзду однородцевъ своихъ пришли опоздали.

Но какъ то ни есть, однако Гишпанцы и Комендантъ не знали что съ ними дѣлать, по шому больше, что

у нихъ и безъ того довольно невольниковъ было, убитъ же ихъ почитали за беззаконіе; и такъ за лучшее почли оставить ихъ въ покоѣ. Но наконецъ принявъ въ разсудокъ, что сіи дикія могутъ, бродя по острову, найши ихъ хуторы, отдали ихъ въ работники смиреннымъ Агличанамъ. А сіи видя малую невольниковъ своихъ къ работамъ способность, и не имѣя въ прилѣжности ихъ крайней нужды, оставили ихъ безъ присмотра, а онъ того одинъ у нихъ проживши нѣсколько мѣсяцовъ пропалъ безвѣстно. А понеже въ день его побѣгу дикіе на острову по обыкновенію своему были, то поселяне мои и не безъ причины заключили, что онъ убѣжалъ съ ними въ свое отечество. Въ не безъ причины думали, что бѣглець по прѣздѣ въ отечество расскажетъ оденородцамъ своимъ о поселеніи острова. Но щастію же ихъ не было ему извѣстно о числѣ жителей онаго, и гдѣ ихъ похаенныя жилища находятся, а только зналъ онъ шалашы тѣхъ, у коихъ былъ въ работѣ. Сія опасность была ненапрасная, ибо два мѣсяца спустя послѣ побѣгу дикаго, прѣехали къ острову шесть наполненныхъ людьми лодокъ, кои приехали противъ самаго жилища смиренныхъ Агли-

чанъ, чего прежде никогда и не бывало.

Естьлибъ тогда поселяне мои были вмѣстѣ, то бы имъ варвары ничего не здѣлали, и ни одинъ бы изъ нихъ и спасенія былъ не въ состояніи; но по нещастію находились они въ разныхъ мѣстахъ. Смирные Агличане видя себя подводомъ бѣглеца своего въ великую опасность приведенныхъ, приказали привезеннымъ съ женами ихъ тремъ невольникамъ, показывающимъ господамъ своимъ всегдашнія услуги, связать бѣглецовыхъ товарищей, и забравши изъ шалашей нужныя вещи, отвести ихъ и женъ своихъ въ здѣланную имъ въ густомъ лѣсу пещеру; а по отведеніи бѣжать къ Гишпанцамъ, и просить у нихъ вспоможенія. А между тѣмъ разломавши клевы свои, выгнали скотъ свой въ лѣсъ, по томъ вооружась пошли къ женамъ своимъ, а съ случившейся по дорогѣ горы съ крайнимъ огорченіемъ увидѣли, что дикіе зажгли шалашы ихъ, а другіе разбѣжавшись по лѣсу искали жителей оныхъ. Агличане видя ихъ многолюдство, и разсуждая, что они чѣмъ далѣе въ лѣсъ входяшь, тѣмъ больше партіи свои раздѣлять принуждены будутъ, отступили

отъ нихъ еще внутрь снаго, а наконецъ вобравшись въ густошу остановились, точно намѣрясь съ помощію сего выгоднаго мѣсна защищать жизнь свою.

Не долго дожидались они тамъ своихъ непріятелей, ибо двое изъ нихъ будто бы ихъ тамъ укрывающихся примѣня, шли на нихъ прямо, за конями шрое, а за ними не подалеку еще пять человекъ слѣдовали, въ другую же сторону бѣжали впередъ десять человекъ.

Бѣдные Агличане не знали сперва что дѣлать, бѣжали ли или споятъ на мѣснѣ; но разсуждая, что дикіе по лѣсу разбѣны возмутъ ихъ въ полонъ, положили во ожиданіи отъ Гишпанцовъ помощи, дрались съ своими непріятелями, и когда не спанетъ силы, то влѣзъ на деревья и стрѣляли по нихъ до шѣхъ поръ, пока пороху спанетъ.

Не зналижъ они при шомъ стрѣляли ли имъ по первымъ или дожидансья послѣднихъ: но сіе рѣшилось шѣмъ, что передніе поворошили отъ нихъ нѣскольکو въ сторону, а за ними слѣдующіе пять человекъ шли на нихъ прямо, между которыми и бѣглець ихъ находился. Тогда положили они, чтообъ выстрѣ-

лишь

литъ по нихъ сперва изъ одного, а по шомъ, ешлы на мѣснѣ еще живые останутся, стрѣляютъ и изъ другога ружья.

Первымъ выстрѣломъ убили они одного до смерти и просрѣтали грудь у бѣглеца своего, а шрепяго ранили въ плечо, однакожъ весьма легко. Идущіе за ними пять человекъ будучи выстрѣломъ испуганы остановились, и спояли неподвижно, а по шомъ подошедъ разманивали лежащихъ своихъ шоварищей. Легко раненой рассказывалъ имъ съ великимъ ужасомъ, что конечно убило ихъ громомъ. Агличане пользуясь ихъ страхомъ, выстрѣлили по нихъ изъ обѣихъ своихъ ружей, а послѣ выскоча изъ за деревъ, побили шѣхъ, кои были ранены. Между ими былъ одинъ здоровой. Онъ увидя своихъ непріятелей, спавъ предъ ними на колѣни просилъ помилованія.

Агличане связавши плѣннику своему руки и ноги, побѣжали за дикими идущими прямо къ женамъ ихъ: но видя ихъ поворопившихся къ взморью, возвратились къ своему плѣнному, на мѣснѣ котораго лежала шелько одна веревка, кою онъ былъ связанъ, по чему и заключили, что нашедшіе на него шоварищи его освободя взяли съ собою,

Д 5

Одна-

однакожъ его развязали Гишпанцы , коихъ прибѣжало къ нимъ на помощь семь человекъ , прочіе же съ своими невольниками пошли для защищенія моего лѣшняго дома, гдѣ находился ихъ хлѣбной магазинъ.

Прибывшею помощію усиленные Англичане порывались учинить на разорителей своихъ нападеніе , и оставя уженъ своихъ двухъ Гишпанцовъ, и связавши руки и ноги у новаго своего плѣнника , побѣжали съ ними за дикими , кои съ великою поропливостію убирались въ лодки.

Такимъ образомъ избавились поселяне мои своихъ непріятелей, излишніе плѣнники спали имъ въ нягость, такъ что они не знали куда съ ними дѣваться ; многіе думали для своей безопасности предать ихъ всѣхъ смерти. Но Комендантъ на то ни мало не согласуясь, приказалъ ихъ всѣхъ связавши опвести въ старой мой гробъ, и держать ихъ тамъ за карауломъ и подъ присмотромъ Гишпанцовъ , до дальнаго объ нихъ положенія.

Сіе есть вторичное смирнымъ Англичанамъ учиненное разореніе. Всѣ поселяне видя ихъ крайность , во что и буншовщики, кои прежде объ нихъ безъ огорченія и слышать не хотѣли, вшедши,

ими , въ такое пришли сожалѣніе , что не опрелись подать имъ руку помощи. И такъ совокупными съ Гишпанцами силами въ короткое время поправили ихъ состояніе.

Два дни послѣ случившагося съ дикими бою принесло къ острову двѣ пустыя лодки и два меривыхъ шѣла , а по тому что всаѣдующую ноща нощь, какъ разорители ихъ въ путь отправились , былъ великой вѣтръ , по и думали , что дикіе всѣ потонули. А хотя по и въ самомъ дѣлѣ такъ было, и нѣкоторые изъ нихъ погибли, однакожъ къ несчастію поселянъ моихъ осталась ихъ сколько , что могли привести народъ свой къ вторичному на островъ мой нападенію. Правда , что они не могли сказать о числѣ жителей онаго, ибо въ приходъ свой невидавши ихъ, о извѣстїи пришедшаго къ нимъ своего однородца , и сомнѣваться были должны, однакожъ имъ по было подлинно извѣстно , что островъ не пустъ.

Шестъ мѣсяцовъ прошло между тѣмъ безъ всякаго отъ нихъ предпріятія , а поселяне мои въ чаемой своей безопасности начали было наслаждаться прежнимъ своимъ покоемъ. Но происшествіи же

же сего времени увидѣли они къ остро-
ву съ приданъ лодокъ плывущихъ и
дикими наполненныхъ. Сие случилось
въ вечеру, по чему и имѣли они время со-
единясь вооружиться и къ бою пригото-
виться. Дикіе пристали къ шомужь мѣ-
сту, гдѣ и первые Аглинскихъ селені-
евъ разорили на берегъ вышли.

А понеже главная поселенъ моихъ ре-
гула состояла въ шомъ, чшобы дикимъ
при выступленіи ихъ на островъ не ка-
зались, и шѣмъ бы не подашь имъ
причины къ догадкѣ, что островъ есть
поселенной, то и при семъ случаѣ дол-
жно было въ разсужденіи великаго мно-
жества пришедшихъ непріятелей оной
же держаться, и шакъ срыли они ша-
лаши двухъ смирныхъ Агличанъ, и пош-
тали скотъ ихъ, шакожъ и свой въ
старой гротъ, и всякими образы спара-
лись здѣлать шакой видъ, будшо бы на
острову и жишелей не бывало. А на
развѣшѣ вооружась Европейцы, коихъ
было Гишпанцовъ семнадцати, Агли-
чанъ пять человекъ, мушкетами и пи-
столетами, и снабя шѣмъ же ошца
слуги моего, а Индѣйцовъ вѣрныхъ сво-
ихъ невольниковъ, коихъ было шесть
человекъ, олебардами, саблями, шо-
порами и дубинами, и причисля къ
себѣ еще двухъ женщинъ, которыя не
отста-

отставаая отъ мужей своихъ, обще
съ ними дрались хошѣли, по чему
сихъ Амазонокъ шопорами вооружить бы-
ло должно, спали въ выгодномъ и за-
крышомъ мѣстѣ зашщидать жилище ра-
зоренныхъ Агличанъ.

Главной надъ арміею былъ Гишпанской
Комендантъ, по немъ Вильтгельмъ Анкенсъ,
въ жишѣ своемъ хошя и непорядочной,
однакожъ храброй человекъ. Дикіе шли
на поселенъ моихъ шакъ какъ лвы, по
чему послалъ Комендантъ Анкенса учи-
нить на нихъ съ стороны нечаянное на-
паденіе. Анкенсъ пропусшивши первую
ихъ шайку, въ коей было человекъ до
пятидесяти, и дождавшись главной ку-
чи, приказалъ стрѣлять своей командѣ
въ семи человекъ состоящей чрезъ
ружье, по чему учинено вдругъ шри-
залпа.

Не можно описать, въ какое приве-
дены дикіе ружейнымъ громомъ и огнемъ
удивленіе. Многіе хошя и со всемъ не
раненые попадали на землю, другіе не
знали, что дѣлать, и есплибъ Ан-
кенсова команда на нихъ безпрерывной
огонь продолжала, илибъ ихъ Гишпан-
цы спереди шѣмъ же встрѣшивши дога-
дались, шо бы они конечно шогдажъ
будучи шѣмъ устрашены въ бѣгство
обратились.

А хотя Ашкенсу выстрѣливши одинъ разъ къ главной своей командѣ бѣжалъ приказано было, но онъ османился на мѣстѣ, уиражняясь въ зарядѣнн своихъ ружей, видя безпорядокъ Индѣйцовъ, надѣялся ихъ всѣхъ прогнать одинъ, и симъ излишнимъ на себя надѣянiемъ испортилъ все дѣло: ибо передовые Индѣйцы опаматовавшись отъ первого страха, имѣли время увидѣть и узнать причину всего своего несчастiя, и для того обѣжали вокругъ Ашкенса и начали на людей его съ тылу, и тѣмъ принудили ихъ назадъ ретироваться. При семъ општуленiи ранили Ашкенса стрѣлою, да убили одного Гишпанца и одного невольника, а отъ того и весь главный корпусъ принужденъ былъ выстрѣливши два залпа општупить на близъ лежащую вышину.

А хотя Индѣйцовъ больше пятидесяти человекъ побито и ранено было, однакожъ ихъ столько еще оставалось, что кончнობъ всѣхъ поселянъ моихъ, не смотря на ихъ огнестрѣльное оружие, по рукамъ разобрать могли, а при томъ и то примѣчено, что раненые ихъ еще сердитѣе здоровыхъ въ бою были, но имъ почти и не оставалось никакой ко спасенiю надежды, къ помужь какъ поселяне мои при ретирадѣ своей уби-

ныхъ

ныхъ своихъ на мѣстѣ оставишь принужденны были, то дикiе нашедши на нихъ, дубинами своими всѣхъ переломали, а по томъ саблями въ мѣлкiе частнiи изрубили, и починая за општуленiемъ непрiятелей своихъ сiю бапалiю выигранною, собравшись въ кучи, здѣлали двоекрашной крикъ, не смотря и на то, что многiе ихъ раненые отъ печенiя крови мертвые на землю тогдажъ упали.

Комендантъ расположась со всею своею армiею на помянутой горѣ, совѣтовалъ съ Ашкенсомъ, что дѣлать. Сей намѣренъ былъ учинить на непрiятелей вторичное нападенiе; но Комендантъ совѣтовалъ ему слѣдующее: Господинъ Ашкенсъ, вы видѣли сами; съ какою опчаянностiю у Индѣйцовъ раненые ихъ дерутся, и для того не лучше ли будетъ опложитъ то до завтрашняго дня, и тѣмъ дать время, чiсбы они ослабѣли.

Это не худо, отвѣчалъ Ашкенсъ, однакожъ я бы хотѣлъ тогда танцовать, когда еще весель, а завтра и со мною то же какъ и съ ихъ ранеными будетъ. Вы говорите такъ, какъ человекъ храброй, сказалъ ему на то Гишпанецъ, что уже мы и видѣли; и такъ естѣмъ въ завтрашней день буде-

те

ше не въ состоянїи драться , што нашѣ долгѣ есмь защищать жизнь вашу.

А повеже наступившая по шомѣ ночь была весьма лунная и свѣтлая , и для шего намѣрены были мои поселяне учинить на дикихъ нападенїе, а Агличане, близѣ жилища коихъ баталїя происходила , будучи о мѣстоположенїи онаго извѣстны , обвели лѣсомъ поварищей своихъ , къ самой большей кучѣ Индѣйцовъ такъ близко , что по нихъ безъ всякой ошибки спрѣлать было можно. И такъ по учиненїи двухъ залповъ , коими Индѣйцовъ , не только что по причинѣ незнанїя ихъ , откуда имъ сіе несчастїе происходитъ, весьма испугали , но и многихъ изъ нихъ побили и ранили ; раздѣлясь на три паршїи , бросались къ нимъ въ средину съ ружьями и саблями , и съ великимъ крикомъ начали ихъ рубить , а ошѣ всего шого произошло въ Индѣйцахъ такое замѣшательство, что не знали, съ кою стороны борониться; и хотя спрѣлы свои и пускали, однакожъ безъ дальнаго вреда : ибо ранили шѣмъ только одного ошца слуги моего , да и шого весьма мало.

Наконецъ ужасъ такъ овладѣлъ варварами , что не могли рассмотреть малго числа поселянъ моихъ , и въ великомъ

комѣ страхѣ и неурядкѣ побѣжали къ своимъ лодкамъ, но и шамъ увидѣли совершенную бѣду свою : ибо подымавшаяся съ моря великая погода , и во всю шую ночь продолжающаяся буря такъ далеко на берегъ огня повыбросала, что ихъ, а особливо въ шоропливости, въ море и спастись было не можно; для шого поворотясь назадъ , побѣжали въ лѣсѣ.

Поселяне мои побѣды своей были хотя весьма и рады, однакожъ во всю шую ночь не имѣли ни на минуту покою; но укрѣпясь пищею , разсудили за благо ишши на своихъ непрїятелей; проходяжъ мѣсто баталїи, почувствовали въ себѣ несказанную жалость. Тамъ лежало еще множество умирающихъ раненыхъ, коихъ жизнь докончали ихъ невольники. А хотя справедливость и самые естественные законы для защиты собственной своей жизни непрїятелей убивать и позволяють; однакожъ по человеколюбїю надлежитъ и о нихъ имѣть сожалѣнїе , по чему ихъ дѣлать шого и не велѣли. Между шѣмъ по приближенїи къ Индѣйцамъ, увидѣли ихъ всѣхъ въ лѣсу повѣсивши свои головы и въ великомъ унынїи сидящихъ. Комендантъ приказалъ учинить по нихъ два выстрѣла

безъ пуль, чшобы ихъ тѣмъ вспомо-
жинь, и смонрѣнь, какія они примушъ
мѣры къ своему защищенію, и намѣре-
ны ли еще съ ними драться.

Сія военная попытка возмѣла же-
лаемой успѣхъ: ибо сколь скоро дикіе
первой выстрѣлъ слышали, то вслав-
ши оглядывались на всѣ стороны; а по
впоричномъ поднявши ужасной и жа-
лостной крикъ, побѣжали въ лѣсу. По-
селыне мои желали, чшобъ ушущилась
буря, дабы тѣмъ избавишься сихъ ве-
снсныхъ гостей; но сего жалали они
напрасно. Ибо дикіе за причиненной имъ
вредъ островскимъ жишелямъ овмещишь
бы не оставили, и въ такомъ бы мно-
жествѣ къ нимъ прѣбхали, что всѣхъ
бы ихъ и безъ бою въ половъ побралаи.

При семъ случаѣ раненой Апкенсъ не
опешавалъ ошъ своихъ товарищей, дааъ
имъ совѣлъ опрѣзатъ дикихъ овѣлодокъ,
дабы тѣмъ не допусшишь ихъ во опече-
ство; а хощя нѣкошорые и предсавляли,
чшо имѣя у себя на острову домашнихъ,
а при томъ въ опчаянїе приведенныхъ не-
прїащелей, принуждены будушъ съ ни-
ми безпрестанно драться, и тѣмъ на-
рушатъ общей покой; однакожъ Ап-
кенсъ стоялъ въ томъ, чшо лучше драть-
ся съ ста человекми: ибо ошъ двѣсти
ляшидесяти, въ космъ числѣ дикіе на
островѣ

островѣ прѣбхали, осталось только сто,
нежели съ шодикимъ числомъ разныхъ
народовъ, коихъ дикіе прѣбхавши въ свое
опечество подговорить, и на нихъ
бы обратишься съ ними не упустили.
Сїи и тому подобныя важныя и полез-
ныя предсавленїя приняты наконецъ
ошъ всего общеснва, и для шого войны
мои собравши сухїя деревья, зажгли
Индѣйской флотъ, а ошъ шого суда
непрїащелей ихъ хощя и не со всѣмъ до
основанїя, однакожъ такъ погорѣли,
чшо на нихъ уже ни коимъ образомъ въ
море ѣхатъ было не можно.

Индѣйцы увидя сей пожаръ вышли
изъ лѣсу, и спавши предъ поселянами
на колѣни, кричали жалостнымъ голо-
сомъ. О а! о а! варамока и прочее. А
хощя поселяне мои словъ ихъ и не ра-
зумѣли, однакожъ по жалостному ихъ
крику заключили, чшо просятъ о поми-
лованїи своихъ лодокъ; но въ разсудкѣ
томъ, чшо сїе для своей безопасности
есть необходимо нужно, дали имъ
знать, чшобъ шого не дожидались, а
ошъ шого дикіе побѣжали въ островъ,
такъ какъ бѣшеные.

А хощя поселяне со всѣми своими
вещьми и убрались въ безопасныя мѣ-
ста, однакожъ дикіе бродя по острову,
нашли ихъ пашню, и всю ее разорили,

перепортили же при томъ виноградъ, и зпѣмъ причинили имъ невозвратной вредъ; а при томъ такое безпокойство, что одному по острову безъ опасности и ходить было не можно.

Крайность, въ кою приведены Индѣйцы, была не описанная, да и причиненной ими поселянамъ моимъ вредъ несказанной же; такъ что лучшая надежда жителей моихъ состояла уже тогда только въ отогнаномъ въ горы скотѣ, и въ маломъ числѣ посѣянаго у Вилгелма Апкенса и его другаго поварища хлѣбѣ, третей же его подругъ убить при первомъ съ Индѣйцами сраженіи. Онъ былъ томъ, который хотѣлъ срубить своего невольника и подушить всѣхъ Гишпанцовъ.

Такимъ образомъ находились поселяне мои въ бѣднѣйшемъ состояніи, которое и того хуже было, какое я имѣлъ при вступленіи моемъ на островъ, за тѣмъ, что у нихъ было сто человекъ внутреннихъ непріятелей, кои имъ всегдашнее разореніе и во всемъ помѣшательство причиняли. Для сего намѣрились они прогнать Индѣйцовъ далѣе въ островъ, и бить ихъ до смерти, послѣднихъ же къ себѣ привадиши научишь сѣять хлѣбъ, и собственными своими трудами питаться.

Въ

Въ сходство сего намѣренія привели они ихъ огнеспрѣльнымъ своимъ оружіемъ въ такой страхъ, что дикіе часъ отъ часу далѣе въ островъ убираясь, а отъ голоду ежедневно умирая, пришли въ безсиліе, и принуждены были питаться кореньями.

Такая ихъ бѣдность привела Команданша въ жалость, и для того предложилъ онъ всему обществу, чтобъ поимать изъ нихъ одного, которагобъ, рассказавши ему намѣреніе, кое поселяне имѣютъ о сохраненіи ихъ жизни, можно было послать обратно къ его поварищамъ, и здѣлать съ ними мирныя договоры. Но долго не могли они исполнить сего предпріятія, а наконецъ поймали одного, отъ голоду весьма ослабѣвшаго, который сперва хотѣлъ и печалился; но видя, что съ нимъ все ласково обходяица, началъ мало по малу привыкать и поселянѣ моихъ не боясь, кои чрезъ отца слуги моего увѣряли его, что не только не намѣрены лишить поварищей его жизни, но еще съ ними островомъ своимъ и подѣлиться не опрекутся, съ тѣмъ только договоромъ, чтобъ онъ въ своихъ границахъ смирно жили, и поселянамъ никакого вреда не причиняли; обѣщаясь при томъ кормить ихъ и всѣмъ снабждать до

Е 3

тѣхъ

тѣхъ порѣ , пока они сами не заведутся. Съ такимъ увѣреніемъ послали они пойманнаго къ землякамъ его , съ тѣмъ , что естли они на сіи для нихъ весьма полезныя договоры не согласятся , то конечно всѣ съ голоду помрутъ.

Бѣдные и голодомъ усмиренные Индѣйцы охотно приняли сіе предложеніе. А Гишпанцы пошли къ нимъ на договоръ , однакожъ вооруженные. Невольники ихъ несли для новыхъ друзей хлѣбъ , чѣмъ и накормили оголодалыхъ непріятелей , кои принимали все съ крайнею благодарностію , а наконецъ показали столь пвердыми наблюдателями даннаго своего слова , что изъ показаннаго имъ жилища , на островѣ выходили только для прошенія себѣ нищи или для спрашиванія , какъ учредить свои плантаціи. А по прѣздѣ моемъ жили въ опведенномъ имъ мѣстѣ , научились орать землю и сѣять хлѣбъ , доить козъ и прочему , и естлибъ у нихъ жены были , то бы въ скоромъ времени островъ мой населили немалымъ числомъ жителей. Жилище ихъ отъ моря , такожъ и отъ Европейскимъ хуторовъ , отдѣлено было высокими , однакожъ такими горами , ме-

жду которыми находилось множество плодородной земли.

Такимъ образомъ установаилась на острову моемъ всеобщая тишина. А хошя прочіе Индѣйцы по обыкновенію своему и весьма часто для пиршествъ своихъ на оной прѣзжали , однакожъ не вѣдая о приключившемся или землякамъ или сосѣдамъ ихъ несчастіи , ни о какомъ опмщеніи и не думали. Видѣвшись же имъ съ живущими на острову дикими было не можно , за тѣмъ , что они жили отъ тѣхъ мѣстъ , куда они приславали , весьма далеко.

Симъ окончаю я описаніе о случившемся поселянамъ моимъ отъ непріятелей ихъ разореніи ; а дикіе , коихъ нашелъ я по прѣздѣ моемъ на островѣ , спараніемъ поселянъ благонравными и обходительными учинившихся , жили уже своими домами. А хошя Гишпанцы и Агличане къ нимъ и ходили , однакожъ самимъ имъ наикрѣпчайше подтверждали не выходить изъ границъ своихъ. Впрочемъ были они всѣ переимчивы и ко всему способны , а показанное и располованное имъ , часто и мастеровъ своихъ дѣлывали лучше. Я снабдилъ ихъ привезенными съ собою разными

инструментами. Шалаши плели они какъ плешутся корзины изъ прутьевъ, чему научили ихъ Агличане. Изъ тогожь дѣлали они сполы, стулья и прочіе свои вещи, а хотя и безобразно, однакожь для нужного употребленія довольно годно. Особливо привелъ меня въ удивленіе на такой же манеръ у Ашкенса дѣланной его домъ, раздѣленной припомъ на многія комнаты, въ коихъ жилъ онъ со всѣми своими дѣтьми, такожь и другой его товарищъ, да еще оставшая жена Агличанина убишаго при первомъ сраженіи съ дикими; однакожь у всѣхъ у нихъ такой чистоты не было, какая находилась у смиренныхъ ихъ товарищей. Къ томужь примѣтилъ я, что они всѣ не имѣли о Христіанскомъ законѣ ни малѣйшаго понятія; а хотя иногда въ напрасной божбѣ и привычныхъ магрозамъ незаконныхъ заклинаніяхъ имя Божіе и употребляли, но оно дѣлалось безъ малѣйшаго о семъ существѣ понятія, а по единой только къ суепрѣлптію онаго привычкѣ; и такъ каковы сами были, таковыхъ засталъ я женъ ихъ, коихъ научили они только, такожь и прижитыхъ съ ними дѣтей говоришь по Аглински. Ихъ было уже человекъ до дватцати; манеры ихъ были пнихи, водержны, работающіи, услужливы и трудо-

трудолюбивы, а особливо послушны господамъ своимъ. Мужьями я ихъ не называю за тѣмъ, что они женились на нихъ не по закону, но и по совершилъ я своимъ спараніемъ скоро по моему маостровъ прибышии.

Описавши вообще обстоятельство всего моего селенія, а особливо поступки пани человекъ Агличанъ, мною на острову оставленныхъ, за должность почитаю упомянуть и что о Гишпанцахъ, составляющихъ большую часть моихъ подданныхъ, коихъ испорія столько же примѣчанія достойна, сколько и вышесказанная.

Они рассказали мнѣ все то, что съ ними во время ихъ житія съ дикими случилось, и единодушно признавались, какъ будучи несчастіемъ своимъ приведены въ уныніе, въ такое пришли было наконецъ опчаяніе, что о собственномъ своемъ содержаніи попеченія не имѣя, положили лучше умереть голодомъ, нежели вести такую жизнь, коя имъ самимъ накучила. А хотя, сказалъ одинъ изъ нихъ, разумной человекъ и не долженъ въ бѣдностъ пришедши опчаеваться, но всегда бодрствуя искашь при несчастіи въ разумѣ и здравомъ

вомъ разсудкѣ своей подпоры, и во ожиданіи щасливѣйшей переменѣ, ласкаешь себя въ полученіи того надеждою, однакожь печаль есть спрась шакова свойства, коя ненавида разумъ, бываешь къ принятію разсужденіевъ онаго неудобна, и вмѣсто того, чшобъ намъ дать способъ, какъ бы окончатъ наши нещасія, оныя усугубляя, дѣлаешь ихъ еще больше несносными.

По томъ хвалилъ Гишпанецъ съ мною для моего благоденствія въ бытность мою въ уединеніи принятая мѣры и неутомимыя старанія, посредствомъ которыхъ я умѣлъ, будучи въ превосходномъ противъ ихъ нещасіи, пріобрѣсти себѣ благополучную жизнь, коей они всѣ и подобія не могли сосна-
вишь.

Еще сказалъ онъ мнѣ, что съ удивленіемъ примѣчаетъ, какъ въ Агличанахъ, во время случившихся имъ нещасіевъ, присутствующей разумъ больше дѣйствуетъ, нежели во всѣхъ прочихъ народахъ, коихъ ему въ жизнь свою знать случилось, и что земляки его съ Португальцами суть пропадшіе тогда люди, когда имъ съ нещасіемъ бороться случился; ибо поку-
снв-

сившись отъ онаго избавляться, предаются они въ случаѣ своей въ томъ неудачи несказанному опчаянію, и тѣмъ лишаются всѣхъ способовъ къ избавленію отъ онаго.

Я отвѣчалъ ему на то, что тогдашнія мои обстоятельства съ ихъ нещасіемъ сравниваясь не могушь, по тому что хощя я и выброшенъ на берегъ, не имѣя ничего, чемъ бы содержаться, однакожь злополучіе мое тѣмъ не усугублялось, что я былъ одинъ, а ниспосланная свыше помощь въ доставленіи къ острову оспашковъ корабля моего, моглабъ ободритъ наипрусливѣйшаго челоука. Государь мой! отвѣчалъ мнѣ на то Гишпанецъ, еслибъ мы были на вашемъ мѣстѣ, то бы ни половины нужныхъ намъ вещей съ него, коими вы тогда запаслись, взяшь не вздумали; а то бы намъ и въ умъ не вмѣспилось, какъ бы для перевозу оныхъ на берегъ дѣлать плотъ, и какъ бы итти имъ безъ паруса или веселъ, или пристать на немъ къ берегу. Всѣмъ бы намъ въ голову не пришло, тѣмъ меньше одному, что бы приняться за шакое трудное дѣло, и произвести оное въ дѣйство. Я перервавши рѣчь его, просилъ оставить комплементы, а разсказать мнѣ, коимъ образомъ пріѣхали
ОНИ

они на островѣ, и какъ препровождали, будучи между дикими, жизнь свою. По несчастію нашему, сказалъ мнѣ на то Гишпанецъ, приспали мы къ такому мѣсту, кошораго жители были весьма бѣдны; ешлы же бы доплыли до другаго не далеко отъ онаго находящагосяжъ острова, то бы нашли шамъ всего довольно, а при томъ бы сами были хозяева, имѣлибы козъ и свиней, куропапокъ и морскихъ птицъ такое множество, чтобы въ случаѣ безхлѣбцы и ими пропитались; напрошивъ того шамъ, куда мы пристали, кромѣ травъ и корней, и то мало, вкусныхъ и сочныхъ, ничего не было, да и шѣми изъ милости и весьма скупо жаловали насъ наши хозяева; чѣмъ они и сами, да еще человѣчьимъ мясомъ питались, къ чему изъ насъ никто не имѣлъ ни мало охоты.

Будучи у нихъ, старались мы поправить у нихъ обычаи и нравы, но все наши труды были напрасны. Ибо дикіе весьма намъ дивились, какъ мы яко пришельцы на ихъ землю, осмѣливаемся давать наставленіи своимъ кормильцамъ; особливо, что по ихъ мнѣнію, надлежало сообщаніи оныя только шѣмъ, кои отъ нашей власти зависяшъ.

Иногда

Иногда голодъ доводилъ насъ да самой крайности; ибо островъ прирешанища нашего обитаемъ былъ грубымъ, а при томъ лѣтнимъ, и отъ того сѣдовѣательно предъ прочими въ сихъ странахъ живущими бѣднымъ народомъ; въ замѣну того не были они столь звѣрски, и столь безчеловѣчны, сколько бывають находящіяся въ доволствіи Американцы. Въ такомъ плачевномъ своемъ состояніи признавали, и теперь имѣемъ явное доказательство премудрости и щедрости всемъ управляющаго Бога въ томъ, что брошены на сей островъ, а не на иной, и что онъ подкрѣплялъ наше терпѣніе, а безъ того особливо, когда бы мы поликою нищетою и голодомъ прихѣняемы покусились искать плодороднаго для пребыванія своего мѣста, но бы сыскавши оной, и симъ по тогдашнему нашему во всемъ недостатку, хотя и добрымъ случаемъ пользуясь, пресѣкли себя путь къ избавленію нами намъ приготовляемому.

Впрочемъ дикіе за угощеніе свое брали насъ съ собою на бой, а хотя у насъ огнестрѣльное оружіе и было, ибо мы по несчастію нашему при разбитіи корабля не лишились своей аммуниціи, и шѣмъ бы могли хозяевамъ своимъ

имѣ не только здѣлашь несказанную услугу, но и себѣ пріобрѣсти у сихъ союзниковъ своихъ любовь, а у непріятелей ихъ страхъ и почтеніе; но не имѣя ни пороху, ни пуль, подвергались больше опасностямъ, нежели и они сами. Луковъ же и стрѣль, которыми друзья наши и снабдитъ бы насъ могли, употреблять мы сами не умѣли.

И такъ стояли въ бояхъ ихъ безъ всякаго дѣла до тѣхъ поръ, пока обѣ арміи обѣ на лобъ дрались начинали, а тогда уже дѣйствительные друзья свои помощники, будучи съ тремя алебардами и ружьями, въ дуло копорохъ вшыкали обвостренныя вмѣсто штыковъ дропки, разрывали иногда цѣлыя непріятельскіе баталіоны; а часто и то случалось, что окружены будучи множествомъ, отъ стрѣль ихъ не иначе, какъ явнымъ чудомъ избавлялись; послѣ же выдумали защищаться отъ сей опасности здѣланными и козлинными кожами покрытыми щитами. Во время такового сраженія напали на насъ дикіе, и збили своими дубинами съ ногъ пятерыхъ нашихъ поварищей, изъ которыхъ одного и удалось имъ взять въ полонъ. Онъ самой потѣ, коего послѣ случилось

лось вамъ избавить отъ мученія побѣдителей нашихъ. Сперва думали мы объ немъ, что онъ убитъ до смерти, но провѣдавши о его плѣненіи, хотѣли, не взирая на свое малолѣдство, избавить его отъ звѣрскихъ рукъ непріятельскихъ. А хотя мы поспроившись пробились сквозь большую ихъ кучу, побивая всѣхъ намъ сопротивляющихся, а тѣмъ пріобрѣли друзьямъ своимъ совершенную побѣду, однакожъ не могли возвратитъ своего поварища.

Можно разсудитъ, сколь велика была наша радость, когда мы увидѣли живымъ того, коего пиранскимъ образомъ лютыми людоѣдами; же сожранымъ почитали, а привезенная имъ въ домось, что нѣкто изъ Христіанъ намѣряется окончать наши злополучія, и что оное легко въ дѣйство произвестъ можно, приводила насъ въ неопи-санное восхищеніе, а особливо обрадовались мы привезенному имъ хлѣбу, коего уже нѣсколько лѣтъ не видали, благословляли его тысячу разъ, будто бы манну съ небесъ къ намъ спешую, и вкушая его, находили въ немъ извѣстной одинъ только голоднымъ людемъ вкусъ. Такуюжъ дѣлали въ насъ радость и прочіе отъ васъ посланные къ намъ сѣбѣстныя припасы.

Гмш-

Гинпанцы рассказывая о семъ, не оставили изъяснить при томъ своей чувствительной за то благодарности. А когда дошла рѣчь до судна, ими тогда озираемаго, и всѣмъ для избавленія отъ несчастія ихъ снабденнаго, и могущаго показать мѣсто и особу, помощь имъ посылающую, то признавались, что радость ихъ, видя споль неожиданное свое избавленіе, мало уступала сумозбротству, и что восхищеніе подавившее дѣйствующій разумъ, оказывалось въ нихъ разными образы, такъ что иные впади въ обморокъ, другіе плакали, а иные нѣсколько времени были бѣшеными.

Такое по крайней бѣдности послѣдовавшей радости изображеніе пронувши сердце мое, напоминали исполненіе слуги моего Няницы, въ коемъ онъ находился при свиданіи съ отцемъ своимъ, такожь и спасшихся на мое судно Французовъ, и всего того экипажа, которой избавилъ я отъ голодной смерти, а особливо случай бывшей со мною при выходѣ моемъ изъ пустыни, въ коей препроводилъ я дванадцать восемъ лѣтъ сряду.

Теперь давши нѣкоторое объясненіе о обстоятельстве моего селенія, долженъ

женъ вступишь во описаніе того, что я съ нимъ по прѣздѣ моемъ на островѣ здѣлааь, и въ какомъ состояніи оно паки оставилъ. Я хвалиаь поселянъ моихъ за то, что они обезоружили, и ошципили отъ себя Ашкенса съ товарищи за ихъ дурное поведеніе, кое описывая свидѣтельствовались въ справедливости своей имъ самимъ; а какъ онъ Ашкенсъ при послѣдней съ дикими башадіи, ошачную храбрость оказавъ, по томъ сполько усердія ко всему обществу изъясляя началъ, что принудилъ всѣхъ позабышь до сего имъ чинимья грубости, и починашь достойнымъ къ полученію ошящаго, и къ снабженію себя нужнымъ; а какъ и сами поселяне мои, поруча ему въ самое нужное время надъ собою подѣ Командантомъ власнь, тѣмъ показали, что они совершенную въ немъ и въ товарищахъ его довѣренность, и о доброжелательствѣ ихъ къ общей пользѣ довольно увѣреніе имѣющъ; то по такомъ ихъ изъясненіи, заключающемъ въ себѣ о всеобщемъ согласіи и пріязни ихъ точное доказательство, могъ уже я безъ опасности позвать всѣхъ ихъ къ себѣ на ужинъ; для подчиванія же гостей своихъ приказалъ свѣжашъ на берегъ корабель-

Часна II.

Ж

ному

ному повару съ своимъ товарищемъ , а въ помощь имъ отдавъ повареннаго подмастерья уже со мною на островъ прѣжавшаго. Съ корабля привезли шесть чашей солонины , и чешыре свинины , чашу для дѣланія пуншу со всѣмъ къ тому принадлежащимъ , десять буылокъ краснаго Бургонскаго вина , и сполько же Англинскаго пива ; все сіе госпямъ моимъ для шого было пріятно , что они нѣсколько лѣтъ на такихъ пирушкахъ не бывали.

Гишпанцы принесли къ сполу пять жозъ , изъ коихъ три изжаря отослали мы на корабль служителямъ , дабы они въ то самое время , какъ островскіе жители пировали на щетъ карабельной , могли шамъ избытками поселянъ моихъ повеселишься.

Ошобѣдавши съ ними , приказалъ я привести на берегъ назначенныя имъ вещи , и избѣгая въ дѣлѣ междуусобныхъ споровъ , далъ знать , чтообъ всякой бралъ для себя , сколько ему чего потребно ; однакожъ прошивъ другихъ не больше. Полошна доспалось каждому на четыре рубашки , а по томъ , по усиленной Гишпанцовъ прозбѣ , прибавилъ я имъ еще на двѣ. Они такъ тому были рады , что казалось , будто бы имъ ничто въ свѣтѣ сего подарка пріятнѣе бытъ

бытъ не можешъ ; ибо такъ давно рубашъ не нашивали , что уже и фигуру ихъ позабыли.

Англинской камлотъ , о коемъ я выше сего сказывалъ , роздалъ я имъ на здѣланіе кафтановъ , что въ разсужденіи жаркаго островскаго Климата для нихъ было изрядно ; чтожъ до прочей одежды принадлежитъ , то въ томъ учинилъ я между ими равной же раздѣлъ.

Не могу изъяснить радостныхъ восклицаніевъ , производимыхъ сими бѣдниками , за доставленіе имъ сихъ необходимо нужныхъ вещей. Всѣ называли меня опцемъ своимъ , и увѣряли , что естлибъ они могли имѣть на всегда такого снабдителя , то бы не смотря на отдаленіе сего мѣста отъ ихъ опечества , во ономъ жить по смерть свою не опрелися.

По семъ представилъ я имъ привезенныхъ новыхъ имъ товарищей , а особливо поршнаго , слѣсаря , двухъ плотниковъ и моего всеобщаго ремесленнаго , которой тогдажъ началъ имъ показывать свои услуги ; по чему и поршной увѣряя поселянъ въ своемъ къ нимъ усердіи ; принялся за работу , и съ позволенія моего сталъ шить рубашки. А при томъ училъ онъ помужъ и островскихъ женщинъ ,

кои наконецъ въ семь ремеселъ и ему не уснували.

Чтожъ принадлежишь до паашниковъ, то о томъ, какую они поселянамъ моимъ приносили пользу, и упоминашь ничего. Онъ переломали грубой моей работы споды и прочее, и заѣлаи вмѣсто оныхъ къ употребленію удобныя; а хотя въ ремеслахъ своимъ были искусные люди, однакожъ когда я ихъ водилъ сморѣшь Анкерсовъ домъ, то признавались, что споды чуднаго зданія онъ роду своего не видали, и точно увѣряли, что есмьли хозяинъ сего плешня получишь довольно инструменшу, то ему въ нихъ нужды не будетъ.

Сіи слова побудили меня къ раздачѣ привезенныхъ съ собою желѣзныхъ матеріаловъ, и такъ далъ я каждому поселянину все, что до оранья земли, такожъ и для исправленія домашнихъ подѣлокъ нужныя вещи, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ когда оныя испоршятся, вмѣсто того изъ главнаго магазейна брали новые. Чтожъ касается до гвоздей, молотовъ, ножей, ножницъ и прочаго, оныя позволилъ я брать безвременно, полагаясь въ томъ точно на ихъ совѣсть, что онъ из-

лишня-

лишняго и напраснаго употребленія изъ него не заѣлаютъ.

Ружейной и прочей военной амуниции привезено было споды, что каждому поселянину досталось по два ружья; а чрезъ то заѣлаи они въ состояніи учинить тысячѣмъ человекамъ дикихъ желаемое сопротивленіе, а особливо, когда выгодными мѣстами, коижъ заняты отъ нихъ самихъ зависѣло, пользоваться не оставяшь.

Я уже выше сказывалъ, что молодой человекъ, когото мать съ голоду умерла, остался и съ служанкою своею у меня на кораблѣ. Сія дѣвка была изряднаго воспитанія и хвалы достойнаго поведенія, а постоянствомъ своимъ пріобрѣтала себѣ онъ всѣхъ почтеніе. По прибытіижъ на островъ, видя наблюдаемой на немъ порядокъ и благораспоренной онаго воздухъ, разсуждая и о томъ, что ей въ восточной Индіи ничего дѣлать, начала у меня просить позволенія вступишь въ число поселянъ моихъ, чему я сперва и удивлялся: но какъ помянутой ее господинъ о томъ же мнѣ предложеніе заѣлалъ, то на оное согласясь, отвелъ имъ землю, и построилъ при такъ же шалаша, что всякой изъ нихъ составлялъ особливой покой. Безпокойные Агличане вздумали также

перемѣнишь свои жилища, и подвинушь-
ся къ сей новой парѣ, а чрезъ то раз-
дѣлялось всегда селеніе мое только на
три части.

Гишпанцы съ опцемъ Пятницы-
нымъ и своими невольниками оспались
въ старомъ моемъ близъ горы лежащемъ
замкѣ, которой по справедливости глав-
нымъ моего владѣнія городомъ и на-
звать было должно; ибо снѣ его такъ
разпространили, что уже могли жить
въ немъ безъ всякаго утѣшенія, и сна-
ружи разсаженными вокругъ онаго де-
ревьями столь прикрылись, что во
всемъ свѣтѣ подобнаго и безопаснаго
отъ непріятельскихъ нападеній, и
лѣсомъ огражденнаго города нѣту, по
чему и увѣряю, что еспѣлибъ и 1000
человѣкъ для сыску онаго послано было,
то бы хошя и цѣлой мѣсяцъ по остро-
ву ходили, безъ подводу найши его не
умѣли, за тѣмъ что деревья окружаю-
щіе замокъ были часты, и вѣтвями
своими сплещась, со всѣмъ закрывали
пробываніе поселянъ моихъ, къ помужъ
и дорогъ, которыми жипели въ оной
входили и выходили, было только
три: одна выше часто упоминаемаго
въ первой части малаго залива; дру-
гая по ту сторону горы, по которой
дохо-

доходя до плешня, переходили они
чрезъ оной посредствомъ лѣсницы, какъ
я о томъ уже выше сего сказывалъ. Да
сверхъ того посадили Гишпанцы и по-
зади горы множество деревь, а въ сей
роуцѣ заѣлали они такую малую про-
пу, по которой съ нуждою одному че-
ловѣку пройти было можно.

Другое селеніе составлялъ Вильгельмъ
Аткенсъ съ своимъ поварищемъ и съ фа-
милією на сраженіи убитаго Агличани-
на. Въ томъ же мѣстѣ заѣли два площ-
ника и слѣсарь, такожъ помянутой
молодой человѣкъ съ своею служанкою,
кого я до выѣзду моего изъ государ-
ства имѣлъ удовольствіе на ней женить.
Наконецъ прешье селеніе составляли
два смирные Агличанина.

Чтожъ касается до свадьбы помяну-
таго молодого человѣка, то она учи-
нена по Аглински безъ всякихъ церков-
ныхъ церемоній, за что и имѣлъ я съ
находящимся со мною Французскимъ свя-
щенникомъ не малой споръ. Сей хошя
и былъ Римско-Каполицкаго закона,
однакожъ я не смотря и на то, что
предпринимая выхвалять смиренство его,
ипрону тѣмъ можетъ быть нѣкоторыхъ
протестантовъ, а особливо когда скажу,
что похваляю не только Папскаго со-
общника, но что еще больше и Фран-
цуз-

дузскаго священника : но не обвиняю и предъ самими ревнислемаи протестантска признаю , что добрыя его качества заслуживали справедливаго ошзыва , ибо онъ былъ дѣйствительно воздержной и подлинной Христианинъ , а при томъ священникъ примѣрнаго житія , человеколюбія и поведенія. Первой разговоръ имѣлъ я съ нимъ о вѣрѣ , въ которомъ защищая Католицкой законъ , оказалъ онъ довольноую въ словахъ умѣренность.

Государь мой ! сказалъ онъ мнѣ тогда , полага на себя при начинаніи разговора крестное знаменіе , вы допущеніемъ Всевышняго не только спасли жизнь мою , но еще дозволили мнѣ съ собою ѣхать ; а во время пути нашего снисходительно принимали меня , такъ какъ своего пріятеля , дозволяя говорить обо всемъ и безъ всякаго опасенія. Платье мое доказываетъ , какова я закону , а природа свидѣтельствуетъ о разности оного съ вашимъ , но чему бы и должность моя была при всякомъ случаѣ употреблять возможныя старанія къ приведенію васъ къ Католицкой вѣрѣ , и дѣлать вамъ познаніе о томъ , что я починаю ее справедливо ; но теперь будучи въ числѣ вашихъ домашнихъ , и наслаждаясь ва-

шими

шими благодареніями , починаю за должность ии во что безъ позволенія вашего не вступаюсь ; а особливо не осмѣливаюсь я спорить съ вами о вѣрѣ , о которой не только мы , но и церкви наши не можемъ согласиться.

Я ошвѣчалъ ему на то , что въ такомъ поведеніи его заключаются немалые знаки разума и умѣренности. А хотия я и изъ числа тѣхъ , коихъ церковь ваша починаетъ ерешиками , и мнѣ всѣхъ Римско - Католицкихъ защитниковъ безмѣрная къ вѣрѣ ревность несносна , однакожъ надѣюсь , что вы по привычной вамъ умѣренности будете о такихъ матеріяхъ говорить со мною съ желаемымъ порядкомъ. Священникъ обѣщала удовольствовать меня въ моемъ желаніи , а въ разговорѣ своемъ показалъ онъ не только довольно разумъ , но и въ наукахъ знаніе.

По окончаніи котораго рассказалъ онъ мнѣ свои похождения , наполненыя разными чрезвычайными приключеніями , а между множествомъ въ короткіе годы спранствованія его ему случившихся перемѣнъ , достоинъ былъ примѣчанія послѣдней вояжъ его , во время котораго хотия и принужденъ онъ былъ пять разъ переходить съ корабля на корабль , однакожъ ни на одномъ изъ

нихъ не доѣхалъ онъ до намѣреннаго мѣста.

Сперва говорилъ священникъ вздумавши ѣхать въ Маршенику, съѣвъ я для того въ Сантъ-Мало, на отправляющееся туда судно, но оно за противными вѣтрами принуждено будучи войти въ рѣку Таю, брошено шамъ погодою на берегъ, откуда его безъ выгрузки товаровъ на глубину и свести было не можно; для чего пересѣлъ я на отбѣгающей изъ Лиссабона въ островъ Мадерскіе корабль: но шкипоръ сего судна будучи въ мореплаваніи и въ дѣлѣ своемъ не искусенъ, помѣшавшись въ изчисленіи, зашелъ вмѣсто того въ Фіаль, гдѣ по щастію продавши хлѣбъ свой, перемѣнилъ и намѣреніе ишши къ помянутымъ берегамъ, и нагрузившись на островъ Маіѣ солью, пошелъ до Терры Невы или новой земли.

При такихъ обстоятельствеяхъ принужденъ былъ и я повиноваться его волѣ. Пушъ продолжался до самыхъ песчаныхъ банковъ. Тамъ пересѣлъ я на нѣкоторой Французской корабль, идущей въ Маршенику: но по прибытіи въ Квебекъ, куда судно зайти было должно, умеръ онаго шкипоръ, за чѣмъ и мнѣ должно было шамъ остаться. Я

видя

видя такія въ предпріятіяхъ своихъ помятки, опложилъ прежнее намѣреніе, и переѣхалъ на корабль во Францію возвращающейся, но и сей послѣдней згорѣлъ на дорогѣ, и такъ съ прочими взявъ я къ вамъ на корабль, въ восточную Индію назначенной. Такимъ образомъ въ одинъ вояжъ пять разъ перемѣняя суда, не удалось мнѣ исполнить своего желанія.

По прибытіи на островъ, имѣлъ я съ нимъ о всякихъ матеріяхъ многіе разговоры, а наконецъ разумные его совѣты побудили меня приложитъ стараніе въ исполкованіи закона всѣмъ находящимся въ числѣ поселянъ моихъ идолопоклонникамъ, между которыми и жены моихъ Агличанъ счислялись, коихъ мужья уже честными и добрыми людьми здѣлались, къ чему не мало и говоренныя имъ безпрестанныя проповѣди способствовали. И такъ начали всѣхъ ихъ обращать на путь спасенія. Агличанъ обвинчали по закону, такожъ выдали за мужъ и Сусанну (имя служанки молодого человѣка). Сей бракъ и прозба молодого ея мужа о отводѣ ему въ точное его владѣніе пристойнаго на поселеніе мѣста, побудили меня для предупрежденія всѣхъ междуусобныхъ

ныхъ случитися могущихъ браней , назначивъ каждому изъ поселянъ особую землю.

Сію комиссію поручилъ я Ашкенсу , а онъ будучи уже честнымъ , воздержнымъ , и въ землемѣрїи искуснымъ человекомъ , исправилъ ее такъ изрядно , что раздѣломъ его были всѣ весьма довольны , и просили , чтобъ я утвердилъ свой собственноручнымъ подписаніемъ ; по чему написавши , и назнача границы каждой планшадїи , отдалъ я островъ свой поселянамъ онаго въ вѣчное и потомственное владѣніе , предоставляя себѣ надъ ними вышнюю власть съ такимъ договоромъ , чтобъ они по прошествїи одиннадцати лѣтъ мнѣ или наследникамъ моимъ , или оказавшимъ на оной законной къ овладѣнію видѣ , не опреклись платити обыкновенно на селенїи налагаемую подать. Чтожъ принадлежитъ до формы правленїя и до законовъ , то я позволилъ имъ имѣть оныя по своему благоизобрѣтенїю , желая предъ всѣмъ того , чтобъ они жили въ добромъ согласїи и сосѣдствѣ.

Еще есть нѣчто касающееся до острова , что не можно предать мнѣ забвенїю. Понеже поселяне мои составляли нѣко-

нѣкоторую республику , а при томъ имъ во всегдашнихъ шрудахъ бывше надлежало , но бы весьма было смѣшно , еслибъ я между ими оставилъ приращать семь человекъ дикихъ , почти пищею продовольствовавшихся и общей пользѣ споспѣшествовавшихъ могущихъ , и для того предложилъ Гишпанскому Коменданту , чтобъ онъ сходилъ къ нимъ съ опцемъ Пятницкимъ , и предсказывалъ имъ , не хотяли ли они съ прочими поселянами соединясь о заведенїи для себя нужнаго стараться , илибъ когда собою жить не пожелаютъ , чтобъ для прокормленїя своего имъ служилъ согласилъ , однакожъ съ тѣмъ , чтобъ не быль ихъ незодвниками ; ибо я о томъ и слышавъ не хотѣлъ , чтобъ въ государствѣ моемъ такіе бѣдные люди были , къ помужь мнѣ въ противность учиненной съ ними капишулаціи того и здѣлать было не можно.

Они съ радостїю приняли такое предложенїе , и тотчасъ оставили свои жилища , выключая четверыхъ , которые хотѣли жить своими домами , прочіе же согласились на то , чтобъ ихъ раздѣлили по всѣмъ моимъ поселянамъ во услуженїе. Такимъ образомъ здѣлались изъ прежъ селенїевъ два : первое состояло изъ Гишпанцовъ , оставшихъ въ моемъ

моемъ замкѣ, имѣвшихъ пашни свои къ западной сторонѣ вдоль по заливу до загороднаго моего дому; другое изъ Агличанъ, кои жили къ Нордъ-Весту, гдѣ Апкенсъ съ его товарищами сперва было поселился. Пашни ихъ простирались отъ Зюйда до Зюйдъ-Веста, позади Гишпанскихъ земель.

Восточную же часть острова оставили со всемъ впускѣ, для того что бы дикіе могли прѣзжать туда безъ всякаго отъ поселенъ моихъ помѣшательства, для чего запрешилъ я не мѣшаться въ дѣла ихъ, а особливо, когда они сами ничего начинать не станутъ; а хотя они туда ѣздить и не перестали, однакожъ никогда не отваживались нападать на поселенъ моихъ. Чтожъ принадлежитъ до приведенія въ Христіанскую вѣру помянушихъ тринадцати семи дикихъ, то мы ихъ всячески къ тому привлечь стараясь, употребили уже въ вѣрѣ утвержденныхъ женъ Агличанъ нашихъ, такожъ и отъца слуги моего Пяшницы, и шѣмъ въ короткое время привели всѣхъ къ принятію Христіанства, къ чему и утвержденная между Сусанною и женою Апкенсовою пріязнь не мало помоществовала; ибо она въ обхожденіи своемъ

своемъ съ сею дикою, дѣлала ей всякія о томъ истолкованія.

Я уже столько о сей женщинѣ доо-ра сказалъ, что не могу преминуть, чтобы не объявить и прежде съ нею случившагося. Выше сего упомянуто, въ какой крайности находилась она тогда, какъ умерла съ голоду госпожа ея, и какъ мы нашли на несчастной корабль ихъ. Будучи же на острову, и разговаривая съ нею о семъ ея несчастіи, спросилъ я у ней, можетъ ли она мнѣ описать, и здѣлать мнѣ понятіе о томъ, сколь то несносно есть умирать съ голоду; а она въ удовольствіе мое начала свою повѣсть слѣдующимъ образомъ.

Мы хотя и во все время нашего вояжа имѣли въ сѣбѣстныхъ припасахъ крайней недоспапокъ, однакожъ не такою, чтобы отъ намъ былъ несносенъ. А какъ уже весь оной изощелъ, и у насъ только сахаръ, вино и вода осталась, да и того весьма мало; то въ первой день моего поста почувствовала я въ вечеру отъ пустаго желудка крайнюю боль, а къ ночѣ тогожъ дня сдѣлалось у меня несказанное зеванье. Выпивши же рюмку вина уснула, и шѣмъ нѣсколько ободрилась; но скоро по томъ началась

преж-

прежняя въ желудкѣ боль, при чемъ хотѣлось мнѣ очень спать, однакожъ заснуть была не въ состояніи, послѣ пришла въ слабость, и чувствовала крайней въ груди ломъ, а въ животиѣ рѣзъ. Тожъ и на другой день продолжаясь, переѣнилось наконецъ въ неописанную жадность. А вонуже мнѣ голоду ушолось было нѣчемъ, то начало меня шивушъ шакъ, какъ будто бы принимала я рвотное. Къ вечеру того дня выпила я вмѣсто всего кушанья рюмку воды, и легши въ постелю заснула, а во снѣ видѣла, будто бы нахожусь въ Барбадѣ на сытномъ рынкѣ, и купивши всего сѣбѣшнаго, обѣдаю съ великимъ аппетитомъ за однимъ столомъ съ своею госпожею; но проснувшись досадывала на обманувшую меня мечту, и для ушоленія крайней жадности выпила послѣднюю рюмку вина, отъ чего сдѣлалась безчувственно пьяною.

Въ третей день лежала въ постелѣ, и имѣя злорныя сновидѣнія, почувствовала такой несстерпимой голодъ, что еспльавъ я тогда родила, илибъ имѣла при себѣ дѣшей своихъ, то бы думаю не удержалась отъ того, чтобъ не нажраться ихъ мяса. Такое бѣшенство продолжалось часа съ три, въ кошорые, какъ мнѣ о томъ господинъ

днѣ мой сказывалъ, бѣгая будто съ ума сшедшая по каютѣ, наконецъ отъ качанья корабля пошатнувшись упала, и разбила себѣ носъ о постелю госпожи своей; отъ вышедшей же отъ сего удара крови, хощя и пришла въ прежнюю память, однакожъ чувствовала несказанной въ груди ломъ и крайнюю слабость, а отъ того впала наконецъ въ такой обморокъ, что всѣ почтитали меня уже умершею. Яжъ къ вечеру опамытовавшись, выпила рюмку воды съ сахаромъ разведенную, но желудокъ не могущей удержатъ въ себѣ сію сладость, извергъ оную въ шужъ минушу, и шѣмъ привелъ меня еще въ горшее безсиліе. Тогда видя приближающейся конецъ несчастной своей жизни, и будучи по состоянію внутренности своей шочво увѣрена, что мнѣ отъ того избавитесь не можно, пришла отъ предстоящей мнѣ смерти въ несказанную шрусость. А какъ между шѣмъ и сонъ на меня напалъ, то засыпая думала, будто бы уже умираю, однако проспавши всю шу ночь до сааго утра, проснулась, и чувствовала въ себѣ крайнюю охоту плакать.

Но томъ началъ меня по прежнему мучить несстерпимой голодъ; тогда думала напастъ на лежащую при смер-

ти госпожу свою, и набѣстися ее мяса. Но примѣняя, что она жива, хотѣла Бѣсть свою руку, вспомяжѣ вышедшую за день передѣ шѣмѣ избѣ носу кровь, бросаясь на оную, сожрала всю бездальней прошивности. Но сіе помогло мнѣ весьма мало, ибо отѣ того не только голодѣ мой не ушолися, но еще здѣлаался къ тому въ груди превеликой ломѣ, а послѣ такая писка, какая бываетъ у людей нечислою совѣстною умирающихъ; а на конецѣ впаде въ безпамятство, отѣ котораго почувствовалась начавшимся на кораблѣ крикомѣ. Матросы наши увидѣвши корабль, съ радости какъ бѣшеные бѣгали по борду, и кричали безцѣлнннн, слава Богу, слава Богу, еще мы не со всѣмѣ погибли и прочее. По слабости моей лежала я у постели госпожи своей, и не могла быти участницею сей радости; однакожѣ повноренныя ими восклицанія подали мнѣ сколько силы, что могла поднять свою голову и взглянуть на умирающую госпожу свою. Она была въ такой слабости, что не можно было примѣнить, жива ли еще или уже умерла. Сія великодушная женщина весьма любила своего сына, презирала для него жизнь свою, и опредѣляла себя на смерть, отдавала ему и свою пищу.

пищу, и шѣмѣ избавила его отѣ мучительнаго конца.

Въ такой крайности находилась мы тогда, какъ вы вѣхали на наше судно. Не удовольствуясь симѣ описаніемѣ, спрашивалѣ я еще о томѣ же и ее мужа, котораго рассказалѣ мнѣ почти то же, съ тою только отиѣвною, что онѣ помощію подаваемыхъ ему матерью его остатковѣ, не имѣлѣ сколько мученья, сколько сія бѣдная претерпѣла, которой крѣпкое сложеніе шѣла не мало помогло къ претерпѣнію голода, и естлибѣ мы по щастію скоро на нихѣ не наѣхали, то бы не только она, но и всѣ корабельные служилыи померли, илибѣ за неимѣніемѣ пищи другѣ друга поѣли; да и сія бы крайняя помощь не могла имѣ сколько долго служити, чтобѣ они добрались до берегу, по тому что находилась отѣ онаго весьма далеко.

Окончавши сіе кажущееся время приступилѣ къ описанію того, какія здѣлаалѣ я на острову учрежденія. Не сказалѣ поселянамѣ моимѣ о привезенной мною шлюбокѣ, а оставилѣ ее на кораблѣ, для того, чтобы пресѣченіемѣ всѣхѣ къ выѣзду съ острова служащихѣ имѣ способѣ побудити ихѣ къ единодушію и непремѣнному на онѣ сожиганію;

главнѣйшѣ причина сей ушайки была, что я рассказанныя мнѣ и до сего происходившыя на острове междоусобія, взявъ въ уваженіе, заключилъ, естли оныя паче чаянія снова начнутся, то слабая сторона не могущая пропировать своимъ непріятелямъ, не захочетъ сносить оныхъ обиды, а паче имѣя способъ помощію шлюбки отъ нихъ избавившяся, не замедлитъ пользоваться симъ случаемъ, и оставя островъ можетъ переѣхать въ близъ лежащія Европейскія селенія. А отъ безпокойныхъ Агличанъ лучше того и ожидать было нѣчего, какъ только, чтобы они имѣя шлюбку, привычны будучи жить въ свѣтѣ на щемъ другихъ, начали на ней разбойничать, и тѣмъ бы здѣлали островъ мой вершепомъ разбойниковъ; для того же не оставилъ я имъ и привезенныхъ съ собою пушекъ: ибо и безъ того было у нихъ столько ружей, что могли ими вести оборонительную войну, съ пушкамижъ можетъ быть и завоеванія дѣлать вздумалибъ, и тѣмъ себя наконецъ до неминуемаго паденія довели.

Вотъ все то, что я могъ сказать о своихъ паселянахъ. На острову пребылъ я двѣнадцать пять дней, по прошествіи которыхъ принужденъ былъ сво оставишь.

вить. Поселяне мои обѣщались на немъ жить до тѣхъ поръ, пока мнѣ самому свести ихъ за благо не разсудится; въ упрежденіе же далъ имъ обѣщаніе прислать къ нимъ изъ Бразиліи коровъ, овецъ, свиней и лошадей; а сіе столь ихъ порадовало, что они единодушно заклились о возвращеніи въ отечества свои и не думать. Чтожъ принадлежатъ до взятыхъ мною изъ Англіи для поселянъ двухъ коровъ, то мы, какъ я о томъ выше сказывалъ, принуждены были употребить ихъ себѣ въ пищу еще тогда, какъ по выходѣ нашемъ изъ Англіи случившійся противны вѣтры занесли насъ въ Ирландію.

Наконецъ простился я съ своими подданными; они желали мнѣ щасливой пущи, и просили, чтобы я ихъ не предалъ забвенію. На другой день по пріѣздѣ моемъ на корабль, снялись мы съ якоря и отдавши острову честь пятью пушечными выстрѣлами, пустились въ море; а въ двѣнадцать два дни пришли щасливо въ Бразилію, гдѣ и вошли на рейдъ всѣхъ святыхъ. Во времяжъ сего нашего вояжа, кромѣ нижеслѣдующаго ничего намъ не случилось.

Въ третей день нашего отъ острова отбытія здѣлалась великая морская пищина, при чемъ примѣчено къ Нордъ-

Вспну сильное печеніе воды. Не имѣя вѣпру принуждены были повиноваться оному ; а между тѣмъ находящейся на мачтѣ часовой началъ кричать, что видишь землю, а маперой ли кряжъ или островъ, того за дальностію различить было не можно. Мы видя бѣду свою, не могли однакожъ опровергнуть сего нещасія, а въ терпѣніи ожидали способнаго хопя малаго вѣпра. Послѣ того началъ помянутой же часовой еще кричать, что видишь вѣчно черное къ намъ приближающееся. Мы почли шажкой рапортъ его сумозброднымъ, и послали къ нему шипера съ зрительною трубою; а сей точно увѣрилъ, что приближаешься къ намъ великой лодочной флотіи. Всѣ приняли извѣстѣ его такимъ же, какъ и мапрской, хопя оный и въ самомъ дѣлѣ былъ правильной, что мы послѣ и сами увидѣли.

Сія вѣдомость привела племянника моего въ крайнее смятеніе. Онъ въ бытность свою на острову, о жестокости въ сихъ мѣстахъ, въ коихъ мы тогда находились, живущихъ Американцовъ наслышавшись, и не имѣя никогда съ ними дѣла, не зналъ что начать при семъ случаѣ, да и я принявъ въ разсудокъ продолжающуюся морскую тишину, и усиливающееся на берегъ печеніе,

видя

видя точно на насъ идущую Американскую морскую силу, началъ приходить въ ужасъ ; однакожъ скрывая страхъ свой, бодрился и совѣтовалъ бросить якорь, и подобравши парусы сойти на шлюбки съ ружьями, и ими не допускать дикихъ до того, чтобы они могли приблизиться къ кораблю зажать его. Если же варвары усилившись судно наше зажигать станутъ, то велѣвъ потушить пожаръ сей швабрами, какъ и приказалъ спустить по одной на человека.

Въ такомъ положеніи дожидались мы своихъ неприятелей, а хопя шиперъ въ щестѣ пловущихъ на насъ лодокъ и обманулся, по тому что ихъ вмѣсто сказанной имъ 1000, было только лодокъ съ двѣсти ; однакожъ въ каждой находилось человекъ до 18. Они раздѣляясь на чешыре эскадры, дѣлали видъ, будто бы думаютъ атаковать насъ со всѣхъ сторонъ. Примѣтивъ такое злое ихъ намѣреніе, приказалъ я находящимся на шлюбкахъ стрѣлять по нимъ тогда, какъ они близко подбираться станутъ. А дикіе приблизясь къ намъ перестали грести, и ошанова свои лодки, начали бросать изъ пращей камни и ранили тѣмъ одного мапраса, для чего и принужденъ я былъ спустить на

34 шлюб-

шлюбки доски, и приказашь оными за-
крывашься.

Сперва не хотѣлось мнѣ пуститься
на погубленіе сего глупаго народа, но
наконецъ опасаясь, чѣобы приближась
не зажгли корабль, принужденъ былъ
послупить еб ними какъ съ своими не-
пріятелями, а особливо развѣрился по-
гда, когда они высланнаго отъ меня на
бордѣ для спрашиванія, за что они съ
нами такъ поступаютъ, вѣрнаго моего
слугу Пяшницу по учиненіи на вопросы
его мерзкихъ насмѣшествъ пущенными
по томъ стрѣлами на смерть ранили.
И такъ конецъ сего моего поварища,
слуги и друга, подвиглъ меня на оп-
ищеніе, я приказалъ стрѣлять по ди-
кимъ изъ заряженныхъ дробью пушекъ.

Первыми выстрѣлами разбили мы 14
лодокъ, сидяція въ нихъ, иные попо-
нули, а другіе успѣли доплыть до
ближнихъ лодокъ. Уронъ, какъ можно
думать, былъ у нихъ чрезвычайной, а
страхъ столь великой, что многіе въ
безпамятствѣ гребли къ кораблю нашему
и шлюбкамъ, чего машросы наши на
шлюбкахъ находящіяся въ скорости не
понявши побили ихъ изъ ружей, прочіе
же единственно о опдаленіи своемъ отъ
корабля помышляя, шли шуда, куда
исавко

только поворотиться были въ силахъ,
и такъ весь сей до сего соединенной
флотъ въ полчата разсѣлавъ, и мы за-
хватили одного плѣннаго. Ему неща-
стіе его столь было чувствительное,
что не хотѣлъ не только имъ бѣсть, ни
пить, но старался, чѣобы чѣмъ нибудь
уязвить себя, для чего держали мы его
нѣскольکو дней подъ карауломъ; а по-
слѣ приказали бросить въ воду. Дикой
видя, что его щадить не думающъ,
ухватясь за привязанную къ кормѣ шлюб-
ку, началъ жалоснымъ голосомъ кричать,
и какъ видно просилъ о принятіи себя
на корабль, и захватывая рукою воду
лилъ ее себѣ на голову, дѣлая шѣмъ въ
послушаніи своемъ обѣщаніе. Я видя
такой поступокъ, приказалъ взять его
на корабль и привести предъ себя, а
онъ по входѣ на судно здѣлался послу-
шливѣе прежняго, говорилъ однакожъ
такимъ языкомъ, что никто разу-
мѣть не могъ, а по томъ проголодав-
шись началъ бѣсть подаваемую ему пи-
щу, кою до сего и принималъ не ду-
малъ.

На мѣстѣ сего сраженія пробыли мы за-
случившеюся пишиною нѣскольکو дней,
а по томъ при воспаніи благополучнаго
вѣтра снялись съ якоря. Всѣ опречь
35
меня

меня радовались тому, что избавляющ- ся отъ сего опаснаго мѣста; яжъ жалѣя о вѣрномъ слугѣ своемъ Пятницѣ, котораго на другой день его смерти, положи въ гробъ при выспрѣлѣ нѣсколькихъ разъ изъ пушекъ опустили въ море, не могъ чувствовать сей всеобщей радости. Племянникъ мой спарался всячески утѣ- шать меня въ моей печали, а какъ плѣн- никъ нашъ по многомъ моемъ стараніи столько по Аглински научился, что сналъ отвѣщивавать на мои вопросы, то я упражнялся въ обученіи его, и про- вождая тѣмъ свою скуку, спрашивалъ, въ какомъ умыслѣ атаквали они наше судно. А изъ отвѣсту его понялъ, что были между тѣмъ три разныя націи, и прѣхали сперва къ намъ только съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть оное, а по томъ какъ имъ матросы наши близко подѣзжали не ведали, то почтя сіе за обиду, вздумали насъ взять въ полонъ, и овладѣть нашею горою, шакъ называлъ онъ корабль.

Между тѣмъ продолжая при благо- получномъ вѣтрѣ путь нашъ, прибѣли мы въ двенадцатой день послѣ побѣи- ща къ берегу къ Нордъ-Весту прости- рающейся Америки, и идучи четверые сукки, близъ онаго дошли до мыса свя- шаго

шаго Августина; а въ третей день во- брались на рейдъ всѣхъ святыхъ, мѣ- стно изъ котораго до сего выѣхавши былъ я крайне несчастливъ. По прибы- тіи нашемъ туда, вѣдиль я въ городъ и просилъ у Губернатора онаго позволе- нія произвести мѣну своимъ шоварамъ; но онъ здѣлалъ намъ такое запрещеніе, что не дозволилъ ни кому и на берегъ свѣзжать.

Я сыскалъ прежняго моего въ семъ городѣ находящагося шоварища и сосѣ- да, о коемъ въ первой части положе- ній моихъ упомянуто. Онъ шакъ раз- торговался, что былъ уже тогда бога- тымъ и знатнымъ человекомъ, но не смотря и на то не могъ мнѣ исхода- тайствованъ позволенія торговать съ городскими жителями. Наконецъ при- снушили старые знакомцы мои къ игумену Августинскаго монастыря, ко- торому подарилъ я пять сотъ муудо- ровъ. Сей честной спарецъ вступясь въ мою бѣдность, принялъ на себя трудъ сходить къ Губернатору, и испросилъ у него, что намъ позволено было пребыть въ городѣ нѣсколько дней.

Пользуясь симъ случаемъ, и подкупя приснаваленныхъ за нами досмотрщи- ковъ, свезъ на берегъ нѣсколько кусковъ сукна, шпофу и полошна. Ими пода- рилъ

рилъ я прежняго своего товарища, а вмѣсто сего подарка получилъ отъ него такой, которой конечно превосходилъ цѣну всѣхъ привезенныхъ къ нему моихъ товаровъ, выключая еще что на щетъ оныхъ же взялся онъ собрать и вооружить шое шлюбку, которую взялъ я для поселянъ своихъ. И такъ сколь сирого ни спарался Губернапоръ, чтобъ мы товаровъ своихъ въ городъ не провезли, удалось намъ однакожъ столько ихъ промѣнить, сколько состояніе и польза наша позволяла; ибо таможенные надсмотрщики до тѣхъ только поръ спрощаются, пока имъ самимъ довольныхъ подарковъ не доидетъ.

О вооружаемой мною для посылки на островъ шлюбкѣ услышалъ находящейся на нашемъ кораблѣ мапросъ. Онъ будучи до сего на поселеніи въ Маріи Ландѣ, и научась содержанію разныхъ планшадіевъ, вздумалъ поселиться и жить на моемъ острову. Взявъ сіе намѣреніе, просилъ меня освоемъ на оной опправленіи, съ тѣмъ, чтобъ я снабдилъ его всѣми для восстановленія сахарныхъ заводовъ нужными вещьми. Яжъ будучи тому весьма радъ, далъ ему тогдажъ письмо къ Гишпанскому Коменданту, чтобъ онъ дѣлалъ въ намѣреніи его всякое вспомошествованіе, купилъ по дан-

ному

ному отъ него регистру все для того нужное, а при томъ въ награжденіе за его охоту обмундировалъ сего мапроса съ ногъ и до головы, чему онъ весьма радуясь, обѣщался научить искусству своему всѣхъ поселянъ моихъ. А понеже взятой при послѣднемъ съ дикими сраженіи мой невольникъ къ услугамъ моимъ былъ неспособенъ, то я и его сему новому заводчику отдалъ.

Тѣмъ еще не окончалось умноженіе поселянъ моихъ; ибо будучи въ гостяхъ у прежняго моего товарища, провѣдалъ я о нѣкоемъ Португальцѣ, что онъ по доносу приходскаго священника за тайное отправление Калвинскаго закона отверженъ отъ церкви, и что инквизиція конфисковавши все имѣніе, ищетъ и его взять подъ караулъ. А понеже сей бѣднякъ скрывался въ домѣ его, то я имѣлъ случай съ нимъ повидаться, и предсавя ему опасность, въ коей онъ находился, поговорилъ его къ поселенію на моемъ острову. Онъ и всѣ домашніе его весьма радовались сему щастливому случаю, помощію котораго могли они избавиться отъ безчеловѣчныхъ нападковъ жестокой инквизиціи. И такъ оставя во владѣніе оной все свое имѣніе, перевезся онъ и со всѣмъ своимъ домомъ на нашъ корабль. По томъ какъ

уже

уже шлюбка вооружилась, то я снабдя для заводу нужнымъ, велѣвъ перевезши его на оную.

Шиперомъ опредѣлилъ я на новое судно своего штурмана, и далъ ему шестъ человѣкъ манросовъ, которыхъ нанялъ мнѣ бывшей мой поваридѣ. Съ ними спустилъ я еще трехъ женщинъ, для живущихъ на острову холостыхъ Португальцовъ, а за тѣмъ оставшіе холостые при Гишпанца, могли женишься на дочеряхъ отпавленнаго къ нимъ помянутаго Португальца; ибо у него было ихъ три. Еще исполняя данное поселянамъ своимъ обѣщаніе, о присылкѣ къ нимъ на заводъ всякаго Европейскаго скота, послалъ я онаго разныхъ сортовъ довольное число. По данному описанію прибыла шлюбка моя на островъ скоро и благополучно; а приходомъ своимъ причиняла поселянамъ несказанную радость. Число ихъ съ прибывшими на ней сосноюло, выключая малолѣтнихъ, и съ женщинами отъ бо до 70 человѣкъ.

Симъ оканчиваю я описаніе о своихъ поселеняхъ, о которыхъ по возвращеніи моемъ въ Англію получаемыми чрезъ Португалію письмами уведомила, что они живутъ въ цвѣтущемъ состояніи.

Теперь

Теперь прошу читателя предать оное забвенію, вмѣстожъ того снисходительно сносишь слѣдующую повѣсть о безумствахъ такова всевышняго бродяги, которой ни своими собственными несчастіями происходимыми отъ бѣшеннаго желанія къ странствованію, ни злополучіемъ съ прочими отъ погожъ случившимися, доживъ до старости, не научился знать, сколь безразсудны бывающъ таковыя предпріятія. Двадцатиосмилѣтнее мое на острову пребываніе, шерифнѣ крайней бѣдности, взяніе въ полонъ морскими разбойниками, и безчисленныя опасности, отъ которыхъ не иначе какъ промысловъ Всевышняго избавлялся: всѣ сіи бѣды по щастливомъ своемъ минованіи не представлялись мнѣ столь ужасными, чтобъ могли отвратить меня отъ предпріятія новѣйшихъ странствованіевъ.

Не лучшелибъ было, естлибъ я по чрезмѣрной любви къ прежней своей женщинѣ, для которой и посѣщенія оставшихъ въ ней побжалъ съ племянникомъ своимъ изъ Англіи, осмался жить въ покоѣ на острову своемъ. Не могъ ли бы я по прибытіи на оной, и съ тѣмъ намѣреніемъ съ поселянами своими расставшись, чтобъ снабдить ихъ

те-

необходимо нужнымъ по удовольствіи себя оными , на отбѣзжающей своей шляюбкѣ къ нимъ возвратиться, и восставя во владѣніи своемъ доброй порядокъ, предашь себя со всѣми моими подданными покровительству и защищенію Аглинской короны. А по исходатайствованіи отъ правительства на владѣніе онаго грамошы , выписашъ изъ опечесства своего всякихъ заводчиковъ и ремесленниковъ, построилъ крѣпость , и снабдя оную всею военною аммуниціею, основать себѣ безопасное и спокойное жилище. А послѣ купя корабль, завести съ ближними Аглинскими и прочими селеніями торги , и шѣмъ дославлять для работъ нужныхъ невольниковъ. Но мнѣ таковыхъ разумныхъ разсужденіевъ и въ голову не приходило. Не прогала меня отъ твердаго поселенія произойти могущая значная польза; ибо вселившейся, такъ сказать, бѣсбродяга къ расположенію таковыхъ мыслей не допуская , побуждалъ меня только паскаться по всему свѣту , и такъ овладѣлъ мною , что я презря всѣ выше упомянутые полезности , вдался при старости своей новѣйшимъ опасностямъ.

Правду сказать, думалъ я иногда и о томъ , чтобы во владѣніи своемъ завс-

звѣсти правленіе по Аглинскимъ законамъ , но и по опмѣнилъ наконецъ , за шѣмъ что не хотѣлось подвергнуть мнѣ подданныхъ своихъ нѣкоторой неволѣ , по чему и желалъ вмѣсто оныхъ возставить между ими древнее напирѣшество , и вложить въ нихъ , чтобы они отъ меня не по преимуществу моему, но по мѣрѣ чинимыхъ имъ мною благодѣяній , и прилагаемаго о общей пользѣ спаранія зависѣли, слѣдовательно изъ единой благоприспособности мнѣ повиновались. Сіе предпріятіе можетъ быть и удалось бы мнѣ произвести въ дѣйство , еслибъ я на оспрову жить оспался. Но понеже спрасъ моя къ предпріятію дальнѣйшихъ спранствованіевъ , отвлекла меня отъ исполненія онаго, то за невведеніемъ въ обычай намѣреннаго и за ненаблюденіемъ подлежащей спрогости , должно было сіе воспавленное мною общество само собою рушиться , какъ то и сдѣлалось; ибо по выѣздѣ моемъ начались у нихъ междоусобія , своевольства и ссоры , сильныя причиняли слабымъ всякія насилія и обиды. Излишество нужныхъ вещей здѣлалось началомъ лѣности и роскошей, а наконецъ частые набѣги отъ Американцовъ, причиняемая ими поселениямъ разоренія , и непрерывныя безпо-

Часть II. И кой-

койствія , учинили имъ жизнь ихъ до сего покойную споль горестною и прошивною , что Гинпанцы уѣхали въ близъ лежащія Европейскія селенія , а Агличане и прочіе просили меня чрезъ письма , чтобъ я имъ хотя умереть въ отечествахъ ихъ дозволилъ.

По описанію вышесказаннаго , прошу читателя войны въ разборъ всѣхъ обѣщающихъ мнѣ отъ поселенія оспрова полезностей , шакожъ и того , сколь вредно есть ондаваться во власнѣ спрасшей своихъ . Мое бѣшеное желаніе къ спрасивованію можеть въ томъ служить живымъ примѣромъ ; ибо предавшись власнѣ оной здѣлался онъ того не только я одинъ несчастливымъ , но свергъ во оное и всѣхъ поселенъ своихъ , а по случившимся во время моего вояжа новымъ бѣдамъ , не только лишился я способовъ пецися о ихъ пользѣ , но часто доходилъ до шакой крайности , что и самъ себѣ помогать былъ не въ состояніи . И такъ безушно промѣнивши покой на безпокойствія , и видимую пользу на безушныя склонности , спыжусь и упоминать о разрушившемся отъ того новомъ своемъ заведеніи , и предавъ оное забвенію при описаніи слѣдующихъ приключеніевъ больше о томъ и упоминать не спану.

При-

Приступая же къ объясненію оныхъ , долженъ объявить , что часно упоминаемой Французской священникъ , услышавши о изгоновляющемся въ Лиссабону изъ Бразиліи корабль , перебрался на оной , и шѣмъ пресѣкъ себѣ путь къ исполненію принятаго имъ намѣренія . Онъ звалъ меня съ собою , но я видно для того , что бы имѣшь случай наполнить здорными рассказы вторую часнь моихъ пожденіевъ , влекомъ былъ въ другую спорону , и расставшись съ нимъ , оправилися изъ Бразиліи къ мысу Доброй Надежды , куда и прибыли мы безъ дальнихъ помѣшательствъ . А понеже корабль нашъ нагруженъ былъ купеческими товарами , по находился съ нами отъ хозяевъ оныхъ канторщикъ ; по предписанію котораго должны мы были учреждать путь свой .

При означенномъ мысѣ удовольствуясь водою и прочимъ , оправилися мы по совѣту помянутаго канторщика , къ Коромандельскимъ берегамъ , а въ разсужденіи тогда между Англіею и Франціею бывшей войны , и полученной въбытность у помянутаго мыса вѣдомости о отпавившихся до насъ не залолго шудажъ подъ прикрытіемъ военнаго корабля , двухъ большихъ Французскихъ купеческихъ судовъ , находились мы въ край-

И 2

ней

ней опасности, чтобы не попасться в руки своимъ непріятелямъ, и для того перемѣня путь свой, вздумали подойти къ острову Мадагаскару. Народъ онаго жестокъ, и къ войнѣ склоненъ, оружіе имѣетъ дротики и стрѣлы, луками и пращами своими дѣйствуетъ весьма проворно, въ обхожденіи съ иностранцами учтивъ, за чинимыя же имъ обиды мстипеленъ, и въ гнѣвѣ своемъ неукротимъ; а торги свои производитъ слѣдующимъ образомъ: Сколь скоро иностранной народъ на берегъ къ нимъ сбѣдетъ, то долженъ сломить съ дерева нѣсколько сучковъ, и уступя оныя взморья вопкнути оныя въ землю, по примѣру которому втыкаютъ и онѣ также сучки съ своей стороны, такъ чтобы между вопкнутыми оныя иностранцевъ, и оныя ихъ нѣмъ же назначенной границѣ площадь осталась. На ней производятъ они мѣну, оснавая ружье свое близъ нѣхъ сучковъ, которые сами вопкнутъ, для того, чтобы въ случаѣ насилія имѣть оное подъ рукою.

Я услышавши о такомъ ихъ обыкненіи отъ нашего канторщика, вздумалъ ѣхать на берегъ и посмотреть обычай сего дикаго народа. Въ прѣздѣ нашъ на островъ стояло ихъ на берегу

весь-

весьма много. Сперва не смѣли мы на оной вынши, по тому что казалось, будто бы они торговать съ нами не намѣрены. Но наконецъ осмѣлясь послали прехъ мапросовъ, коимъ по совѣту канторщикова приказали нарѣзавши зеленыхъ вѣшвей посадить оныя, уступя отъ взморья двѣсти сажень. Дикіе смотря на ихъ, нарѣзали также зеленыхъ сучковъ и вопкнули ихъ въ землю столько же, сколько и нашихъ знаковъ было, по томъ брося свое оружіе вышли на площадь между посаженными вѣшвями находящуюся. Такой ихъ поступокъ видя выступили и мы на берегъ, и получили отъ нихъ за ножи, ножницы и прочія подобныя тому бездѣлки прехъ быковъ и множество другой скотины.

Я видя ихъ дружеское съ людьми нашими обхожденіе, вздумалъ попользоваться хорошимъ островскимъ вечернимъ воздухомъ. Между нѣмъ приносили къ намъ женщины молоко, коренья, двѣсти и прочее, и съ крайнимъ удовольствіемъ мѣняли оное на иголки и булавы; словомъ, все происходило съ такимъ добрымъ согласіемъ, что я вздумалъ переночевать на острову, ѣхать на корабль по утру. Для сего приказалъ себѣ здѣлать шалаши, гдѣ и легли бы-

И 3

ло

до мы спать: но въ полночь проснувшись чувствовалъ внутреннее беспокойство, и ворочаясь съ боку на бокъ, не могъ уже заснуть. Между тѣмъ вздумалось мнѣ, что оное причиняющъ мнѣ комары, которыхъ въ шалашѣ нашѣ вобралось весьма много. И такъ разбудивши матроса, вздумалъ спать на шлюбокѣ; а дабы выгнавши изъ шалаша непріятеля меня и шамъ не беспокоили, приказалъ опудать конашъ, и опуститься далѣе въ море.

Но шолько улавлившись засыпашъ было спалъ, какъ здѣлался на берегу великой крикъ. Вскоча съ постели услышалъ я жалостливой вопль отъ оставшихъ шамъ служителей. Они просили, чтобъ мы припаянулись къ берегу; а между тѣмъ стрѣляли изъ ружей, отбиваясь отъ напавшихъ на нихъ дикихъ, коихъ было, какъ мы о томъ послѣ свѣдали, болѣе 400 человекъ. Наконецъ будучи не въ состоянїи проливившись сей великой силой бросающъ въ море приплыли къ намъ на шлюбку. Но и шумъ принужденны мы отъ бросаемыхъ въ насъ дикими изъ пращей камней защищаясь банками, и случившимися на шлюбокѣ досками, можетъ быть тѣмижъ, которыхъ спущены были съ корабля для прикрытїя матроса отъ напавшаго на насъ Американскаго флота.

Въ

Въ сей крайности находясь, стрѣляли мы изъ своихъ ружей болѣе для того, чтобы показать свою опасность находящимся на кораблѣ нашимъ поварамъ, нежели для опгнанїя отъ себя напавшихъ на насъ непріятелей. Но щасливожъ нашему сїи выстрѣлы имѣли какъ въ томъ, такъ и въ другомъ удачливой успѣхъ. Дикіе перестали за случившеюся въ ту ночь темною бросать камня, а старались разведя на берегу великой огонь узнать мѣсто нашего положенїя; а тѣмъ, шакожъ и повноряемыми нами безпрестанными ружейными выстрѣлами, побужденъ племянникъ мой сняться съ якоря и подойти къ сему разведенному ими пожару. Онъ подошелъ къ берегу весьма близко. Сколь же скоро успѣли мы заѣхать на другую сторону корабля, по выстрѣлено по непріятелѣ изъ нѣсколькихъ дробью заряженныхъ пушекъ.

Избавившись столь великой опасности, старались мы сыскать причину, для чего дикіе принявши насъ прежде вѣжливо и обходясь добросердечно, столь скоро взѣсились и такое плутовское нападеніе на насъ учинили. Честной ихъ поступокъ на канунѣ предъ тѣмъ наблюдаемой, не подавалъ намъ ни малой причины къ подозрѣнїю, что-

И 4

бл

бы они наруша свято наблюдаемой свой порядокъ , такое нечаянное на насъ нападеніе учинили. Канторщикъ, въ сихъ мѣспахъ до сего бывшей, почиталъ насъ начинщиками сей ссоры, а безъ того, говорилъ онъ, дикіе принявши васъ въ пріязнь свою споль безсовѣстно съ вами не поступилибъ. Онъ говорилъ правду ; ибо по спрашиваніи служителей нашлось, что при учиненномъ на насъ отъ дикихъ первомъ нападеніи , пропавшей безвѣстно матросъ, Еферій называемой, былъ начинщикомъ сего здору. Онъ , рассказывали его товарищи, еще по утру тогожъ дня, схватя пришедшую съ старухою дѣвку изъ рукъ ее вырвалъ , и зашавивши въ лѣсъ оную обезчестилъ. По чему обруганная дѣвка вырвавшись изъ рукъ его , рассказала о томъ своимъ однородцамъ , которые и собрались на опмщеніе сему нарушителю ихъ обычаевъ.

Сей несчастной убитъ тогда , какъ онъ услышавши шумъ идущихъ къ нимъ дикихъ , изъ шалаша выскочилъ , прочіе же на берегу бывшіе служители спаслись всѣ безъ всякаго вреда. Сперва не зная мы куда дѣвался сей Еферій , послали шлюбку искать его на берегу ; но всѣ напрасны были труды наши. А

хотя

хотя онъ самъ былъ причиною своего несчастія, однакожъ оставленіе Христианина въ варварскихъ рукахъ казалось мнѣ крайнимъ беззаконіемъ: и для того вздумалъ я ъхать ночью на берегъ , и спараться всякими образы захватить хотя одного Мадагаскарца , дабы на онаго вымѣнить пропавшаго матроса ; но по прибытіи и по выходѣ на островъ не видали мы ни одного дикаго кромѣ убитыхъ , которыхъ было человекъ больше прищати.

Для сего предпріятія выбралъ я при отбѣздѣ моемъ съ корабля 20 человекъ самыхъ смѣльчакѣвъ. Вотъ еще начало неприспительной глупости , въ какую впалъ я по неразумку своему ; ибо выбравши сихъ головорѣзовъ , позабылъ я просить у Капитана приказанія, чтобъ имъ въ бытность на берегу находиться въ почномъ моемъ повелѣніи , и ничего не предпринимать безъ моего согласія. По выходѣ съ ними въ десять часовъ въ вечеру весьма тихо на берегъ, раздѣлился я на двѣ партіи ; при одной оспался самъ , а другою командовалъ бошманъ. Ночная темнота воспрещала намъ вдаваться въ опасности , и для того спедшись вмѣстѣ , положили дожидаться луннаго сіянія. А какъ

И 5

насъ

насѣ оное освѣтило, но увидѣли вышеупомянутыя мертвыя тѣла, коихъ было весьма много.

Но осмопрѣ сего плачевнаго позорища, хотѣлъ я возвратиться на корабль; но боцманъ уговорясь съ другими, вздумалъ итти далѣе въ островъ и искать жилища дикихъ, и естли удастся посѣтить и самую Мадагаскарскую столицу. Я опасаясь, чтобъ они при такомъ отважномъ предпріятіи всѣ не пропали, унималъ ихъ сколько моихъ силъ было: но чинимыя мною запрещенія были ни мало не дѣйствительны; а наконецъ когда я отважился ихъ отъ того силою удерживать, то боцманъ наглымъ образомъ объявилъ, что онъ меня слушаться не будетъ, и подзывая съ собою товарищей, уговорилъ всѣхъ матросовъ къ сему покушенію, ободряя ихъ къ послушанію своему, тѣмъ особливо, что они могутъ получить тамъ великую прибыль.

Канторщикъ нашъ, бывшей тогда съ нами, также отъ нихъ отступился, и совѣтовалъ мнѣ возвратиться на шлюбку. Къ намъ присталъ одинъ матросъ, и такъ расставшись съ своими послушниками, пошли мы на шлюбку. Отважные шайка увѣряла насъ, что возвра-

шати-

нялися весьма скоро. Тщетно старался я представить имъ еще, что сей ихъ поступокъ и предпріемлемое кровопролитіе какъ предъ Богомъ, такъ и предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ оправдаемо быти не можетъ; но слова мои возбудили въ нихъ одни насмѣшества; всѣ единодушно называли меня трусливымъ, говоря, чтобы весьма были несчастливцы, естлибъ надъ собою такого командира имѣли; а теперь прощаясь, продолжали они рѣчь свою, намъ до васъ нѣтъ нужды, извольте итти куда вы хотите, и въ покоѣ дождаетесь, пока мы къ вамъ назадъ не придемъ.

Такимъ образомъ надо мною насмѣхаясь, пошли они наконецъ въ путь свой. У нихъ было по ружью и по парѣ пистолетъ, да кромѣ того у троихъ матросовъ по понору, а у боцмана сабля, да еще двенадцать гранатъ; словомъ сказать, никогда думаю еволь малое число людей, хотя и съ ногъ до головы вооруженныхъ, таковаго отважнаго дѣла не предпринимывали, какое начинали сіи къ полученію великой добычи ободряемые отваги, но въ томъ обманувшись въ такую прищину ярости, что выжгли весь Мадагаскаръ, а жителей

тпелей онаго онѣ спараго и до малаго на голову побили.

Продолжая путь свой, подошли они къ нѣкоей небольшой деревушкѣ, такъ какъ шалашахъ въ пятнадцати состоявшей. Ее почли они сперва самымъ городомъ: но послѣ разсмотрѣя малое селеніе, заключили объ ней иначе. Долго разсуждали они, ашаковать ли имъ сей хупоръ или нѣтъ; многіе совѣтовали разорить и побить жишелей онаго, дабы тѣмъ пресѣчь всѣ способы, по которымъ бы о предпріятіи ихъ въ городъ могло извѣстно учиниться, такожь чшобы въ случаѣ неудачи не имѣть въ семъ мѣстѣ непріятелей, которыебъ могли препятствовать въ ретирадѣ ихъ на шлюбку. Но какъ ходя по деревнѣ примѣтили они, что жишели оной спятъ, то оставя варварское свое предпріятіе, пустились далѣе въ путь. Между тѣмъ идучи по лѣсу, нашли привязанную къ дереву корову. Ботсманъ приказалъ отвязать ее. Сія скопина, говорилъ онъ, конечно хлѣвъ свой същеть; естли она изъ той деревни, которую мы прошли, и туда итти оборотится, то мы поймавши ее по прежнему привяжемъ, и послѣ идучи назадъ съ собою возмемъ. Когдажъ она изъ другаго мѣста, а можетъ

жесть бытъ и изъ самаго городу, то пойдемъ за нею; она приведетъ насъ въ желаемое нами мѣсто. По сему совѣту спущенная съ аркану корова пошла впередъ, и здѣлавшись проводникомъ нашихъ воиновъ, довела ихъ до города.

Въ немъ было все въ глубокой тишинѣ, и жишели не опасаясь неожиданнаго нападенія наслаждались покойнымъ сномъ. По приближеніи къ сему мѣсту имѣли машросы военной совѣтъ, на которомъ положили обойти съ четырехъ сторонъ городъ, и зажечь крайніе дома онаго, а при томъ безъ всякаго шума; выбѣгающихъ же изъ нихъ людей вязать и оставлять на улицахъ. Чшожъ въ случаѣ сопротивленія ихъ дѣлать было должно, о томъ и безъ приказа всѣмъ было извѣстно. Такимъ образомъ уговорившись, раздѣлились они на чепыре партіи. Но въ самое то время, какъ по назначеннымъ въ совѣтѣ мѣстамъ расходиться спали, увидѣли нѣкоторые изъ нихъ убитаго своего товарища, Оому Еферія. Онъ повѣшенъ былъ за руку на деревѣ, стоявшемъ близъ нѣкотораго большаго дому.

Сіе жалостное достойное позорище возбудило въ машросахъ несказанную ярость.

ярость. Увидя сіе заклаялись они оп-
мстити смерть несчастнаго своего по-
варища, и не щадя ни кого побивашь
всѣхъ, кто имъ только въ руки попа-
дется. Выговоривши сіе принялись въ
путь минушу за исполненіе сего злаго
своего намѣренія. А понеже дома у Ин-
дѣйцевъ спрочушся низкіе, а покрывающія
просникомъ, которой опъ великихъ въ
сихъ мѣстахъ бываемыхъ жаровъ весьма
высыхаетъ, то и не трудно было здѣ-
лать въ короткое время и въ разныхъ
мѣстахъ множество пожаровъ. Нако-
нецъ не оставили они таковымъ же по-
сѣщеніемъ и помянутаго дому, близъ
котораго повѣшенъ былъ за руку Ома
Еферій. Въ семъ домѣ жилъ самъ Ко-
роль Мадагаскарской, въ переднемъ же
покоѣ находились тогда всѣ знатнѣй-
шіе сего народа особы. Они собраны бы-
ли на совѣшъ, какъ бы учинить на насъ
нападеніе; но не удалось имъ испол-
нить сего своего намѣренія; ибо и съ
Королемъ своимъ сгорѣли они во двор-
цѣ его; а другіе осмѣлившіеся выш-
ти изъ онаго изрублены ботсманомъ,
споявшимъ съ саблею въ тѣхъ дверяхъ,
коими имъ выходить было надобно;
многіе же изъ нихъ побиты брошен-
ною въ домъ гранатою, а другіе броса-
лись опъ нее сами въ огонь.

Во

Во время сего великаго кровопролитія
не нужно было спрѣлать изъ ружей,
чего нападающіе и осперегались для
того, чтобы не разбудить еще спя-
щихъ городскихъ жителей; но усилив-
шейся пожаръ началъ выгонять оныхъ
изъ жилищъ ихъ, по чему уже и при-
нуждены были мапросы приспунить
къ убійствамъ, а опъ того началась
почти непрерывная спрѣлба.

Ажъ будучи на шлюбкѣ, и видя ве-
ликой пожаръ, которой по случаю
темной ночи еще ужаснѣе казался, не-
жели былъ въ самомъ дѣлѣ, а по томъ
и начавшаяся ружейная спрѣлба при-
чиняла мнѣ такое беспокойство, что
не зналъ какъ о томъ подумать. Пле-
мянникъ мой не вѣдая также о причи-
нѣ онаго, и опасаясь не здѣлалось ли
мнѣ и канторщику какого несчастія,
собралъ еще тридцать человекъ мап-
росъ, и вооружа ихъ поѣхалъ къ намъ
на помощь. По прибытіи же на островъ
крайне удивился, видя насъ обѣихъ
только съ двумя мапросами въ шлюбкѣ
сидящихъ.

Мы рассказали ему о всемъ съ нами
случившемся, такожь и о томъ, что
мапросы не послушавшись меня, а вы-
бравши себѣ командиромъ ботсмана, по-
шли ашаковать Мадагаскаръ, и шеперь
какъ

какъ видно зажегши сей городъ, дерущи- ся съ жителями онаго. Капишанъ хо- ня и досадывалъ на своихъ подкоман- дующихъ; однакожъ почелъ за дол- жность подать имъ руку помощи. Я представлялъ ему возможнымъ обра- зомъ, чѣмъ онъ оставилъ такое глу- пое предпріятіе, которое могло вер- тнуть все его судно въ крайнюю опа- сность; но слова мои говорены были не понимающему пользу оныхъ. Какъ мнѣ оставишь, отвѣчалъ онъ на всѣ мои предложенія, въ погибели людей сво- ихъ! какой я буду командиръ, когда не войду въ бѣдность своихъ подкоман- дующихъ, и не постараюсь избавишь ихъ онъ сей бѣды моими совѣтами.

Такимъ образомъ отвѣпшвуя на мои слова, жалѣлъ о томъ, что не взялъ съ собою еще больше людей; наконецъ по- слалъ онъ елбошь, и приказалъ свѣхатъ на берегъ дваццати человѣкамъ, изъ которыхъ шестерымъ велѣно было остаться для обереженія шлюбки, а прочимъ итти къ городу, куда и я по любви моей къ племяннику моему отпра- вился, а по пожару пришли мы на мѣсто башали. Частые ружейные вы- стрѣлы, и умножающійся часъ отъ ча- су пожаръ приводилъ насъ въ крайней ужасъ,

ужасъ, по того страха, какой мы не прибути въ городъ, видя безчеловѣч- ной мапросовъ нашихъ поступокъ, чув- ствовали, и извяснить не можно.

А понеже я при осадѣ городовъ и при взятиѣ оныхъ штурмомъ не бывалъ, а только слышалъ о разореніи лежащаго въ Ирландіи города Дрогеды, коего жи- тели всѣ отъ мала до велика побиты по повелѣнію Оливьера Кромвеля, ша- кожъ читалъ взятыя Графомъ Тилли го- рода Магдебурга, и о истребленіи всѣхъ онаго жителей, то и не знаю съ чѣмъ бы лучше сравнять Мадагаскарское народ- ное истребленіе, а думаю только, что жители сего мѣста были несчастливѣе Дрогедскихъ и Магдебургскихъ. Частое и сухое спроеніе, кривыми улицами распо- ложенное, отъ зажиганія оныхъ съ обѣихъ концовъ, обхватило всѣхъ въ срединѣ оныхъ находящихся жителей; а хощя многія изъ нихъ сквозь пламя и про- бѣгали, однакожъ выходили всѣ ого- рѣлые; не смотря и на то бѣшеные на- ши мапросы лишали и ихъ жизни; прочіежъ всѣ отъ дыму задыхаясь падали и згорали на улицахъ, а иные въ домахъ своихъ. Словомъ, вездѣ видны были слѣды такого несказаннаго варвар- ства и безчеловѣчія, что и повѣритъ

Часть II. Б было

было не можно, чтобы поному люди наши причиною были.

Между шѣмъ пожарѣ и крикѣ несчастныхъ Индѣйцовъ часѣ отъ часу умножался, и шѣмъ приводилъ насъ всѣхъ въ крайней ужасѣ. А какъ мы къ сему въ пепелъ обращающемуся городу приближились, то выбѣжали изъ онаго чешыре женщины и 16 человекъ мужчинъ, а за ними гнавшіеся мапросы, будучи не въ состояніи нагнать, спрѣляли по ихъ изъ ружей, и убили почти предъ ногами нашими проихъ изъ сихъ несчастныхъ. Оспавшія же усмотрѣвши насъ, отъ страху не знали, что дѣлать; а наконецъ будучи со всѣхъ споронъ злодѣями своими окружены, какими они и насъ почитали, начали жалостнымъ воплемъ, бросаясь передъ нами на колѣни, просить у насъ, какъ то изъ всѣхъ дѣяній ихъ примѣнить было можно, помилованія. Я давалъ знаки, чтобы они насъ не боялись, и показывая за собою мѣсто, ободрилъ ихъ шѣмъ, что они осмѣлились пользоваться моею милостію.

Свѣтъ въ глазахъ моихъ меркъ, когда я взиралъ на сіе народное истребленіе; ибо у оставшихъ отъ побіенія у иныхъ созжены были руки, у иныхъ ноги; словомъ, всѣ спасшїеся отъ смерти Индѣйцы

дѣйцы имѣли на шѣлѣ своемъ такіе знаки варварства мапросѣ нашихъ, которые имъ по смерть свою позабыть было не можно. Все сіе приводило меня въ несказанную ярость, и есмьлибъ тогда бѣшеные наши мапросы, по бѣгущимъ къ намъ бѣднякамъ спрѣлать не перестали; то бы неусумнился я вступить за Индѣйцовъ, и стать противъ людей своихъ; но они прогнавши бѣгущую сію шайку, возвратились въ городъ, и зажигая повсюду, упражнялись только въ убіеніи жителей онаго.

Бѣгущіе изъ города и избавившіеся отъ пожару Индѣйцы, видя стоящихъ за нами своихъ однородцовъ, начали къ нимъ собираться; а наконецъ столько ихъ умножилось, что принужденъ я былъ пришедшимъ со мною и съ Капитаномъ людямъ приказать не расходиться, и не начиная больше ничего съ Индѣйцами послать въ городъ къ своимъ поварщикамъ, чтобы они наискорѣйшимъ образомъ въ поле выбирались. Но въ ту минуту выбѣжалъ изъ улицы ботсманъ съ четырьмя мапросами, и увидѣвши Капитана восклицалъ побѣду. Ахъ! господинъ Капитанъ, говорилъ кровью съ ногъ и до головы обрызганный сей пирръ, какъ я пому радъ, что вы насъ не позабыли. Съ помощію вашею

сопернику я начашую мною побѣду и сколько побью сихъ бездѣльниковъ, сколько у бѣдняка Еферія на головѣ волосовъ было. Пойдемъ и испребимъ убійцовъ земляка нашего; его увидише вы не далеко отсюда зарѣзаннаго и на деревѣ висящаго.

Всѣ пришедшіе съ нами мапросы бросились за ботсманомъ, и усмотря въ самомъ дѣлѣ за руку повѣшеннаго своего товарища, вошли въ такую ярость, что мои къ удержанію ихъ оны ошестія говоренныя слова здѣлались безплодными; и самъ Канипанъ, племянникъ мой, пришедъ въ великое сердце, далъ служителямъ своимъ въ разореніи города и убіеніи жителей онаго полную власть. Они будучи участниками Еферіевой смерти, говорилъ онъ, должны быши за то и наказаны. Мапросы, пришедшіе съ нимъ вслушавшись въ такое командира своего сужденіе, разсыпались по городу, и возобновили почти упухающей пожаръ.

Я видя, что совѣты мои ничего не дѣйствуютъ, и будучи не въ состояніи смотрѣть на бѣшенныя и безчеловѣчныя поступки разъяренныхъ мапросовъ и слышать жалостной вопль несчастныхъ Мадагаскарцовъ, досадуя при томъ на своего племянника за то,

что

что поущеніемъ его сіе народное истребленіе возобновилось, подзвалъ съ собою канторщика и двоихъ мапросовъ, возвратился на шлюбку. Тогда уже начало свѣтать, а распространившейся слухъ о разореніи города побудилъ жителей близъ онаго Индѣйцовъ собраться у той деревни, которую идучи въ городъ оставилъ ботсманъ неразоренною. По щастію нашему миновали мы сіе опасное мѣсто и пришли благополучно на шлюбку, на которой ошѣбжалъ я на корабль; а дабы войны наши въ случаѣ нужды имѣши могли готовы къ принятію ихъ суда, то послалъ ее обратно къ берегу.

Но входъ на судно увидѣлъ я, что пожаръ началъ упухать; вскорѣ по томъ слышанъ былъ ружейной салфъ; сей учиненъ по собраннымъ близъ поманупной деревни Индѣйцамъ, которыхъ было хотя и весьма много, однакожъ въ такой прусоспи, что не отважились учинить на людей нашихъ и тогда нападенія, когда они отъ исполненія варварства своего къ шлюбкамъ возвращаясь, по разнымъ мѣстамъ разсѣявшись въ безстройствѣ и беспорядочно лѣсомъ пробирались. Ибо нечаянно учиненнымъ на городъ нападеніемъ, а при томъ случившеюся тогда ночью темнотою,

13

онъ

отъ которой сей и безъ того ужасной пожаръ причинялъ еще больше страху, такожь и тѣмъ, что куда они ни бросались, вездѣ отъ разсѣянныхъ по городу матросовъ побиваемы будучи, пришли они въ такую прусосшь, что почитали себя погибшими.

Наконецъ прѣехали воины наши на корабль. Я весьма былъ сердитъ на всѣхъ ихъ, а особливо на своего племянника, котораго и укорялъ жестокостію. Онъ отъвѣщивовалъ на всѣ мои укоризны съ учтивостію, и извинялся тѣмъ, что видѣ несчастнаго и споль безчестно убитаго Еферія подвигъ его на сіе безчеловѣчїе. Тѣмъ же бранилъ я и всѣхъ матросовъ: но они будучи не въ моей командѣ, на слова мои и не смотрѣли; а только досадно было имъ, что вмѣсто желаемой добычи перемарали свое платье; другіе же и со всѣмъ его лишились. Въ томъ же ни мало не раскаивались, что безсовѣстно и безвинно, а при томъ мучительски жителей сего несчастнаго города испребили.

Съ тѣмъ отправились мы въ путь свой, по чему уже и знать не могли, какіе въ несчастномъ Мадагаскарскомъ народѣ отъ варварства нашего произошли слѣдствія. Матросы щитали убитыхъ до полутораста человекъ мужчинъ,
жен-

женщинъ и дѣшей. Чшожь принадлежишь до города, то не оставили въ немъ ни единого дому. Бѣднаго Еферія снявши съ дерева погребли на томъ же мѣстѣ. А хощя почитая сей поступокъ свой справедливымъ, и не думали чшобы имъ за такое ихъ безчеловѣчїе какое либо возмездіе слѣдовать могло; однакожь я разсуждая о томъ безъ всякаго приспращія, и будучи точно увѣренъ, что доброе добромъ награждается, а за зло зломъ платится, говорилъ всегда, что имъ Мадагаскарское кровопролитіе безъ наказанія не пройдетъ. Такие часто чинимые матросамъ напоминовенія привели нѣкоторыхъ изъ нихъ въ раскаяніе; другіе же извинялись тѣмъ, что побивая Индѣйцовъ называли Еферіева убійцу. Жестокосердые же наконецъ такъ на меня озлобились, что словъ моихъ и слушать не жопѣли: но я не смотря ни на что, не укоснялъ бранить и называть ихъ варварами.

Бопсмаиъ, коего я такимъ же образомъ укорялъ не оснавяялъ, приносилъ въ томъ слѣдующее оправданіе: Хощя, говорилъ онъ, и кажется, будто бы восплавленной по прѣздѣ нашемъ на островъ съ Индѣйцами миръ нарушилъ убитой матросъ Еферій, однакожь и то
И 4 правда,

правда, что войну начали Индѣйцы, а при томъ безъ всякой основательной къ тому причины. Они бы видя только одного договорѣ нарушителя, могли всѣхъ насъ просить, чтобы мы его за то наказали, а не мстишь за причиненную имъ дѣвкѣ ихъ наглосиъ всѣмъ намъ. А понеже его сами смертно казнили, то намъ уже споль опѣ нихъ обиженнымъ должно было за себя вснухитиъ и наказывать своихъ непріятелей; а особливо за то, что они вздумали побить насъ тогда, когда мы, надѣясь на ихъ честное въ содержаніи договоровъ данное намъ слово, въ безопасности находились.

Кшобъ по сему ботсманомъ приносимому оправданію повѣрилъ, чшобы онъ былъ начальникомъ Мадагаскарскаго побойца, или кто бы подумалъ, чшобъ купецкаго корабля служители на цѣлосе государство наступить осмѣлились, и споль малымъ числомъ людей пространной Мадагаскаръ разорили. Все сіе сполько же было вѣроятно, сколько и мои слова, коими предсказывалъ я мапросамъ, что мы за безчеловѣчіе ихъ безъ наказанія не останемся. Слѣдствіи показали исполненіе моего пророчества; ибо по приходѣ въ Бенгальской заливъ, прощали у насъ безъ вѣспи пять человекъ

мапро-

мапросовъ, посланныхъ за свѣжею водою. Я услышавши о томъ, и вспомя прежнія слова свои, называлъ сіе началомъ наказанія, какое дѣлается намъ за Мадагаскарское кровопролитіе; но ботсманъ всегда прошивящейся словамъ моимъ говорилъ: Вамъ, государь мой, будетъ доказаніе оное весьма нрудно, а особливо когда возмете въ разсудокъ, что пропавшіе наши люди при испребленіи Индѣйцовъ и не бывали, а находились во все то время на кораблѣ; когдажъ неопимѣнно слѣдовать имѣло какое либо наказаніе, то оное должно бы унаспъ на тѣхъ, которые при дѣлѣ были, а не на такихъ, кои въ грѣхѣ семъ, еспли оное такъ назваться можешъ, не имѣютъ ни малѣйшаго участія.

Сіи колкія предики, кои я мапросамъ говаривалъ, здѣлались имъ наконецъ несносными, а мнѣ споль вредными, что я принужденъ былъ чувствовывать оныхъ силу. Правду сказать, приговореніи ихъ не думалъ я никогда, чшобъ они возимѣли споль дурныя слѣдствія; однакожъ сверхъ моего чаянія здѣлалось мнѣ болшанье мое вреднымъ. Ибо бывшей начальникъ Мадагаскарскаго кровопролитія, помянутой мусными опговорками оправдающейсѣ

I 5

бот-

богсманъ подошедши ко мнѣ , началъ весьма не учтиво выговаривать : Напрасно ты , государь мой , о сей матеріи такъ часто упоминая , укоряешь насъ вредными и неосновательными о семъ дѣлѣ мнѣніями , коими уже до того довелъ , что весь корабль шобою недоволенъ ; я же особливо за то , что ты называешь меня начальникомъ сего злодѣянія ; чегобъ тебѣ , продолжалъ онъ рѣчь свою , будучи нашимъ пассажиромъ , и говоришь не надлежало. Что тебѣ до того нужды , правы ли мы въ томъ или вкновали? или ты вздумалъ здѣлаться судьей дѣла нашихъ ? Когдажъ намъ и Капитанъ нашъ не говоритъ о томъ ни слова ; но какое имѣешь ты право безпрерывно укоряшь насъ истребленіемъ сего варварскаго народа ? или ты вздумалъ здѣлаться донощикомъ , въ чемъ насъ всѣхъ поступки твои и увѣряешь? Если же ты споль золь , что мыслишь , возвращаясь въ Англію опдаться насъ подъ судъ , то вѣдай , что мы при первомъ случаѣ оставимъ корабль , и лучше желаемъ странствовать въ дикихъ сихъ мѣстахъ , нежели сносить отъ тебя споль несносныя и пустыя укоризны.

Выслушавши терпѣливо такія ругательства и угрозы , сказалъ я богсману :

ну : Мадагаскарское народное истребленіе , кое никогда иначе называешь не буду , было мнѣ на всегда споль прошивно , что я взирая на почтенную твою особу , сполько же , какъ и на другихъ кри томъ бывшихъ смертоубійцовъ , бранилъ ихъ всѣхъ безъ извѣнчія. А хотя никакой команды надъ кораблемъ вашимъ и не имѣю , коей никогда и не требовалъ , шакожъ и того , чтобъ вы меня предъ другими опмѣнно почитали ; однакожъ всегда имѣю я власть говоришь о вещахъ , до всѣхъ равно касающихся , сполько же вольно , сколько и ты господинъ богсманъ осмѣливаешься шеперь здѣлать мнѣ въ томъ запрещеніе. И такъ говоря правду , не признаюсь предъ вами виноватымъ. А понеже въ кораблѣ вашемъ есть большая половина моего груза , то въ разсужденіи сего еще и долгъ имѣю напоминать вамъ вашу должность , въ случаѣжъ ослушанія , и угроженія вамъ здѣлать. Напрошивъ того ты и служащіе на немъ за наши деньги товарищи твои не должны требовать отъ меня въ словахъ моихъ ни малѣйшаго опчету. Когдажъ ты споль продержавъ и осмѣливаешься здѣлать мнѣ ругательствомъ наполненные выговоры , то знай , что за сію наглость безъ наказанія не оставишься. Все сіе , говорилъ я съ нѣкоторою

порую запальчивостию. А понеже бошманъ отходилъ отъ меня молчаливъ, то по сему его поступку и заключилъ, что здорв сей шбмъ уже и кончалъ.

Тогда, какъ свое происходило, спсали мы на Бенгальскомъ рейдѣ, по чему желая видѣть гавань и на берегу нѣсколько часовъ повеселились, а при томъ не представляя себѣ отъ бошмановъхъ угрозъ ни какихъ дурныхъ слѣдствіевъ, поѣхалъ на оной съ нашимъ канторщикомъ, но въ вечеру, какъ готовлялся я ѣхать на корабль, то пришелъ ко мнѣ мапросъ, и сказалъ, чтобъ я къ пристани итти не трудился; ибо гребцы имѣющіе приказаніе оставить васъ на берегу. Тронувъ будучи сивъ грубымъ извѣтомъ, опороѣлъ. Опаматовавшись же нѣсколько, спросилъ у него, кто ему о такой глупости сказывалъ мнѣ приказывалъ? Бошманъ, отвѣчалъ онъ. Я услышавши сіе, и заключа по такому его поступку, что на кораблѣ конечно бунтъ здѣлался, просилъ канторщика сѣздить шуда хотя въ Индѣйской лодкѣ, и спросить у Капитана, что онъ мнѣ при семъ случаѣ дѣлать прикажетъ.

Но того, чтобъ мнѣ на берегу не встать, уже перемѣнить было не
можно;

можно; ибо бошманъ, кананеръ и всѣ начальныя люди, тогдажъ еще, какъ я съ корабля на шлюбку сошелъ, вышли на верьхъ со всѣми мапросами, и подв словоначальствомъ перваго, кошорой говорилъ всѣхъ ихъ получше, приступили къ Капитану, и упомянувши ему о всемъ со мною бывшемъ объявили, какъ они тому весьма ради, что я безъ принужденія ихъ съ корабля сѣхалъ, а безъ тогожъ, говорили они всѣ единодушно, мы его и сами къ тому понудить не оставили. Сперва думали было мы отъ васъ разбѣжаться, но наконецъ разсудили, что вы пому не виноваты, и для того давши слово служить подв командою вашею, кошимъ со всякою точностию исполнять свое обѣщаніе. Если же дядя вашъ добровольно на берегу не останетъся, или вы его къ тому не принудите, то мы далѣе путь свой продолжать съ вами не намѣрены. Выговоривши сіе оборотился бошманъ къ собраннымъ угрошъ мапросамъ, а они единогласно заклались не оставать другъ отъ друга.

Племянникъ мой будучи непоропливъ и на выдумки скоръ, притворялся, будто бы принимаетъ такія слова шуточными, и улыбаясь, обѣщался о томъ подумать, а теперь же увидавшись со мною,

мною,

мною, сказать имъ на то ничего не можеть. Но матросы слыша мое имя, ударили въ присудствіи его межъ собою по рукамъ съ шѣмъ, что пойдутъ всѣ съ корабля, естли онъ меня на оной впустить. Такое бѣшенство ихъ привело Капитана въ сердце. Не зная же чѣмъ отвратить сіе нещастіе, угрожалъ мятежникамъ за то наказаніемъ, когда они оставяшь на берегу такова человека, которому большая часть корабельнаго груза принадлежитъ. Яжъ лучше пошедю корабль, говорилъ онъ, нежели согласуясь здѣлать дядѣ своему такую великую обиду; спупайте бѣшеные и дѣлайте что хотите, только знайте, что вамъ бунтъ вашъ даромъ не пройдетъ. Тыжъ, господинъ ботсманъ, побъжай со мною на берегъ, и спарайся примиришь ся съ симъ почтеннымъ старикомъ.

Ботсманъ выслушавши такое приказаніе былъ шѣмъ весьма не доволенъ, и явнымъ образомъ приглашая себѣ сообщниковъ, говорилъ, что онъ съ крайнимъ огорченіемъ видитъ себя принужденнымъ прошившись повелѣніямъ такова человека, котораго онъ слушатся общался. По поощренію его всѣ матросы закричали наконецъ, что ни на корабль, ни на берегу со мною дѣла имѣть не желаюмъ, и ботсмана отъ себя не отпу-

отпускающъ. Когда шакъ, отвѣчалъ имъ Капитанъ, то я поѣду одинъ и переговорю о семъ дѣлѣ съ дядею. И въ самомъ дѣлѣ онъ прѣѣхалъ тогда, какъ мнѣ помянутой огорчительной комплементъ отъ ботсмана сказывали. Не видя Капитана, опасался я по большой части, чпобы матросы броса его въ море, не ушли съ кораблемъ и со всѣми моими пожитками, и шѣмъ бы не привели меня до такова состоянія, въ какомъ я и въ бытность мою на оспрову не находился.

Но неуचितство ихъ споль далеко не простиралось, и шакъ я несказанно прѣѣдомъ племянника моего былъ обрадованъ. Онъ рассказалъ мнѣ все, въ опбытіе мое на корабль произшедшее. А какъ дошло до того, коимъ образомъ корабельные служители, оставя службу, со онаго сойти заклѣлися, естли я къ нимъ возвратишься вздумаю; то просилъ я племянника своего о томъ не беспокоишься, а прислать на берегъ мое платье и сполько денегъ, чпобъ я ими въ Англію возвратишься могъ; да и глупобъ было, естлибъ при такихъ обстоятельствевахъ я самъ на корабль ѣхалъ вздумалъ; ибо огорченные матросы моглибъ, опасаясь за востаніе свое наказанія, убить меня и съ Капитаномъ

таномъ до смерти, а по томъ овладѣвши кораблемъ, на ономъ ишши на разбой. Что предупреждая и надлежало мнѣ повиноваться судьбѣ своей.

А хотя Капитану распаться со мною и не хотѣлось, однакожъ сіе было необходимо. По чему возвращаясь на корабль сказалъ онъ матросамъ, что я, еслили они только плащѣ мое ко мнѣ пришлютъ, и самъ съ ними жить не желаю. Всѣ на то согласясь, и несказанно благодарили Капитана, что онъ ихъ избавилъ отъ моихъ ругательствъ, и обѣщались служить ему по прежнему. При возстановленіи сего всеобщаго покою находился только я одинъ не довольнымъ своею судьбою: ибо принужденъ былъ остаться въ такомъ мѣстѣ, которое отъ опечесства моего еще три тысячи миль, далѣе того было, нежели отстоялъ отъ онаго мой островъ. Капитанъ выгрузилъ мои товары, и оставя мнѣ въ услуженіе собственнаго своего малаго, да для исправленія дѣлъ моихъ комисарскаго писаря, просіяся со мною, возвратился на корабль; а я съ крайнимъ неудовольствіемъ увидѣвъ наконецъ, что судно его брося, такъ сказать, настоящаго своего хозяина, пошло въ море.

Въ несчастіи своемъ утѣшался я только тѣмъ, что не одинъ, но съ товарищами

варищами въ семъ отдаленномъ мѣстѣ оснавленъ съ ними, нанялъ я у нѣкоей Англичанки изрядной покой, у ней же въ домѣ жило много Французскихъ и Италіанскихъ купцовъ. Въ Бенгалѣ пробылъ я цѣлые девять мѣсяцовъ, разсуждая, какоюбъ дорогою спокойнѣе и безопаснѣе возвратишься въ свое опечесство. А понеже у меня было весьма много денегъ и товаровъ, ибо племянникъ мой оснавилъ мнѣ тысячу червонныхъ и вексель на шодикуюжъ сумму; то и не могло быть мнѣ ни въ чемъ недостатка, а особливо когда я товары свои съ рукъ зживши, и дабы не имѣшь во время пути отъ множесства денегъ безпкойствія, на вырученныя за оныя деньги браліяншовъ и прочихъ дорогихъ камнейвъ сколько накопилъ, сколько мнѣ оныхъ за дешевую цѣну достать было можно, то уже тогда и богатымъ человекомъ назваться могъ.

Живучи въ Бенгалѣ, подружился я съ нѣкоторымъ стоявшимъ со мною въ одномъ домѣ Англичскимъ купцомъ. Сей пришедши нѣкогда ко мнѣ, началъ говорить: любезной землякъ, я пришелъ сказать вамъ о своемъ предпріятіи, которое думаю и вамъ покажется. Мы, продолжалъ онъ рѣчь свою, остались здѣсь, вы по несчастію, а я по соб-

ественному моему произволению. А хотя и находимся въ опдаленнѣйшемъ опѣ людей мѣстѣ; однакожъ въ такомъ, гдѣ знающіе комерцію люди трудами своими обогащаются. Положимъ, чѣмъ намъ жить въ праздности, по тысячи фунтовъ стерлинговъ, наймемъ корабль, и побдемъ торговать въ Китай. Мнѣ уже сидѣть здѣсь поджавши руки весьма наскучило, для чего намъ гложушь и дѣлаюсь лѣнивцами, коихъ въ свѣтѣ и безъ насъ весьма много. Послушайся моего совѣту, и согласись еще опѣвдашь своего щастія, ты будешь на кораблѣ Капитаномъ, а я своимъ канпорщикомъ. Сіе предложеніе его мнѣ весьма показалось, а особливо, что оно произходило опѣ чистосердечія, а при томъ сходствовало съ моею природною къ волокитѣ склонностию. И въ самомъ дѣлѣ оно возбудило во мнѣ прежнюю мою охоту къ странствованію; по чему совѣтомъ его будучи весьма доволенъ, на одной томъ же часѣ и согласился. Между тѣмъ прошло нѣсколько времени, пока мы нашли желаемое нами судно; наконецъ попало одно, однакожъ безъ мапсовъ, но и за ними долго у насъ не стало; ибо я поощряемъ буйнымъ своимъ желаніемъ видѣть все, что есть на свѣтѣ, а онъ предстоящимъ умноженіемъ

женіемъ богатствъ своихъ, крайне старались о произведеніи въ дѣйство своего предпріянія; а наконецъ и выискали изъ Агличанъ штурмана, ботсмана, кананера, да Голландскаго плотника и прехъ Португальскихъ мапсовъ, а прочихъ морскихъ служителей набрали мы изъ Индѣйцовъ, коихъ находились въ Бенгалѣ всегда довольно.

Такимъ образомъ вооружась и нагружившись пристойными по намѣренію своему товарами, опправились мы въ путь свой. А понеже и безъ меня о тѣхъ земляхъ, въ которыхъ мы на новомъ кораблѣ своемъ находились, довольно есть описаніевъ, но чтобы въ должностъ географа вступи я чиншелою не наскучить, за довольное почипаю сказаніе ему, что пошли мы сперва на островъ Суматру, а опшуда были въ Сіамѣ, гдѣ и промѣнили товары свои на такіе, съ которыми надобно было ѣхать въ Китай.

Будучи въ Англии слыхалъ я, какъ земляки мои дивятся чрезвычайному щастію, какое пріобрѣтаютъ посылаемые опѣ компаніи въ Остѣ-Индію поѣбренные, и какъ они въ короткое время наживаются, что мнѣ тогда и самому весьма непонятно казалось. Будучи же нынѣ въ сихъ мѣстахъ узналъ;

что въ разсужденіи множества областей, въ копорыхъ Аглинскіе торги производяся, сіе весьма не удивительно, а особливо когда возьмешь въ разсудокъ, что тамъ самыя бездѣлки можно мѣнять на драгоцѣннѣйшія въ свѣтѣ вещи, и оныя по томъ за великія деньги продавать въ ближайшихъ же Евронейскихъ селеніяхъ.

И такъ, какъ бы кто въ томъ ни сумнѣвался, однакожъ то останется всегдашнею правдою, что я въ сей воляжъ нажился несказанно, а при томъ и научился съ лучшимъ успѣхомъ опправлять торги свои; и еликобъ дванадцатью годами бывъ помоложе, тобъ разбогатѣлъ тамъ не хуже другихъ. А понеже имѣлъ я уже тогда не такіе годы, чтобъ мнѣ въ излишнихъ трудахъ обращаться, а при томъ и такое богатство, что и изъ опечесства своего, не для пріобрѣтенія онаго, но для удовольствія бѣшеной своей охоты, къ спраншвованію выѣхалъ, но и не спарался употребить въ пользу сего новаго своего знанія, а думалъ только бродить по свѣту, и смотрѣть, что въ посѣщаемыхъ нами при опправленіи торговъ областяхъ дѣлается, но и въ томъ принужденъ былъ наконецъ согласиться съ Соломономъ, что око зрѣніемъ

нѣмъ насытиться не можетъ. Ибо не смотря и на то, что уже, такъ сказать, почти все примѣчанія достойныя вещи въ свѣтѣ видѣлъ, любопытство мое однакожъ и тогда еще не умаляясь, побуждало меня къ снисканію новыхъ предмѣтовъ.

Товарищъ же мой имѣлъ при томъ съ моими совсемъ несходныя и по намѣреніямъ своимъ споль искусно расположенныя мысли, что лучше оныхъ для умноженія богатствъ его и пребыванія было не можно. Онъ думая о дѣйствительномъ наполненіи своего кармана, противности въ томъ не находилъ, чтобы въ одно мѣсто три или четыре раза захватить. Не скучно было ему и десять разъ во оныя заглядывать, только съ тѣмъ, чтобы получить отъ того прибыль. Мнѣжъ напрошивъ того было весьма несносно бѣжать шуда, гдѣ мы уже однажды были. А отъ того, что часто принужденнымъ себя находилъ противъ моихъ склонностей за нимъ слѣдовать, куда его только пріобрѣтеніе сокровищъ влекло, то новыя поѣздки мои наконецъ такъ мнѣ наскучили, что я почувствовалъ въ себѣ крайнюю охоту возвратиться въ свое опечесство.

Но въ то самое время , какъ я въ изысканіи къ тому всякихъ способовъ обращался , вселились въ голову поварища моего новыя предпріянія. Онъ вздумалъ Ѣхать на Манильскія острова , и коснуться другимъ близъ оныхъ лежащимъ мѣстамъ. Ни описованія мои , ни представляемые опасности , въ кои могли мы впася ошъ торгующихъ тамъ и всѣмъ завидящихъ Голландцовъ не могли его удержать ошъ исполненія сего намѣренія ; и такъ принужденъ былъ и я на тожъ согласиться. А хощя Голландцы и крѣпко смотрявъ , чшобы въ принадлежащихъ имъ мѣстахъ кромѣ ихъ никто торговъ ошправлять не осмѣливался ; однакожъ намъ удалось , правда что не безъ труда , окончатъ вояжъ свой , и щасливо возвратиться въ Бенгалу.

Какъ мы по прїѣздѣ въ Бенгалу барышамъ своимъ щемъ дѣлали , то поварищъ мой взглянувъ на меня улыбулся , и укоряя меня природнымъ моимъ къ собранію сокровищъ нераченіемъ , сказалъ : видишь ли ны , государь мой , пользу ошъ купечества произходящую , и признаешься ли теперь , что лучше торговать , нежели спранствуя по свѣту примѣчатъ обычаи людскіе ? Я никогда не надѣлся , ошъспивовалъ

ему ,

ему , прїобрѣсти такое множество богатства , какое нынѣ мы имѣемъ , и для того божусь тебѣ , еспли мнѣ удастся овладѣть своею лѣнью , то я не смотря на свою старость , и тебѣ жаждущему къ сокровищамъ , побужденіемъ моимъ къ спранствованію наскучу. И въ самомъ дѣлѣ оболщенъ будучи новыми прїобрѣтеніями , вздумалъ купить себѣ корабль , и торговать на немъ до тѣхъ поръ , пока найду случай въ Европу возвратиться.

Къ исполненію сего моего намѣренія услышалъ я о пришедшемъ на Бенгальской рейдѣ Голландскомъ кораблѣ , о которомъ по городу пронесся слухъ , что Капитанъ онаго набогатившись думаемъ продавши свое судно возвратиться въ Европу. Товарищъ мой былъ на оное согласенъ , и такъ купили мы его за дешевую цѣну , съ тѣмъ договоромъ , чшобы оспавшіе на немъ служители съ нами одну компанію прослужили ; но плуццы получа за корабль деньги разошлись въ разныя стороны. Долго не знали мы куда они дѣвались , но наконецъ провѣдали , что они пошли въ Аргу , столицу великаго Могола , съ тѣмъ , чшобы ошпуда добравшись до Сусамы , возвратиться въ Европу. Прищина ихъ побѣгу была та , что

назвавшейся Капитаномъ и продавшей намъ подъ симъ именемъ корабль, бывъ онаго канонеръ. Онъ по нѣкоторому случаю лишасть насъ настоящаго своего командира, о коемъ при случаѣ упомянется, подговорилъ мажросовъ, и здѣлавшись ихъ начальникомъ, нѣсколько лѣтъ съ ними разбойничалъ, а по томъ учинившись уже всѣмъ въ шѣхъ мѣстахъ торгующимъ народамъ извѣстнымъ, избѣгая наказанія, пришелъ въ Бенгалу, гдѣ и удалось ему сыскашь двухъ глупцовъ, коимъ судно свое и продалъ. А хотя онъ былъ и обманщикъ, но мы о томъ со всѣмъ не вѣдая, запланивши свои деньги, довольное имѣли право къ овладѣнію корабля. Правду же сказать, здѣлали въ томъ большую ошибку, что не освѣдомились о состояніи продавцовъ своихъ, до чего бы легко добралися, естлибъ ихъ спрашивать, илибъ показанной ими при продажѣ корабля паспорту, въ которомъ именовался нѣкто Емануель Клостергофенъ называемой, поспрожибъ разспрашивать спали. Но мы по простотѣ своей купили его безъ всякаго сомнѣнія.

Такимъ образомъ получа собственное, а при томъ не малое судно наняли еще Англискихъ и Голландскихъ мажросовъ, и вздумали вторично ъхать къ Фили-

пин-

пинскимъ и Молукскимъ берегамъ. А дабы не наскучишь читателю описаніемъ о маловажныхъ приключеніяхъ намъ во время сего нашего вояжа случившихся, и за остаткомъ примѣчанія достойныхъ нашихъ случаевъ, скажу однимъ словомъ, что въ восточной Инди пробылъ я шесть лѣтъ, обращаясь въ весьма прибыльныхъ торгахъ, кои и побудили меня ъхать въ Китай.

Во времяжъ сего путешесвія будучи за противными вѣтрами принуждены ходишь въ проливахъ Молукскихъ острововъ, примѣтили въ корабль своемъ великую шель, и не сыскавъ мѣсна, которымъ въ него вода входила, вздумали войдя въ какую нибудь рѣку осмотрѣшь и починишь свое судно. Товарищъ мой будучи о обласняхъ, въ коихъ мы тогда находились, больше моего свѣдомъ, совѣтовалъ Капитану войти въ рѣку Камбодію. Я говорю Капитану, по тому что мы избавляясь отъ излишнихъ въ командованіи кораблемъ трудовъ, выбрали въ сей чинъ своего шпурмана Томзона. А какъ я по входѣ въ рѣку на берегъ свѣхалъ, то въ бытность мою тамъ, подошедъ ко мнѣ незнакомой человекъ, началъ говоришь съ нѣкоторою шоропливостію. Онъ былъ, какъ я о томъ послѣ свѣдалъ, помощ-

К 5

никъ

никъ кананерской , тогда на якорѣ въ той же рѣкѣ ближе къ городу Камбодію споявшаго Аглинскаго корабля.

Государь мой , сказалъ онъ мнѣ по Аглински , вы хопя меня и не знаете; однакожъ я имѣю сказать нѣчто важное и вамъ нужное. Посмотрѣвши на него прилѣжиѣ , показалось мнѣ , будто бы я его гдѣ нибудь видывалъ , но въ томъ обманулся , по чему и отвѣчалъ на слова его слѣдующимъ образомъ : естьли то до меня принадлежишь , и ты ни малою въ томъ корыстїю не запушанъ , то буду тебѣ за то обязанъ благодарностїю. Я побужденъ къ тому , говорилъ онъ крайнею опасностїю , угрожающею жизни вашей. Опасностъ моя видима , сказалъ я ему на то ; она соспойтъ въ томъ , что въ кораблѣ нашемъ здѣлалась необычайная пещь , для чего мы его осмопрѣвши исправитъ вздумали. Государь мой ! естьли вы себя любите , то о томъ до времени думать забудете , а выслушайте слова мои. Знаете ли вы , что опсюда находится не далеко городъ Камбодіа , и что близъ его лежатъ на якорѣ два Голландскихъ и три Аглинскихъ корабля. Да что они мнѣ здѣлають , спросилъ я его ? Какъ ! что , перервалъ онъ рѣчь мою , сходно ли то съ разумомъ , чинѣтъ человекъ такой,

такой , каковъ вы есть , спранствуя по свѣиу , вошелъ въ гавань не освѣдомившись прежде , нѣтъ ли въ ней его неприятелей. Ваши слова приводящъ меня въ удивленїе ; говорите яснѣ , а я васъ убѣряю при томъ , что ни малой не предвижу причины опасаться Аглинскихъ и Голландскихъ кораблей , понеже я не нарушилъ морскихъ уставовъ , и запрещенными товарами не торгую. Очень изрядно , отвѣчалъ онъ нѣсколько улыбнувшись ; естьли вы въ безопасностїи , то можете здѣсь остаться : но мнѣ весьма досадна излишняя ваша на себя надежда ; знайтежъ , что нападуть на васъ янѣ вооруженныхъ шлюбокъ , и что уже между ими соглашенось , побѣдвини всѣхъ васъ перевѣшатъ.

Я было думалъ искренностїю своею заслужитъ отъ васъ лучшаго прїятїя. Когдажъ я въ томъ обманулся , то оставайтесь въ покоѣ во ожиданїи судьбы своей. Я никогда не былъ неблагодарнымъ , показующимъ мнѣ услуги : но слова твои , отвѣчалъ я , мнѣ со всѣмъ не понятны , такожъ и то , по какой причинѣ , и съ какова умыслу обо мнѣ думаютъ такъ мои однородцы ; однакожъ быть по твоему. Я спшану , не смонря на мою невинностъ пользвашься твоимъ совѣтомъ , и поипчасъ пойду

пойду въ море : но скажи мнѣ между тѣмъ, государь мой ! не можете ли вы изъяснить подробности слова свои ? Я о томъ мало знаю , ошвѣчалъ мнѣ незнакомецъ ; а естъ здѣсь со мною нѣкошорой Голландецъ , кошорой вамъ , когда время допуститъ , все оное расскажетъ , къ чему извѣствъ мой клонится . Слова мои вамъ не понятны быть не могутъ ; или вы въ Сумаптрѣ не бывали , и шамъ Капитана вашего и съ нимъ шрехъ человекъ мапросовъ островскіе жители у васъ не убивали , или хощите опшираться опъ ремесла своего , перестаньте припворничать ; а скажите мнѣ не вы ли ашаманъ сего судна . Всѣ уже знаютъ , что оно разбойническое , и для того можете ли вы быть здѣсь въ безопасности .

Вы очень чистю по Аглински говорите , сказалъ я ему на то , за что вами весьма и доволенъ ; а хощя мы въ замѣяномъ на насъ беззаконіи участіи и не имѣемъ : однакожъ для избѣжанія предсказаннаго нещасія возьму я возможную осторожность . Навлучшая осторожность естъ , вскричалъ онъ , бѣжанъ всѣхъ опасностей , и спасать жизнь свою , естли она вамъ и подкомандующихъ вашихъ не наскучила ; велите шотчасъ при прибылой водѣ съ якоря сниматься , и пользуясь приливомъ убираться

раться въ море . А понеже непріятели ваши стоятъ отсюда въ двашцати миляхъ , то вы шѣмъ у нихъ и передъ возьмете . Государь мой , вы показавъ мнѣ такую услугу , думаю изъяснитесь чѣмъ я долженъ плашить вамъ за сіе намъ весьма полезное извѣстіе . Можетъ быть вы мнѣ еще не вѣрите , сказалъ онъ , а думаете , будто бы я васъ обманываю , но для увѣренія того я опъ васъ не опшану . Когдажъ исполненіе словъ моихъ увидите , то заплашите мнѣ за девять мѣсяцовъ заслуженное мое на оснаваемомъ шеперь мною корабль денежное жалованье , а Голландцу шовари у моему за шеснь мѣсяцовъ ; за нашужъ ложь не давайте намъ ни полушки .

Я шотчасъ на то согласился , и приказалъ обомъ имъ ѣхать съ собою на корабль . Товарищъ мой увидя насъ выбѣжалъ на бордъ , и съ великою радостію сказывалъ мнѣ , что дыру нашли , и уже законопашили . Слава Богу , опшвѣчалъ я ему ; такъ пожалуй прикажи поднимать якорь . Для чего такъ скоро? спросилъ онъ , что значитъ такая шоропливостъ ? Оставьте вопросы , перервалъ я рѣчь его ; а велите всѣмъ шпши къ шпилю , и не шеряя времени работайте . Хощя онъ шакому приказанію

и крайне дивился ; однако же призвавъ къ себѣ Капитана , объявилъ ему мое повелѣніе. И такъ мы пользуясь воспавшимъ съ берегу вѣтромъ , оправились безъ всякой остановки въ море. Тогда кликнувъ къ себѣ своего товарища , разсказалъ ему причину сего скорого отправления , кою объяснили ему новопринятые наши матросы.

Между тѣмъ , какъ они ему о томъ сказывали , пришелъ къ намъ въ каюту посланной отъ Капитана съ извѣстіемъ , о гонящихся за нами пяти вооруженныхъ шлюбкахъ. Тогда не оставалось уже осказанной помянутымъ Агличаниномъ правды ни малѣйшаго сомнѣнія. Услышавши о сей погонѣ , приказалъ я собрать служителей , и объявилъ имъ , коимъ образомъ мы у всѣхъ шоргующихъ въ сихъ мѣстахъ народовъ разбойниками прославились , и въ какихъ мысляхъ за нами сія погоня чинится , и для того , говорилъ я имъ , вы будучи честными людьми , долженствуете защищать жизнь свою. Матросы выслушавши слова мои , обѣщались всѣ единодушно защищаться до послѣдней капли крови. По сему оставалось только спросить у Капитана , какъ онъ думаетъ обороняться ? а онъ отвѣчалъ мнѣ на то , что твердо намѣренъ не допускать ихъ

ихъ къ кораблю артиллеріею , а по томъ , естли паче чаянія близко подойдутъ , стрѣлять изъ ружей. Естли же и по не поможетъ , выпши всѣмъ на бордъ , и до тѣхъ поръ драться , пока они всѣхъ побьютъ до смерти. По томъ приказали мы кананеру перевезти на корму двѣ пушки , и зарядить ихъ дробью , и тѣмъ въ случаѣ нужды очищать руль.

Въ такомъ положеніи ожидали мы своихъ непріятелей. Пользуясь же способнымъ вѣтромъ убирались между тѣмъ въ открытое море. Наконецъ начали насъ шлюбки нагонять. Они были весьма великія и людьми наполненыя. Двѣ изъ нихъ , какъ мы по помощію нашихъ зрительныхъ трубокъ почно могли видѣть , были Аглинскія , и часъ отъ часу приближаясь , брали у прочихъ передъ. Мы выстрѣлили по нихъ холоснымъ зарядомъ , въ знакъ того , что съ ними намѣрены сойтись , а при выстрѣлѣ подняли бѣлой флагъ ; но они ничего на то не отвѣщая , прибавляли парусы и подошли еще ближе ; для чего подняли мы при вторичномъ выстрѣлѣ красной флагъ , но и то не успрашило ихъ продолжати пути своего ; ибо они надѣясь на приближающуюся къ нимъ помощь , подбирались подъ нашу корму , и думали съ сей стороны учинить на насъ нападеніе.

По

Помянутымъ выспрѣломъ отбили мы руль у шлюбки, и приготоуились шѣмъ же подчивашь ближнихъ гостей своихъ. Ова слѣдующая за разбитою бросилась ей на помощь и приняла къ себѣ людей оной. Мы видя ихъ крайность начали вторично говорить съ ближними, и спрашивали о причинѣ чинимаго ими на насъ нападенія: но они не отвѣстивуя на наши вопросы, старались только подойти ближе, для чего и принуждены были мы еще по нихъ выспрѣлать. Но канарѣ впрочемъ вѣдѣвъ своемъ челобѣтѣ искусной въ нихъ не потрафилъ, и шѣмъ подалъ непріятелямъ причину надъ нами насмѣхаться. Сею нагласною ихъ наконецъ огорчившейся пушкарь употребилъ все свое искусство, и началъ цѣлать лучше прежняго; а хотя въ первой разѣ въ самой корпусѣ шлюбки и не попалъ, однакожъ здѣлалось такъ, что ядро пошло вдоль оной и по головамъ мажорскимъ, и причинило имъ несказанной вредъ. По томъ слѣдующими шремя выспрѣлами разбилъ одну шлюбку почти всю въ щепы, и принудилъ шѣмъ непріятелей помышлять не о завоеваніи корабля, но о собственномъ своемъ спасеніи.

Уви-

Увидѣвши такую ихъ пагубу, приказалъ я, однакожъ съ ружьями, сойти и въ некоторому числу мажорсовъ въ елботъ, и спасать непріятелей отъ поименія, а при томъ поступать проворнѣе, дабы между шѣмъ и задня шлюбки насъ не нагнали. Посланные исполнили мое приказаніе, и поймали шрехъ челобѣтѣ. По привезеніи ихъ на корабль пошли мы подъ всѣми парусами въ море, и шѣмъ избавились отъ своихъ злодѣевъ. Есть ли же бы оспавшія при шлюбки за передними и на насъ напавшими успѣвать могли; то бы намъ конечно отъ рукъ ихъ спастись было не можно. Но отъ непроворства оныхъ убѣгли мы такъ, что мало неожиданной опасности; а дабы со всѣмъ отъ непріятелей своихъ скрыться, то перемѣня курсъ свой, пошли мы въ западную сторону Азіи, такимъ путемъ, которымъ никогда ни одинъ Европейской корабль не ходитъ.

Такимъ образомъ будучи уже въ безопасности, спрашивалъ я у гостей своихъ о причинѣ учиненнаго на насъ отъ вышеупомянутыхъ шлюбокъ покушенія. Они объяснили мнѣ всѣ онаго обстоятельство слѣдующимъ образомъ: Продавецъ вашего корабля есть самой томъ плутъ, которой сдѣлалъ онымъ по смерти своего Капитана, коего уби-

Часть II. А ли

ли съ прѣмя мапросами Индѣйцы тогда , какъ они выходили на берегъ нѣкоего острова , чегобъ и ему миновать было не можно: но онъ ушелъ съ оставшими товарищами въ лѣсъ, гдѣ опѣ нихъ и опсидѣлся , а наконецъ нѣкопорымъ чудомъ, доплывши до шлюбки изъ Китая идущаго Голландскаго корабля , по щастію его тогда тамъ споявшаго, привезенъ на судно, гдѣ не дожидаясь на острову оставшихъ своихъ товарищей опправился въ море. Изъ нихъ шиворъ съ двумя мапросами спасся же на помянутой корабль и по прибытіи на немъ въ Банавію, разгласилъ , что канонеръ его овладѣвши судномъ пошелъ разбойничать, а послѣ слышалъ я тамъ же , что онъ его продалъ въ Бенгалѣ разбойнической же шайкѣ, которая на немъ разбила два Голландскихъ корабля съ богатымъ грузомъ.

Сіи послѣднія его слова причинили намъ крайнее безпокойствіе. А хотя мы о несправедливости сего разглашенія и почно были увѣрены ; однакожъ довольно видѣшь могли , что естлибъ попались въ руки за нами столь сильно гнавшимся , то бы невинностію своею, а особливо предъ такими людьми , которые столь дурно объ насъ уже пред-

упрежде-

упреждены , оправдаться были не въ силахъ. Предстоящая опасность побудила моего товарища помышлять , не заходя ни въ какую гавань , о возвращеніи къ Бенгалѣ. Тамъ можемъ мы , говорилъ онъ , во всемъ и безъ всякаго труда оправдаться ; покажемъ почно, гдѣ мы были , когда купленное судно наше пришло въ городъ , онъ кого мы и какимъ образомъ его купили. А хотя бы дѣло наше дошло и до худаго , однакожъ насъ безъ суда не повѣсятъ. Здѣсь же сколь скоро Голландцамъ или Англичанамъ въ руки попадемся , то уже опъ нихъ помилованія не будетъ.

Я сперва согласился было съ его мнѣніемъ , но по томъ оно опоставилъ, для того , что возвращаясь въ помянутой городъ должно было проходитьъ Малакской преливъ, въ коемъ конечнобъ съ нами Европейскія суда повстрѣчались , а слухъ о затѣянномъ на насъ бездѣльничествѣ , и дурной прѣемъ напавшимъ на насъ шлюбкамъ нами учиненной побудишь могъ всѣхъ Европейцовъ къ опущенію ; такожъ скорое наше въ Бенгалу возвращеніе могло бы почестъся такимъ , будпо бы мы опъ бѣдъ своихъ бѣгствомъ спасаемся , и всему затѣянному на насъ злу припчиною. Сіе мнѣніе объявилъ я предостерегшему насъ

Агличанину , а онъ почитая его основательнымъ, совѣтовалъ итти къ Тонквинскимъ берегамъ , а опшуда въ Китай , опправляя между тѣмъ во всѣхъ мѣстахъ, куда заходишь будемъ, торги свои, послѣжъ продавши корабль возвратишься на какомъ либо Кипайскомъ суднѣ въ Бенгалу. Такія намѣренія казались безопаснѣйшими , шакъ въ сходство оныхъ пошла мы къ Нордъ-Весту, опдалаясь однакожъ отъ обыкновенной дороги болѣе пятидесяти миль.

Но сія оспорожность ввергла насъ въ нѣкоторыя безпокойствія: ибо въ пуши нашемъ здѣлались противныя вѣтры, а наконецъ и недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ оказался. Впрочемъ же и того опасаться было должно, чшобъ корабли разбитыхъ нами шлюбокъ шудажъ итти не вздумали, и съ намибъ намъ не вшрѣтились. Всѣ сіи произойти могутъ опасности завсегда себѣ воображая, находился я въ крайнемъ безпокойствіи: ибо не бывавъ въ жизнь свою ни плутомъ, ни разбойникомъ, долженъ былъ ежеминутно висѣлицы опасаться. Горестъ моя умножилась тѣмъ еще больше, что ни малѣйшаго не было способу доказать мнѣ свою невинность, за тѣмъ, что всѣ обстоя-

пель-

тельства запѣянаго на насъ злодѣянія казались всѣмъ вѣроятнымъ.

Товарищъ мой видя меня отъ того въ крайнюю задумчивость впавшаго, хотня тѣмъ же и самъ страдалъ; однакожъ началъ ободрять всѣхъ своими словами, и описывая мнѣ въ сей сторонѣ находящіяся пристани сказалъ, что онъ намѣренъ искать убѣжища своего въ Кожинхинѣ или въ Тонквинскомъ заливѣ, опшуда можемъ мы итти въ Макао городъ до сего Португальцамъ принадлежавшей, а изъ Макао поидемъ въ Китай. Мы приняли его резолюцію, и по окончаніи весьма скучной дороги, во время которой прешерпывали крайней въ свѣстныхъ припасахъ недостатокъ, увидѣли Кожинхинской берегъ, и вздумали было зайти въ небольшую ему извѣстную рѣчку, но за мѣлководіемъ не могли исполнить сего своего намѣренія; по чему послали елботъ провѣдать, не стоитъ ли въ ней какой либо Европейской корабль.

Оспорожность, съ которою мы вошли наконецъ въ сію рѣчку, избавила насъ отъ нашего нещастія; ибо на другой день прошли мимо насъ весьма близко два Голландскихъ корабля, а преше безъ флагу, кое почли мы также Голландскимъ. По полудни погожъ числа

прошли поюжъ дорогого два Аглинскихъ судна. Такимъ образомъ находясь въ крайней опасности ожидали мы судьбы своей, и только было по опдаленіи оныхъ начали наслаждаться покоемъ, то воспало на насъ новое несчастіе. Область, въ коей мы тогда находились, обитаема лютебйшими варварами. Ихъ ремесло грабить и брать въ полонъ ошъ потопленія спасающихся на берегъ ихъ людей. Мы зная такой звѣрей сихъ обычай, крайне остерегались не начинать съ ними никакого дѣла; но они привязались къ намъ слѣдующимъ образомъ.

Выше сего сказывалъ я о начавшейся въ корабль нашъ печи, копорую мы по щастію нашему тогда, какъ на насъ Аглинскія и Голландскія шлюбки нападеніе учинили, хотя нѣскольکو и уняли, однакожъ не со всѣмъ, по чему и вздумали при семъ случаѣ выбравъ изъ него весь тяжелой грузъ, и опрокинувши на бокъ вычистить и осмошрѣть, не можно ли будетъ найти мѣсто сей печи. Жители Кохинжинскіе пробзжаясь по рѣкѣ, и видя опрокинутой корабль, подумали, будто бы его со всѣмъ на берегъ выбросило. По чему будучи въ такомъ чаяніи возвратились въ свои жилища, и часа чрезъ три прѣехали къ намъ въ двенадцати людьми наполнен-

ныхъ

ныхъ лодкахъ. По приближеніи же къ кораблю смотрѣли на нашу работу и не показывая ни малата виду злата своего предпріяшя, долго стояли и безъ всякаго дѣла на одномъ мѣстѣ. А по томъ разсудя конечно, что мы находимся въ крайней опасности, бросились на находившихся въ шлюбкахъ людей.

Работники наши видя въ великомъ множествѣ приближающихся къ себѣ непріятелей, начали было робѣть, и спрашивались меня, что имъ дѣлать. Я приказалъ было находящимся на подмошкахъ войши въ корабль, а бывшимъ на шлюбкахъ обѣхавши на другую сторону шожъ здѣлавъ, крайне стараться помшавить судно на фарватерѣ; но никто изъ нихъ не исполнилъ моего приказанія, а варварскія лодки подошедъ къ елоту, успѣли между тѣмъ схватить въ немъ бывшихъ. Первой попался имъ въ руки Агличанинъ, мужикъ крѣпкой и храброй. Онъ брося ружье свое въ шлюбку, схватилъ дикаго за волосы, и вытащивши его изъ лодки въ елотъ, расшибъ о бордъ его черепъ. Сперва почиталъ я поступокъ сей крайнею глупостію, но видя такое его въ рукахъ проворство, былъ тѣмъ доволенъ. Въ шожъ время Голландецъ близъ его споя-

ящей взявши брошенное имъ ружье за дуло , началъ имъ опшмаживаться , и збилъ пяшь человекъ дикихъ покусившихся брать его въ полонъ ; но пѣмъ не можно было удержатъ всѣхъ непріятелей . Ибо въ елбопѣ находилось только пяшь человекъ мапросовъ ; но по щастію самой смѣшной способъ помогъ намъ одержатъ надъ дикими совершенную побѣду .

Конопатчикъ приготовляясь смолишь жорабль , спустилъ цѣлой котелъ кипящей смолы въ елбопѣ . Помощникъ его имѣя въ рукахъ своихъ мазилку , вздумалъ обмакивая оную въ смолу , обрызгивать ею голыхъ Кожинхинцовъ , и пѣмъ принудилъ ихъ въ воду бросаться . Изрядно Иванъ , вскричалъ видя успѣхъ сего дѣла конопатчикъ ; знашь имъ сіе нравно , подчивай ихъ сею похлебкою . Иванъ услышавши сей приказъ , схватилъ швабру и окунувши ее въ смолу , кропилъ оною нагихъ воровъ , а стоявшей близъ его мапросъ поливалъ ихъ изъ ополовника пѣмъ же соусомъ , а оль того во всѣхъ прехъ непріятельскихъ приближившихся къ елбопу лодкахъ не оспалось ни одного человекъ , которой бы не почувствовалъ силы кипящей смолы нашей . Ибо точно могу увѣришь , что я въ жизнь мою не слы-

живалъ

живалъ такого ужаснаго крику , какой производили тогда несчастные Кожинхинцы .

Такимъ образомъ отбивши отъ себя своихъ непріятелей , и избавившись горячею смолою отъ угрожаемаго намъ нещастія , старались поспавить корабль на фарватеръ , а Кожинхинцы видя свой обманъ , больше на насъ нападашь не опважились , а думали только какъ бы нибудь удалиться , чему я былъ и весьма радъ ; а особливо , что сія смѣхотворная бапалія безъ дальнаго кровопролитія окончалась . Опасаясь же вторичнаго отъ нихъ нападенія , отъ коего намъ уже смолою избавиться было не возможно , приказалъ въ потѣ же вечеръ внести въ корабль вынесенныя на берегъ вещи , а на разсвѣтѣ вышедъ въ устье рѣки спали на якорь , гдѣ будучи въ добромъ къ оборонѣ состояніи , сихъ непріятелей не спрашились . На другой день окончавши дѣла свои , и видя унявшуюся въ кораблѣ печь , отправились дѣйствитель-но въ путь свой . Очень хотѣлось намъ зайти въ Тонквинской заливъ , и провѣдашь , куда пошли Голландскіе вышеупомянутые корабли ; но примѣтя , что во ономъ много Европейскихъ судовъ находится , ийти туда не опважились , а пошли къ острову Фориозѣ .

страшаеъ ихъ такъ , какъ торгующіе въ Средиземномъ морѣ суда боятся Алжирскихъ морскихъ разбойниковъ.

Сперва шли мы къ Нордъ-Весту, къ Манильскимъ или Филиппинскимъ островамъ, и старались опдалиться отъ обыкновенной Европейскихъ судовъ дороги ; а наконецъ поворошя къ сѣверу , пришли къ острову Формозъ. Тамъ стали на якорь для доставленія себѣ свѣжей воды и свѣстныхъ припасовъ, чѣмъ насъ и снабдилъ изобильно тамошней народъ. Онъ показался намъ честнымъ , и во всѣхъ бывшихъ съ ними торгахъ весьма вѣрнымъ , станемся отъ того , что они сей доброй поступокъ , и сію честность заняли отъ Христіанства , до сего посредствомъ Голландскихъ проповѣдниковъ шамъ засѣяннаго. Мысль сія раждаетъ во мнѣ о Христіанской вѣрѣ такое мнѣніе , что она вездѣ , гдѣбъ принята ни была , производитъ благословенные плоды свои , даже и въ углѣхъ мѣстахъ , гдѣ до дальнаго дѣйствія не допускается ; исправляетъ она нравы , и перемѣняетъ въ добрые до сего злые обычаи. Оттуда пошли мы къ сѣверу , придерживаясь Кишайскихъ береговъ , и такимъ образомъ миновали всѣ обыкновенно Европейскими народами посѣщаемыя пристани. Дошедъ до 33
граду-

градуса широты, вздумали войти въ гавань , и для того начали приближаться къ берегу. Тогда подошла къ намъ малая барка съ Португальскимъ лопсманомъ. Сей увидѣвши корабль , прѣехалъ показавъ намъ свои услуги. Мы весьма были ради такому проводнику ; а онъ услышавши о томъ , опнушилъ барку свою на берегъ.

Такимъ образомъ могли мы уже входить во всѣ мѣста и безъ всякой опасности. По чему и приказалъ я спарику , такъ называю я Португальскаго прибывшаго къ намъ лопсмана , весити себя въ Нанквинской заливѣ. Входъ въ него мнѣ точно извѣстенъ , опвѣчалъ онъ на то , однакожъ я не понимаю , для чего вы туда ипши намъ брены. Тамъ думаю распродать я свои товары дороже другихъ мѣстъ , сказалъ я ему , и купишь вмѣсто того фарфору и всякихъ Кишайскихъ рѣдкостей , сученаго и сырцоваго шелку. Для сего не выберете вы лучше Макао , гдѣ можете съ барышомъ продать свои , а на мѣсто оныхъ купить Кишайскіе товары , кои тамъ дешевле Нанквинскихъ.

Чтобъ окончать плодовишой лопсмановъ разговоръ , сказали мы ему , что ѣдимъ не только для одного купечества , но чтобы сморѣть свѣтъ , по
чему

чему и намѣрены побывать въ Пекинѣ, и видѣть дворъ Китайскаго Монарха. Для сего лучше вамъ идти въ Никаю, перервалъ онъ рѣчь нашу, отшуда можете по впадающей при семъ городѣ въ море рѣкѣ доѣхать до славнаго Китайскаго канала, проведеннаго почти серединою всего государства, и идущаго перебивая многія рѣки и горы до самаго Пекина. Это очень изрядно, господинъ Португалецъ, отвѣчалъ я ему; однакожь не о томъ дѣло, мы спрашиваемъ тебя, можешь ли ты насъ провести въ Нанкинъ, откуда уже мы и сами дорогу до Пекина сыщемъ. Весьма легко, увѣрялъ старикъ; я недавно провелъ туда Голландской корабль. Такой извѣствъ былъ мнѣ со всѣмъ непріятенъ; ибо я лучше хотѣлъ вспрѣшиться съ дьяволомъ, нежели съ какимъ нибудь Голландскимъ или Аглинскимъ кораблемъ.

Старикъ примѣняя, что мнѣ имя Голландскаго корабля прошивно, спросилъ у меня, не боишься ли вы ихъ, или не знаете, что они ни съ кѣмъ войны не имѣютъ? Это правда, отвѣчалъ я ему, въ Европѣ они смирны, здѣсь же не знаю, какъ съ нами поступать станутъ. Этова бояться нѣчего, вы видите не разбойники, а купцы, коимъ за то, что безъ нарушенія общаго покою тор-

ги

ги опправляютъ, никакова зла и дѣлашь не должно. Но я вижу, что васъ слова мои безпокояшъ, и что попался не въ такое мѣсто, куда мнѣ хотѣлось; однакожь бытъ такъ; теперъ я въ вашихъ рукахъ, извольте продолжатъ путь свой куда вы намѣрены, а я уже всюду долженъ показывать вамъ мои услуги. Сказать правду, господинъ Португалецъ, я и самъ не знаю, куда мнѣ лучше ѣхать; а особливо, что вы теперъ упомянули о морскихъ разбойникахъ, коихъ я въ разсужденіи малаго числа людей своихъ весьма опасаясь. Это пустое, уже пятнадцать лѣтъ не было здѣсь ни одного такова мошенника, выключая малаго суднишка, кое назадъ тому съ мѣсяцъ времени видѣли въ Стамскомъ заливѣ; но и о томъ извѣстно, что пошло къ Зюйду, а при томъ, какъ сказываютъ, оно къ сему дѣлу и не способно, а только говоряшъ, что мапрсы лихась на оспрову Сумапрѣ своего Капитана, вдались въ сію шалость.

Какъ! сказалъ я припворясь, будто бы о томъ со всѣмъ не знаю, сіи бездѣльники убили своего командира. Я не могу сказать, отвѣчалъ онъ, что они его сами убили; но то извѣстно, что они завладѣли кораблемъ, и по тому кажешся,

жестя , что и смерти его причиною. Какъ бы то ни было , однакожъ они заслуживаютъ за то смертную казнь. Конечно, отвѣчалъ старикъ , сколь скоро въ руки къ Англичанамъ или Голландцамъ попадутся , то по достоинству своему и накажутся ; ибо торгующіе здѣсь всѣ положили , поймавши ихъ перевѣшать. Какъ же они надѣются поймаши ихъ , когда уже его въ здѣшнемъ морѣ нѣтъ. Такъ увѣряютъ , сказалъ онъ , и заподлинно говорятъ , что сіе разбойническое судно входило съ рѣку Камбодію , гдѣ стоявшія Европейскіе корабли вздумали было его арестовать , чтобы и сдѣлалось , естлибъ посланные отъ нихъ шлюбки были всѣ проворны , но разбойники видя только двѣ изъ нихъ за собою гонящіяся , разбивъ ихъ ушли въ море ; однакожъ по описанію его вездѣ узнаютъ.

Такъ по этому намѣрены они казнить всѣхъ и безъ всякихъ распросовъ? Какіе распросы хочете вы дѣлать явнымъ плушамъ? довольно и того, что нѣмъ ихъ избавятся. Яжъ зная, что сему старому лопсману съ корабля нашего сойти не можно , сказалъ ему горделивымъ голосомъ , это самое побуждаетъ и меня просить тебя опвесити насъ въ Нанквинъ , а не въ Макао , или въ другую какую

какуюнибудь Англичанами и Голландцами непосѣщаемую гавань. Знай , что сихъ націевъ корабельные командиры , о которыхъ ты говоришь , люди бѣшеные и безразсудные , и со всѣмъ божественнаго и естественнаго закона незнающіе , по тому что не хотятъ войны въ обстоятельстве людей имъ озлословленныхъ. Богъ допуститъ дожиши мнѣ до того , чтобы встрѣшиться хотя съ однимъ изъ сихъ злобныхъ шиперовъ въ Европѣ , гдѣ я могу показать имъ , какъ надлежитъ во всѣхъ мѣстахъ наблюдать справедливостъ.

По томъ извѣсясь ему, что корабль нашъ есть самой топъ , которой ими былъ атакванъ , рассказалъ , какимъ образомъ мы купили его у нѣкоторыхъ Голландцовъ; и послѣ свѣдали, что они продали оной по смерти своего Капитана, въ Суматрѣ дикими убитого тогда , какъ онъ съ корабля своего на берегъ сбѣжалъ ; а чтобы мы разбойничали , то сіе есть со всѣмъ выдуманное дѣло ; по чему непріатели наши лучшебъ дѣлали, естлибъ о подлинности онаго основательнѣе провѣдали , и до тѣхъ бы поръ намъ ни чѣмъ не угрожали , пока не справятся о справедливости нашего объявленія: ибо за прошліе

неповинной нашей крови будутъ они конечно предъ Богомъ обвиняемы.

Старикъ весьма дивился сему моему объявленію, и выслушавши оное началъ совѣтовать, чтобъ мы держались къ сѣверу. Тамъ можете вы, говорилъ онъ, продать корабль свой и купить или построить вмѣсто онаго другой, хотя и не столь большой, однакожъ довольно къ перевезенію васъ безъ всякой опасности со всеми людьми вашими въ желаемой вами портъ. Но вы, сказалъ я ему на то, говорили прежде, что тамъ корабль нашъ узнаютъ; и такъ если я послѣдую вашимъ совѣтамъ, то подвергну честныхъ людей своихъ неминуемой гибели, и здѣлаю ихъ смертоубійцею. Я знаю способъ, чѣмъ отвратишь сіе несчастіе, отвѣчалъ мнѣ на то старикъ; корабельные командиры всѣхъ здѣсь торгующихъ судовъ мнѣ знакомы. Имъ, если какой въ Нанквилѣ случится, постараюсь я рассказать вашу невинность; а въ разсужденіи моихъ часто показуемыхъ имъ услугъ надѣюсь ихъ увѣрить, что они напрасно васъ почитали безчестными. Чтожъ принадлежитъ до случившейся вашей въ Стамскомъ проливѣ обороны, то скажу имъ, какъ вы то принуждены были здѣлать, избавляясь

ляясь своего несчастія, а во всей вашей невинности прошу я писменную засвидѣтельствованія, дабы они мнѣ въ томъ лучше повѣрили. Я послушавши его, и описавши подробно все, для чего я принужденнымъ себя нашелъ обороняться отъ напавшихъ на меня шлюпокъ, извѣщая несправедливость, ими мнѣ учиненъ намѣренную, окончалъ оное тѣмъ, что если по счастью найду случай видѣть ихъ въ Англии, то за оное конечно, когда законы общества моего въ упадокъ не пришли, отмстить не оставлю.

Старой лопсманъ читалъ и перечитывалъ сіе письмо нѣсколько разъ, а наконецъ спросилъ меня, могу ли въ томъ спать, что я написалъ. Я увѣрялъ его, что не только спать, но и до послѣдней капли крови защищать сію справедливость не оставлю, и найду способъ довести господъ корабельныхъ командировъ до того, что они о принятомъ прошивъ насъ злословіи своемъ намѣреніи раскаиваніе спанувъ. Но не было мнѣ случая послать съ симъ письмомъ спараго Португальца, куда мнѣ хотѣлось, какъ по извѣстнаго усмотрѣнія. Между такими разговорами приближались мы часъ отъ часу къ Нанквину, и по прошествіи 13

Часть II. М дней,

дней пришли къ большому сей гавани заливу, и услышали, что передъ нами прошли мимо онаго два Голландскихъ корабля, коимъ бы мы, есмьлибъ еще на дорогѣ не промедлили, конечно въ руки попались.

Посовѣшуй о семъ проклятомъ своемъ состоянїи съ товарищемъ, которой также какъ и я былъ въ крайней печали, спрашивалъ у стараго лопсмана, ибнѣ ли кромѣ того какова рейда или гавани, въ которой бы мы безъ опасности быть и съ Китайцами торговать могли. Есмьли вы согласитесь ийти къ Зюйду, отвѣчалъ онъ, еще отсюда миль сорокъ, по тамъ есмь гавань, Квингантъ называемая, куда обыкновенно прѣзжаютъ только одни проповѣдники изъ Макао въ Китай; хотя въ самомъ дѣлѣ сѣ мѣсто большихъ торговъ и не производитъ, однакожъ бываютъ тамъ на ярмонкѣ Японскіе и Китайскіе купцы. Мы всѣ согласились ийти въ сію гавань. Имя оной можетъ быть написано здѣсь и неправильно, по тому что книжка, въ коей съ прочими для памяти званіе сего города записано было, при нѣкоторомъ случаѣ такъ помогла, что я послѣ записки своей и разобратъ не могъ, о чемъ ниже сего объявлено будетъ.

На

На другой день взявши въ шомъ починую резолюцію, подняли якорь и отправились въ путь свой. Между шѣмъ случившіеся въ пуши нашемъ проливные вѣтры не допускали насъ долго войти въ помянутую гавань; но на конецъ въ пятой день удалось намъ благополучно выини въ ней на берегъ. Я видя себя на земли и восхищаясь радостію возсылалъ усердныя молебны къ Вышнему, почто намъ брѣв будучи не входишь никогда на сіе несчастное судно, есмьли намъ только товары свои, хотя и не съ большею прибыльцою, съ рукъ збышь случится.

Не могу здѣсь не напомнить, какъ во всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ бы человекъ ни находился, всегдашней страхъ ввергаетъ его больше въ униженіе, нежели самая крайность, отъ которой онъ страждетъ. Онъ лишаетъ насъ всякаго утѣшенія, подавляетъ разумъ и истребляетъ въ сердцѣ природную бодрость, кою мы въ несчастїяхъ обыкновенно подкрѣпляемся. Воображеніе мое симъ лютымъ тираномъ объятое, представляло мнѣ опасность мою еще больше, нежели она была въ самомъ дѣлѣ, а Англинскихъ и Голландскихъ корабельныхъ командировъ людьми никакихъ оправданїевъ не принимающими

М 2

и

и не умбющими различать честныхъ съ ворами, выдуманную въ сбманъ ихъ басню съ справедливою исторією, которую мы рассказать имъ могли о нашихъ вояжахъ, и о предприемлемыхъ и въ дбйство произведенныхъ нами дблахъ; а что мы напрасно названы морскими разбойниками, то не доказывали ли находящіяся въ кораблѣ нашемъ товары. А Голландцы, какъ то сказывали, зная всѣхъ прежнихъ купленаго нами корабля служителей, не должны ли бы были при первомъ съ нами свиданіи примѣтить, что у насъ изъ нихъ ни одного не осталось, да и то не и вѣяла ли нашу честность, что экипажъ нашъ собранъ былъ изъ людей разныхъ народовъ Агличанъ, Португальцовъ и Индйцовъ; Голландцовъ же было только двое; а сіе все не свидѣтельствовало ли, что между нами не осталось ни одного изъ тѣхъ, которые брося своего Капитана бѣжали.

Но страхъ такъ наполнилъ нашу голову, что мы и самое въ наше оправданіе служить могущее почитали неосновательнымъ, и зная, что Агличане и Голландцы, а особливо послѣдніе, услыша о имени морскаго разбойника всегда тѣмъ тамъ огорчаются, чинобы не приняли опъ насъ ни малаго оправданія,

а

а только за точное доказательство всѣхъ мнимыхъ бездѣльничествъ почли фигуру корабля нашего, которая имъ была примѣтна; къ тому же и ббгство наше съ рѣки Камболіи служить могло къ опроверженію нашихъ оправданій, такъ что я часто себя увѣрялъ, если бы былъ въ ихъ мбствѣ, то бы и самъ поспешилъ конечно по ихъ принятому прошивъ насъ намѣренію.

Между тѣмъ какъ мы находились въ семъ безпокойствіи, товарищъ мой и я видѣли только воснѣ будто бы насъ ведущъ уже вѣшанъ, и тому подобное, а во мнѣ такой страхъ возбуждалъ разсужденія о прошедшей моей жизни, и какъ я сорокъ лѣтъ обращаясь во всегдашнихъ трудахъ и опасностяхъ, и находясь уже у пристани, до которой всѣ смертные достигать стараются, то есть до спокойнаго излишества, опасая оное отдался самопроизвольно такимъ безпокойствамъ, изъ которыхъ не иначе какъ особливимъ щасіемъ выдраться было должно. Какая горестъ представлялась мнѣ избавившемуся опъ бѣды видѣть предспоящую поносную себѣ смерть, а при томъ за такой грѣхъ, къ коему не имѣлъ я ни малой склонности. За сими столь огорчительными мыслями слѣдовали иногда набожныя

М 3

мнѣ

денегъ , а салдамамъ давати въ день порцію. Мы вошли въ помянутую гавань хоня и по окончаніи бываемой въ городѣ ярмонки; однакожь засмали тамъ на рейдѣ три Кишайскія и два Японскія судна, пришедшія туда для взявша съ собою купцовъ своихъ. Лоисманъ познакомилъ насъ съ тремя проповѣдниками , оставшими въ семъ мѣсцѣ для обращенія жителей онаго въ Христіанскую вѣру. Между ими былъ Французъ, человекъ веселаго и добраго нраву , а при томъ хорошаго обхожденія; онъ назывался Симономъ. Товарищи его, одинъ природою Португалецъ , а другой Генуезецъ , были люди уединенные и къ порученной имъ должности весьма усердные , всячески старались входить въ нравы городскихъ жителей , и приводить ихъ къ принятію Христіанскаго закона. Я имѣлъ удовольствіе обѣдаться съ сими духовными особами , и узнать, какимъ образомъ опираются они въ сей землѣ свое апостольство. Правду же сказать , оно есть весьма опдалено отъ того , какъ обращали людей на путь спасенія святыя Христовы Апостоли ; ибо все Христіанство , что сіи опцы въ Кишайцовѣ влагаютъ , состоятъ только въ томъ , что они выучиваютъ ихъ называть имя Іисусъ Христово,

ство , читать нѣсколько молитвъ на Латинскомъ языкѣ , котораго они со всѣмъ не разумѣютъ , и класъ на себя крестное знаменіе , а за то дають они имъ во всѣхъ грѣхахъ ихъ упущеніе ; чѣмъ ласкаясь сластолюбивые Кишайцы и превращаются весьма охотно въ Каптолники.

Священникъ же Французской Симонъ называемой, со всѣмъ о томъ не старался , а имѣлъ повелѣніе ѣхать въ Пекинъ , столицу Императора Кишайскаго ; осматривалъ же въ семъ маломъ городѣ для того только , чтобъ дожидаться своего товарища которой имѣлъ туда прибыть изъ Макао. Всякой разъ моего съ нимъ свиданія уговаривалъ онъ и меня съ собою ѣхать въ Пекинъ, обѣщаясь показать тамъ знатныя и примѣчательныя достоинѣйшія вещи, такожь и великолѣпнѣе всего Кишайскаго государства , а особливо величайшей во всемъ свѣтѣ городъ , коего , говорилъ онъ , естъ лѣтъ Лондонъ и Парижъ свести вмѣстѣ , соснавить былобъ не можно. И въ самомъ дѣлѣ городъ сей есть весьма великъ и многолюденъ ; однакожь не таковъ, какъ мнѣ описывалъ его опецъ Симонъ. Между тѣмъ будучи нѣкогда за столомъ съ помянутыми Каптолниками священными особами, и слыша ихъ

М 5 край-

крайнее желаніе опираишь въ товарищесствѣ нашемъ отца Симона, вздумалъ съ ними пошунить и спросить о причинѣ сего ихъ несказаннаго къ намъ усердія. Для чего вы отецъ Симонъ, спросилъ я его, желаете быть въ нашемъ обществѣ? или вы не знаете, что мы ерешики, а по тому можете ли бы насъ любить, и находишь въ обхожденіи нашемъ желаемое вами удовольствіе? Я васъ люблю, отвѣчалъ онъ, для того, что вы можете быть здѣлаются со временемъ Каполиками. Дѣло мое состоить обращать идолопоклонниковъ на путь спасенія; ктожъ за то поручится, чтобъ слова мои не открыли и вамъ ересью ослабленные глаза ваши, и не побудилибъ васъ обратиться на таковой же, на коемъ я нахожусь? Очень изрядно, отецъ Симонъ, сказалъ ему на то, я милости прошу намъ въ дороге предикъ не сказывать, по тому что я мши вашей слушать не охотникъ. Для чегожъ такъ? или вамъ законъ нашъ кажется несправедливымъ. Не прогайте закона, отецъ Симонъ, отвѣчалъ я ему; ибо намѣренъ умереть въ томъ, въ которомъ я воспитанъ. Онъ мнѣ кажется Христіанскимъ, и для того по чему бы не почиать намъ себя Христіанами. Пускай вы Каполикъ,

а я Реформаторъ, что до того нужды Китайцамъ, шолькобъ мы были честные люди, на кошоромъ основаніи со всѣми въ свѣтѣ обходитесь не дурно.

Отецъ Симонъ видя напрасныя труды свои, переѣнилъ потчасъ разговоръ, и увѣряя насъ, что онъ по говорилъ въ шуникахъ, началъ подзывать меня въ Мекинъ; но намъ не исправя нужды своихъ не возможно было такъ скоро, какъ ему хотѣлось, исполнить его желанія; ибо хотѣлось не только что продать свои товары, но старались при томъ збыть съ рукъ и судно, что въ такомъ мѣстѣ, гдѣ опиралялись малые торги, скоро исправить было не можно. По томъ опирьлся ко всему тому слабующей случай.

Въ нѣкоторой день привелъ къ намъ Порпугальской лонсманъ Японскаго купца спохрѣшь наши товары. Сей погдажъ купилъ у насъ опиумъ, и заплашилъ за то изрядную цѣну. Во время сего торгу вздумалось мнѣ у него спросить, не купишь ли онъ у насъ и корабля нашего. Онъ услышавши о томъ, пожалъ плечами; а на другой день пришелъ съ однимъ изъ помянутыхъ проповѣдниковъ, и чрезъ него здѣлалъ намъ предложеніе, заплашить за всѣ оставшіе у насъ товары деньгами; а о кораб-

корабль извяснился , ешьли мы оставимъ на немъ своихъ матросовъ , говорилъ сей Японецъ , то охотно найму ихъ въ Японію , гдѣ нагрузивши товарами , отправаю въ Филипинскія острова , а по возвращеніи заплачивши имъ за проѣздъ , и корабль у васъ куплю . Я не только съ придѣлочною слушалъ сіе его предложеніе , но мой къ спиранствованію склонной нравъ вложилъ въ мысль мою и то , чшобъ мнѣ самому туда ѣхать , и побывать на Филипинскихъ островахъ . По чему спросилъ я купца , не хочетьли онъ нанять корабль такъ , чшобы по приходѣ къ помянутымъ островамъ заплачить за него деніги . Онъ отвѣтствовалъ мнѣ , что не возвращаясь отсюда въ Японію платить ему будеть нѣчемъ . Товарищъ мой услышавши о томъ , крайне спаралъ я опвратить меня отъ сего злорнаго предпріятія , и представляя мнѣ опасность , онъ коей мы избавились , такожъ плутовской и мошеннической поступокъ Японцовъ , и обманы Гишпанцовъ Филипинскихъ жителей , усилъ наконецъ уговорить меня , чшобъ я отложилъ сіе намѣреніе . Онъ разсуждалъ разумно , и по совѣту его должно было , не заключая съ Японцомъ о продажѣ корабля договоровъ , спросить у Калишана и у служителей онаго ,

онаго , хотять ли они предпріяты пушь сей . Между тѣмъ , какъ мы въ развѣдываніи мнѣнїевъ ихъ упражнялись , пришелъ ко мнѣ молодой данной мнѣ племянникомъ моимъ въ товарищи дѣтина . Онъ увѣрялъ меня , что сей вояжъ обѣщаетъ несказанную прибыль , и ешьли вы туда сами не поѣдете , говорилъ онъ , то заблайте меня своимъ канторщикомъ . Я къ обѣщаюсъ вамъ , по возвращеніи въ Англію , подашь о всей сей прибыли вѣрной щетъ , по которому вы меня тогда по мѣрѣ своего щедролубія и наградить можете .

Мнѣ хотя и не хотѣлось съ нимъ разстаться , но видя великую прибыль , неминуемо отъ сей поѣздки слѣдуюмую , и разсуждая о способности сего молодого челоѣка , положилъ вѣрить ему сіе дѣло однакожъ не прежде , пока не посоѣтую о томъ съ моимъ товарищемъ , о чемъ и обѣщался дать ему на другой день точной отвѣтъ . Товарищъ мой , съ коимъ я о томъ переговорилъ , тогдажъ на то согласился , сказавъ мнѣ , корабль нашъ будучи намъ такъ не крѣпокъ , что мы на немъ сами торговать больше и не осмѣливаемся , можеть безъ того со всѣмъ пропасть , по чему лучше отдашь его на отвагу сего молодого челоѣка , нежели лишиться положеннаго

на одной капишала; а при томъ естивит щасливо поидемъ, то и онъ обогатился; ибо я думаю опдать ему изъ пріобрѣшеннаго половину. Я не желая бышь скуибе своего поварища, на то согласился, а особливо, что сей молодецъ достоинъ былъ въ разсужденіи добронравія своего всякаго благополучія. Корабельные служители были также согласны, и видя предстоящую отъ сей поѣздки прибыль, обѣщались съ нимъ служить до шѣхъ поръ, пока онъ самъ вздумаетъ оппустить ихъ. И такъ пустили мы его къ себѣ въ половину, взявши при томъ письменное обязательство, чтобъ онъ по пріѣздѣ въ Англію далъ отчетъ во всемъ пріобрѣшенномъ.

Японской купецъ сѣлъ съ нимъ на нашъ корабль, и показывалъ себя, какъ мы о томъ послѣ свѣдали, совершенно честнымъ человекомъ; защитилъ канторщика нашего въ Японіи, и исходатайствовалъ ему позволеніе торговать въ семь государствъ, хотя того нѣсколько лѣтъ съ ряду ни съ какимъ иностранцомъ не бывало; заплатилъ ему договоренную наемную сумму безъ всякихъ опговорокъ; и нагрузя Японскими и Китайскими товарами, опправилъ корабль съ своимъ повѣреннымъ къ Филиппин-

пинскимъ островамъ. Тамъ промѣнивши товары на Европейскіе, возвратились они съ великою прибылью въ Японію. А понеже новому купцу нашему за наемъ почто и богато плащили, то и не захопѣлось ему въ сей пріѣздъ продавать корабля своего, а вздумалъ нагрузить его купленными на свои собственныя деньги товарами. Ихъ продалъ онъ съ несказаннымъ барышемъ на Манильскихъ островахъ, а на конецъ, помощію пріобрѣтенныхъ себѣ повсюду друзей, довелъ до того, что судно наше объявлено повсюду не подозрительнымъ. На конецъ Губернаторъ Гишпанскихъ восточныхъ селеніевъ нанялъ его для опвозу въ Акапулко собственнаго своего экипажа, и одобря въ данномъ о пропускѣ его письмѣ, позволилъ ему продать тамъ свое судно. Канторщикъ пользуясь Губернаторскою милостію, и окончавши данную отъ него комиссію, продалъ въ Акапулкѣ корабль, и дошедши сухимъ путемъ до Порто Бело, нашелъ случай добхать до Ямайки, а оттуда прибылъ съ несказаннымъ богатствомъ въ Англію и данною ему изъ того половиною разбогатѣвши, здѣлался не послѣднимъ купцомъ. Такимъ образомъ удалось миѣ наградить моего Бенгальскаго товарища.

Еще

Еще позабылъ я упомянуть о тѣхъ двухъ мафросахъ , которые насъ опсередали отъ нашихъ неприятелей въ рѣкѣ Камбодіи захватили насъ намѣрившихся. А хотя они , правду сказать и не излюбви къ намъ , но по склонности своей къ разбойничеству шо учинили: ибо почитая насъ морскими разбойниками , хотѣли быть нашими сообщниками; однакожь , какъ бы шо ни было , они избавили насъ отъ крайней опасности ; къ ш мужъ обѣщавъ я имъ показать за шо мою благодарность , и заплашить за служенное ими на оставленныхъ корабляхъ жалованье , коего Англичанинъ требовалъ за девять , а Голландецъ за семь мѣсяцовъ . Все оное имъ сполна выдавши , далъ сверхъ того изрядную плату , коею были они весьма довольны , а при томъ пожаловалъ Англичанина канонеромъ , а Голландца ботсманомъ , въ коихъ должностяхъ показывали они себя весьма исправными и порядочными людьми , за что и получили отъ канторщика нашего такое награжденіе , которымъ , во возвращеніи своемъ въ опсечество , честно вести себя здѣлались въ состояніи.

Чтожь до насъ принадлежишь , шо опсудались мы въ опсудаленнѣйшемъ отъ опсечества нашего мѣстѣ , будучи въ

Бенга-

Бенгалѣ , откудабъ мнѣ за деньги мои весьма легко до онаго добхать было можно , опчаявался я видѣшь ли беззную свою Англію. Тогдажь , что должно было о томъ мыслишь , когда я на нѣсколько тысячъ миль , будучи въ Кишаѣ , далѣе отъ онаго находился , нежели какъ я былъ отъ него опсудаленъ , живучи въ Бенгалѣ. Опнуспивши корабль , крайне сожалѣлъ , что на немъ самъ не побхалъ ; но сего перемѣнить было уже не можно. А понеже въ семъ городѣ всякіе шесть мѣсяцовъ ярмарка бываетъ , шо положилъ я дожидаться сего полезнаго для меня случая , и надѣясь , что на оную конечно и Европейскіе корабли придуть , на конорыхъ будучи уже по продажѣ корабля своего ни мало подозрительнымъ , вздумалъ перѣхать въ Бенгалу , а отшуда и въ Англію. Во ожиданіи же проходящаго времени вздумали мы прогуливаться и посмотрѣшь Кишайскіе вокругъ нашего мѣста лежащіе города. Сперва побхали мы въ Нанквинъ , городъ досшойный примѣчанія , построенъ порядочно , улицы имѣетъ на подобіе полуцыркуля , къ украшенію онаго не мало служащія. Соображая же народъ , жишье , правительство и великолѣпіе Кишайское съ Европейскими , осмѣливаюсь сказать ,

Часть II.

Н

что

что все оное, въ разсужденіи нашихъ примѣчанія достойныхъ вещей, не стоило и того, чинобы о томъ хотя съ малою похвалою говорено было. Правда, что я шѣмъ прогаю многихъ во описаніи сего пространнаго государства прудившихся людей, которые всему ими въ Китаѣ видимому приписываютъ несказанную хвалу; что однакожъ дѣлашь, я съ ними не согласенъ. Миѣ кажется, будто бы они о томъ больше говорили, нежели все величество, богатство, великолѣніе, купечество, морская и сухопутная силы, строеніе; словомъ, обычаи Китайскіе въ самомъ дѣлѣ того сносятъ.

Ежели посмотрите, любезной читатель, на ихъ архитектуру, то почти увидиши, можно ли сравнивать великолѣпными названныя строенія ихъ, съ удивленія достойными Европейскими дворцами? Можешъ ли подобишь купечество ихъ съ Англическимъ, Голландскимъ, Французскимъ или Испанскимъ? Города ихъ равняшь съ нашими силою, богатствомъ, покоемъ и веселіемъ изобилующими; гавани, въ которыхъ находится только малое число юнокъ и другихъ тому подобныхъ и неспособныхъ къ мореходству судовъ съ нашими, коихъ великое множество торго-

выхъ

выхъ и военныхъ, подаетъ миѣ смѣлость безъ поврежденія справедливости сказать, что въ городѣ Лондонѣ больше торговъ опирается, нежели во всемъ обширномъ Китайскомъ государствѣ, и что одинъ военной линейной корабль Англиской, Голландской или Французской, въ состояніи всей морской Китайской силѣ не только спорить, но и сокрушить ее до основанія.

По той мѣрѣ, какъ я сказалъ о ихъ флотѣ, разумѣйте и о ихъ арміи. Правда, что они могутъ собрать до двухъ миліоновъ руженосцовъ; но сія по числу своему ужасная армія служить будетъ только къ разоренію собственныхъ областей своихъ, коими до непріятеля своего иттии будетъ надобно. При томъ же она ни атаковать крѣпости, ни въ порядкѣ драться не умѣетъ, такъ что малое число Европейской конницы можешъ разбить всѣхъ ихъ всадниковъ, а шестнадцать тысячъ регулярной пѣхоты безъ опаски можно пустить на миліонъ вооруженныхъ ихъ пѣшеходцевъ. Есть то, что и они берутъ иногда крѣпости, однакожъ такія, которыя въ старину спротивались въ Европѣ, для защищенія границъ отъ набѣговъ нестройныхъ и огнестрѣльнаго оружія не имѣющихъ народовъ. Чтожъ

Н 2

ка-

касается до находящихся вънутри Китая крѣпостей, то во всемъ обширномъ Китайскомъ государствѣ нѣтъ ни одной, которая бы отъ Европейской регулярной атаки хотя мѣсяць устоять могла. Огнестрѣльное оружіе имѣящее столь тяжелое и неспособное, что пушки ихъ почти безъ употребленія. Ружья по большей части безъ кремней; салда-ты военного порядка не знаятъ, спро-итъ, атаковать, порядочно наступать и безъ замѣшательства биться не умѣютъ. А все сіе, въ справедливости чего я довольно увѣренъ, возбуждаетъ во мнѣ несказанной смѣхъ, слыша похвалами наполненные рассказы неустыжающихся присваивать много излишняго симъ въ мысляхъ ихъ славнымъ, но въ самомъ дѣлѣ глупымъ невольникамъ, подвер-женнымъ соответствующему ихъ остро-умію и склонностямъ правительству.

О! если бы сіе богатое государство не опдалено было отъ Европейцевъ, или бы пограничныя мѣста оныхъ населены были, то бы припущающею тысячами пѣхоты и десятою кавалеріи можно было здѣлать тамъ великія завоева-нія, и получить одною компаніею неи-щественную прибыль. Но заведеніе мага-зиновъ, безъ которыхъ войску про-
быть

быть не можно, прежде основательнаго учрежденія помануныхъ селеніевъ бытъ не можешь; содержаніе же съ крайнимъ убыткомъ на границахъ Китайскихъ войска, побудитъ только ихъ къ збе-реженію областей своихъ и къ униже-нію на оныхъ военного народа доволь-ство, которыхъ по обычаю ихъ воевать и при томъ учреждать въ завоеванныхъ мѣстахъ селенія имъ столь убыточно и бытъ не можешь, сколько не возможно есть привозить изъ дальнихъ, а при томъ почти нехлѣбородныхъ мѣстъ провіантъ на границы назначеннаго мною числа войска.

Инако о Китаѣ и ихъ порядкахъ думаю почитаю я за великое безза-коніе. Число же до наукъ ихъ касается, то есть у нихъ Глобусы, Сферы и нѣ-которое начало Математики; но когда войдете внутрь ихъ ученія, то и шутъ найдется глупость, простираю-щаяся до такого смѣху достойнаго гра-дуса, что они думаютъ, будто бы солнце доходя до Эклиптики, отъ на-падающаго на него тамъ ужаснаго змѣя, жонящаго пожрать оное, бываетъ под-вержено крайней опасности, по чему въ сіе время во всемъ Китаѣ збирается народъ въ кучи, бьютъ въ барабаны, въ бубны и сковороды; словомъ, всѣ дѣла-
ютъ

тогда тогда великой спукъ , и пугаютъ
иѣмъ чудовище , избавляя оиѣ челю-
стей его сѣ небесное свѣтило.

Вотъ вамъ , любезной читатель ,
описание о славныхъ Кишайцахъ. А хо-
ня я прежде и обѣщался было не всту-
пать въ дѣла , не до меня , но до пуб-
личныхъ Географовъ принадлежащія ,
однакожъ осмѣлится при семъ случаѣ
вступити въ первыя и въ послѣднѣ въ
ихъ должностъ. Возвращаясь въ Нан-
кинъ крайне захоиѣлъ я и самъ ви-
дѣиѣ Пекинъ , и для того безпреко-
словно послушался усердныхъ прозьбъ
оца Симона. Товарищъ его тогда уже
изъ Макао въ сей городъ прѣѣхавшей ,
принялъ къ оиѣѣзду шочноежъ намѣре-
нѣ. А между тѣмъ открылся намъ
случай приспастъ къ свитѣ иѣкоего Ман-
дарина , тогда изъ провинціи своей въ
Пекинъ же ѣхашъ намѣрившагося. Сии
Мандарины суть намѣстники Королев-
скіе или провинціальные Губернаторы.
Они имѣютъ великую знать и чрезвы-
чайное оиѣ народа почтеніе , вмѣсто
котораго бываюиѣ имъ только въ пя-
тостъ ; ибо надлежитъ оныхъ всегда и
со всею свитою въ проѣздѣ ихъ въ Пе-
кинъ довольствовашъ , что бываетъ
всякой годъ одинъ , а иногда и два раза.

Сви=

Свитажъ его состоиѣ всегда не менѣ
двухъ сотъ человекъ.

Мы приняты въ число его домашнихъ ,
и такъ не было намъ во всю нашу до-
рогу ни въ нищѣ , ни въ фуражѣ ни ма-
лаго недоспашка. Все получали оиѣ жи-
телей проѣзжаемыхъ нами мѣстѣ безъ
платы ; а сѣ было намъ весьма показа-
лось : но наконецъ дворецкой господина
Мандарина , пришедъ на второмъ на-
сѣгѣ , началъ у насъ требовашъ за все
полученное нехристианскую плату , и
принудилъ узнать , что мы имѣемъ
чеснѣ не даромъ называшъ Мандарин-
скими служителями.

Въ Пекинъ прѣѣхали мы въ 26 шой
день. Мѣста проѣзжаемыхъ нами были
чрезвычайно населены , но вездѣ и все
было въ несказанномъ небреженіи. Эко-
номія Кишайской черни весьма дурна , а
жизнѣ въ разсужденіи ширанскаго го-
сподѣ съ крестьянами своими поступка
несносное. Но сии о шочномъ благоден-
ствіи , какиѣ благонравные Европейскіе
народы наслаждаюиѣ , несѣдомые лю-
ди живутъ за ними не только безъ
малѣйшаго огорченія , но еще думаютъ
при шомъ , что ихъ во всемъ сѣтѣ иѣиѣ
никого лучше. Безмѣрная и врожденная
гордостъ всему шому причиною. На-
родъ сей въ роскошѣ уполенной ,

Н 4

при

при самой своей сущей нищете почтительнее себя богатыми, и есть, по мнению моему, несчастливее самых диких Американцев, по тому что послѣдніе ничего не имѣя ничего и не желаютъ, а Китайцы среди неимущества стараются переделывать другъ друга, хотя въ самомъ дѣлѣ смѣшными, однакожъ по обычаю ихъ уборными платьемъ. Спроеіе и содержаніе великаго множества людей при дворѣ Китайскихъ помѣщиковъ служащихъ показываетъ довольно ихъ пустое тщеславіе. Такіе безпорядки и глупости ихъ на конецъ такъ мнѣ омерзѣли, что я съ лучшею пріятностію препроводилъ путь свой въ степяхъ великой Татаріи, нежели въ семъ гордостно безъ достоинствъ наполненномъ Китаѣ; ибо гордой, гластолюбивой и грубой онаго народъ по среди бѣдности и въ самомъ невѣжествѣ своемъ такъ о себѣ мыслилъ, будто бы ихъ въ цѣломъ свѣтѣ никого вѣшь умнѣе, чему мы не мало смѣялись съ опцемъ Симономъ, а особливо когда наѣхали на нѣкоего Китайскаго изъ высоко-мудреныхъ ихъ дворянина. Экипажъ его былъ со всею Донъ-Киншской, и почная смѣсь великолѣпія и бѣдности; кафтанъ богато вышитой и весь замасленой, показывалъ, будто бы его изящ-

изящность гдѣнибудь ложкоемъ быть изволилъ. Лошадь почная коія славной Розинанши, стара, худа и на силу могущая шащипъ свои ноги, и не больше стоила своей кожи. За нею слѣдовали двое берейперовъ, имѣющихъ въ рукахъ своихъ по изрядной плечи, которыми возбуждали они бодрость славнаго коня горлаго своего господина, а сей для прогнанія смиренства, тишину и покой любящаго своего и бодрости отъ недоспаочно получаемата корма, лишающагося лошака, уцѣлмуздрился такъ же взять въ руки свои изрядной величины кнутъ, коимъ и напоминалъ переду коня своего, что онъ везетъ на себѣ Китайскую особу.

Въ прибавокъ всего сего великолѣпія слѣдовали за осломъ еще человекъ двенадцать невольниковъ, а изрядство убора ихъ соотношествовало платью ихъ господина. Сей изволилъ ѣхать въ свою на полмили отъ города лежащую столицу. Мы остановились въ близъ находящейся отъ оной малой деревнѣ, по тому, что въ преславномъ его домѣ не надѣялись получить того удовольствія, какое намъ сія, хотя малая деревушка, обѣщавала, по чему онъ насъ опережая успѣлъ прѣѣхать въ свой замокъ. А въ проѣздѣ нашъ мимо онаго сидѣлъ онъ подъ деревомъ,

ревомъ, но не смотря и на то, мы бы въ ней не остались, ешьлибъ не увидѣли сѣю лучшую скотину, гордящуюся шамъ своимъ дворянствомъ. А хотя сквозь густыя сучья и листья онаго солнечные лучи до лица господина Кишайца и не проходили, однакожъ позади кресла поставленъ былъ надъ головою его древней подсолнечникъ, усугубляющей смѣшной порядокъ сего позорища и прикрывающей оныя пѣшворныхъ вѣнцовъ разваливающуюся Кишайскую сѣю тушу. Сему бесѣдующему подъ пѣвную Дону носили на спящей предъ нимъ столъ кушанье двѣ изрядныя невольницы, а другія двѣ по сторонамъ кресла его бывшія, отправляли должность, какую, думаю, никто изъ Европейскихъ дворянъ отъ служителей своихъ не потребуетъ, а именно: одна ложкою клала ему въ ротъ кушанье, а другая избавляла бороду отъ невмѣщающихся въ ротъ и упадающихъ на оную и на кафтанъ его крошекъ. Наскучивши смотрѣть на его глупость, побѣжали мы въ путь свой, оставя шамъ опца Симона для дальнѣйшаго примѣчанія дурачества гордящейся руками своими скотины. Сей удостоился отпѣдать его кушанья. Оно было, по увѣдомленію его, столь дурно, чшобы ни одна

Аглин-

Аглинская голодная собака съ охотою онаго Бсъ не съела. Не смотряжъ и на то его Кишайское благоумудіе, не только гордился имъ предъ всѣмъ народомъ, но еще изъ великаго тщеславія и отпѣдывать оное дозволялъ. Выключаяжъ помянутыхъ женщинъ, спояли позади кресла его шесть весьма щощихъ невольниковъ, о довольствіи которыхъ можно разсудить по кушанью ихъ господина.

Чтожъ принадлежишь до нашего Мандарина, то великолѣпіе его сходствовало нѣсколько съ его знанью. Ему отдавали вездѣ королевскую честь. Онъ окруженъ былъ дворянами и своими офицерами, такъ что и я принужденъ бывалъ, блучи въ его свитѣ, смотрѣть на его превосходство изъ дали. Въ прочемъ лошади новаго нашего патрона не лучше были нашихъ. Различіе состояло въ томъ, что худоба господскихъ закрыта была попонами до самыхъ колѣнъ. Дорога, въ разсужденіи того, что я во время оной крайнихъ моихъ непріятелей Голландскихъ и Аглинскихъ шиперовъ не опасался, казалась мнѣ непрошивною, и окончалась съ довольнымъ для меня удовольствіемъ, выключая что почпи при окончаніи оной, переѣзжая

нѣко-

нѣкоторую малую рѣчку, упала подо мною лошадь и сронила меня въ воду. А хотя было и не глубоко, однакожъ я обмочился въ ней съ головы и до ногъ, и испортилъ записную свою книжку, въ которой для памяти внесены были имена народовъ и городовъ, гдѣ я будучи въ Кипаѣ находился.

На конецъ прѣбхали мы въ Пекинѣ. Тогда у меня кромѣ даннаго мнѣ племянникомъ моимъ слуги никого не было, коимъ находился я весьма доволенъ, а свиха поварища моего состояла также въ одномъ лакеѣ, природномъ Англичанинѣ; еще былъ съ нами часно упоминаемой лотсманъ, которому также захошлось посмотрѣть Кипайскаго двора. Его содержали мы на своемъ коштѣ; за то служилъ онъ намъ вмѣсто переводчика, а переводилъ съ Кипайскаго на Французской, кошорой языкъ я хотя и по нуждѣ, однакожъ разумѣлъ.

Въ прочемъ оказывалъ онъ несказанные знаки своей къ намъ склонности, и старался всячески о нашей пользѣ. Въ сходствѣ чего недѣлю спустя по прѣздѣ нашемъ въ Пекинѣ, ходилъ онъ на рынокъ, и возвратясь оттуда весьма веселъ, началъ мнѣ говорить: Вы, господинъ Англичанинъ, о томъ не знаете, что

что я къ вамъ принесъ пріятную вѣдомость. Я ни дурныхъ, ни весьма добрыхъ вѣдомостей въ сей землѣ ожидаешь не надѣясь, слыша сіе оказалъ на то нѣкоторое удивленіе. А я васъ напротивъ того увѣряю, перервалъ онъ рѣчь мою, что она вамъ будетъ весьма пріятна. Стараясь же окончить извѣствіе свой, сказалъ онъ мнѣ, что въ городѣ находится множество Московскихъ и Польскихъ купцовъ, приготавливающихъ бхать въ свои отечества, куда дѣйствительно хотяпѣ они отправишься недѣль чрезъ шесть, по чему я и не сомнѣваюсь, продолжалъ онъ рѣчь свою, чтообъ вы не употребили въ свою пользу сего удобнаго для васъ случая.

Признаюсь, что такая вѣдомость была мнѣ весьма пріятна. Желаніе возвратишься въ свое отечество, и радость, происходящая отъ открывающагося мнѣ къ тому способа, такъ мною овладѣла и въ такое привела восхищеніе, что я долго не могъ ошвѣстствовашъ на слова сего старика. Но на конецъ опамятовавшись свращивалъ у него, по чему онъ то знаетъ, и правду ли мнѣ о томъ сказываепѣ. Точную правду, отвѣчалъ онъ. Сего дня по утру встрѣтилъ я на улицѣ съ нѣкоторымъ стариннымъ своимъ знакомцомъ, природнымъ Армяниномъ.

номъ. Онъ прѣѣхалъ сюда изъ Аспраханъ съ шѣмъ, чтобъ ѣхать въ Танквинъ, гдѣ я его и напередъ сего видывалъ; но нынѣ опложилъ свое намѣреніе, и думаясь съ помянутымъ караваномъ отправиться въ Москву, а опшуда Волгою въ Аспраханъ. Выслушавши сіе, благодарилъ я Португальца за принесеніе столь пріятной вѣсти, и обнадеживалъ служить ему за то моимъ карманомъ.

По томъ призвалъ къ себѣ на совѣтъ своего товарища, и увѣдомя его о всемъ мнѣ Португальцомъ сказанномъ, спросилъ, согласенъ ли онъ ѣхать въ Россію; а онъ въ томъ не спорилъ, по тому больше, что Бенгальское его сокровище ославлено было въ такихъ добрыхъ рукахъ, что о умноженіи капитала и сомнѣваться ему было нѣчего. Когдажъ при томъ, говорилъ онъ, пріобрѣтенное въ послѣднюю побѣдку можемъ мы продать на Китайской шелкъ, то я съ радостію возвращусь въ Англію, а опшуда легко и въ Бенгалъ побываю.

И такъ твердо въ томъ положивши, намѣрились мы взять съ собою и старого лопсмана, и отвезти его на своемъ содержаніи въ Россію или въ Англію; а за шѣмъ, что показалъ онъ намъ не только на морѣ, но и на сухомъ пути

знаш-

знашныя услуги, и прилѣпился къ интересамъ нашимъ съ крайнею преданностію, то сіе стоило сего, чтобъ мы его чѣмъ нибудь подарили, и для того сложась вмѣстѣ, дали ему 175 фунтовъ шерлинговъ, и обѣщались его до желаемого имъ мѣсна доставить. Для сего позвали мы его къ себѣ, и объявили ему сіе наше намѣреніе: Я слышелъ, говорилъ ему, что вы жалуетесь на свою бѣдностъ, и что вамъ нѣчемъ отсюда ѣхать. Мыжъ, какъ вы знаете, вздумали съ караваномъ возвратиться въ Европу; поѣдемте съ нами, еспли вамъ по не противно. Доброй спарикъ, слыша сіе предложеніе, повѣсилъ голову, а по томъ сказалъ намъ, дорога сія весьма длинна, я не имѣю столько денегъ, чѣмъ бы себя содержать во время сего продолжительнаго путешествія, а при томъ мнѣ и шамъ, куда вы меня привезете, жить будетъ нѣчемъ. Мнѣ довольно извѣстны ваши обстоятельства, для поправленія которыхъ намѣренъ я здѣлать вамъ нѣкоторую услугу, и показать, сколь чувствительно намъ ваше усердіе. По окончаніи сихъ словъ объявилъ о нашемъ ему назначенномъ подаркѣ. Чтожъ принадлежитъ, говорилъ я, до нужнаго въ пути содержания, то мы обѣщаемся васъ до Рос-

сім

сти или до Ангаи доставить на своемъ кошкѣ, съ шѣмъ, чѣмъ вы на подаренныя вамъ деньги купили себѣ товаровъ, и платили за провозъ оныхъ сами. Португалецъ принявъ предложеніе мое съ радостнымъ восхищеніемъ, сбѣжался съ нами край сѣвѣа Ыхашъ. И такъ начали мы къ отбѣзду приготовляться. Но отправление наше изъ Пекина заблалось сверхъ чаянїя весьма продолжительно. Тожъ самое препятствіе причинилось по несчастію нашему и прочимъ купцамъ; ибо вмѣсто того, что мы всѣ надѣялись въ пять или шесть недѣль въ пушь отправиться, принуждены были употребить на свои зборы цѣлыя чешыре мѣсяца, да и пушь на силу могли со всѣмъ исправиться.

На конецъ выѣхали мы изъ Пекина въ Февралѣ мѣсяцѣ. А между шѣмъ, какъ къ отбѣзду приготовились, ѣздили товарищъ мой съ лотсманомъ въ Нанквинъ, и распролали тамъ остатокъ товаровъ, а я въ отсуствїи ихъ познакомься съ Китайскимъ купцомъ, подрядилъ у него все, что намъ съ собою изъ Китая взять было должно. Сей, еще до прибытїя моего товарища въ Пекинъ привезъ оное все въ Китайскую столицу. Товаровъ купили мы на три тысячи на 500 фунтовъ стерлинговъ,
экипажъ

экипажъ состоялъ въ 26 верблюдахъ и лошадяхъ, а весь караванъ поминися миѣ въ 300 вѣчныхъ верблюдахъ, кромѣ лошадей, на конорыхъ Ыжали купцы съ своими служителями, коихъ было до 200 человекъ. А понеже Аппискіе караваны подвержены бывають всегдашнимъ отъ Ташаръ нападѣнїямъ, по путешественники наши снабдились всѣмъ къ оборонѣ нужнымъ. Большая часть была Рускихъ и по крайней мѣрѣ человекъ съ 60 однихъ Московскихъ жителей, между конорыми находились 5 человекъ Шопландцовъ, весьма богатыхъ и въ коммерціи знающихъ людей.

Въ первой день путешествїя созвали провожающыя наши всѣхъ купцовъ и пассажировъ на совѣтѣ. Въ семъ собранїи далъ имъ всякой нѣкоторое число денегъ для покупки фуража и другихъ нужныхъ вещей. при чемъ учредили мы пушь свой, назначили себѣ командировъ и прочихъ чиновныхъ людей, дабы въ случаѣ какого либо на насъ нападѣнїя къ оборонѣ бышь готовыми; а все сіе заблалось по всеобщему выбору путешественниковъ.

Область, кою мы сперва Ыжали, была весьма населена, а особливо много тамъ горшешниковъ и фарфоровой посуды мастеровъ, въ чемъ Китайцы столь
Часъ II. О иску-

искусны, что во время нашего путешествія видѣли мы въ сихъ мѣстахъ цѣлой изъ фарфору здѣланной домъ, досишной смотрѣнія; для сего чуднаго зданія думалъ было я на нѣсколько опытъ каравана. Но караванной командиръ приказалъ мнѣ не опшавать опытъ шоварищей, и для того съ крайнимъ неудовольствіемъ, не здѣлавъ ни малѣйшаго примѣчанія, привужденъ былъ оное опшавить. А хопя я и мало имѣлъ времени обзрѣть сію диковину, однакожъ долженъ признахся, что въ шакихъ руководляхъ Китайцы весьма искусны; хопя и то правда, что они о себѣ много лгутъ. Ибо я слышалъ, будто бы нѣкто изъ нихъ здѣлавъ себѣ фарфоровой, со всѣми ко оному принадлежащими мачтами, парусами, веревками, а при томъ такой величины корабль, что въ семъ скудельничемъ сосудѣ до пятидесяти человекъ вмѣстившися, и на немъ въ Японію ходить и торговать могли.

Помянутая диковинка удержала меня при себѣ до тѣхъ поръ, пока прошелъ мимо меня весь караванъ, за что принужденъ былъ нести денежной штрафъ, съ тѣмъ, что естли я такъ опшавусь, проѣхавъ Кишайскую стѣну, то за оное штрафованъ буду про-

противъ сего въ шросе, а при томъ принужденъ просить у всѣхъ проценте. Сей выговоръ дѣлавъ мнѣ коварной командиръ, которому и обѣщался я впередъ точнѣе повиноваться, а на конецъ и самъ могъ видѣть, что сія строгость сопряжена съ собственнымъ моимъ интересомъ. Ибо по выѣздѣ за Кишайскую стѣну опытъ многихъ находившихся въ дорогѣ воровскихъ Ташарскихъ партій опшавать опытъ каравана было весьма опасно. На прешей день нашего изъ Пекина опытъзда прѣѣхали мы къ славной каменной Кишайской стѣнѣ, служащей сему государству защитною опытъ набѣговъ Ташарскихъ. Она сповла несказанныхъ трудовъ, а ведена безъ всякихъ нуждъ чрезъ бугры, каменные и безъ того непроходимыя горы, коими въ иныхъ мѣстахъ не только лошады, но и пѣшкомъ пройши не можно. Проспирается на тысячу Англискихъ миль, а прикрываетъ не болѣе пяти сотъ въ ширину имѣющую область.

Между тѣмъ, какъ караванъ нашъ проходилъ ворота сего укрѣжденія, могъ я тамъ и не нарушая караваннаго учрежденія опшавъ на часъ времени, и разсмотрѣть свою столько, сколько мнѣ возможность допускала. Кишайской проводникъ, оставшейся со мною и рассказы-

вагощей о томъ , яко о нѣкоемъ все-
свѣтномъ чудѣ , при семъ случаѣ край-
не желалъ вѣданы , какъ я о сей стѣ-
нѣ мыслю. Я отвѣчалъ ему , что
противъ Ташаръ лучше и спросить было
не надобно. Онъ же не понявши мою
насмѣшку , былъ шѣмъ весьма доволенъ.
Спарой лотсманъ не былъ столькожъ
простъ , каковъ Китаецъ. Въ вашихъ
рѣчахъ заключается хитрость , сказалъ
мнѣ сей грызунъ. Хитрость! перервалъ
я рѣчь его , какую вы въ нихъ примѣ-
тили? Я хочу сказать , отвѣчалъ онъ ,
что слова ваши значашъ иное , нежели
вы о томъ въ самомъ дѣлѣ думаете , и
что учинившю смѣшено въ нихъ съ на-
смѣшествомъ. Вы называя оную отъ
Ташаръ защитною , даете знанъ , что
она только для удержанія ихъ , а не
другихъ народовъ служить можетъ. Го-
сподинъ Китаецъ , принимаетъ ихъ въ
одномъ , а я будучи шѣмъ же доволенъ ,
беру ихъ въ другомъ разумѣ. Но не
правду ли я сказалъ въ обѣихъ разумахъ ,
какъ бы вы слова мои ни приняи , пе-
рервалъ рѣчь его , и не думаете ли вы ,
чтобы она могла устоятъ противъ Евро-
пейской доброю артиллерією и искусны-
ми инженерами снабжденной арміи. Ки-
таецъ весьма хохлалъ вѣданы сей нашъ
разговоръ; но я приказалъ лотсману раз-
ска-

сказать ему о томъ тогда , какъ намъ
до нихъ не будетъ ни малой нужды ,
что онъ и учинилъ пять дней по томъ
спусня; а Китаецы услышавши такое
наше о удивительной ихъ стѣнѣ мнѣ-
ніе , повѣся головы и сердца на насъ ,
больше хваснашъ и не осмѣлились.

Пробхавши сіе великолѣпное и ни
что значущее укрѣпленіе , Китайскою
стѣною называемое , и на здѣланную
Римлянами противъ Пиктовъ въ Нордъ-
Гумберландіи стѣну похожее , ѣхали
мы мало населенною областію. Жите-
ли оной заперты , такъ сказать , въ
укрѣпленныхъ своихъ мѣстахъ , въ ко-
торыхъ кроются они отъ частыхъ Та-
шарскихъ набѣговъ. Тогда узналъ я со-
вершенно , сколь нужно естъ не оплу-
чаться отъ своего каравана. Ташарскія
насъ окружающія и къ намъ подѣвжаю-
щія воровскія шайки , дѣлали намъ ча-
стныя безпокойствія , разсуждая же по
ихъ несиройству и убору , почти на
военную снасть похожему , весьма ди-
вился , какъ могло бытъ завоевано столь
пространное Китайское государство па-
кими презрительными шварьми , каковы
они мнѣ бытъ казались безъ всякаго по-
рядка военной дисциплины , и почти
безъ оружія. Лошадей имѣли худоца-
выхъ и со всѣмъ ненаѣзжанныхъ ; сло-
вомъ,

гомь, они ни къ чему больше не годились, какъ только къ разбиію малыхъ, а не такихъ каравановъ, каковъ былъ нашъ, что и имѣлъ я случай видѣть въ самомъ дѣлѣ. Сколь скоро мы только пробѣжали Кыпчакскую степь, то тогдашней нашъ командиръ позволилъ намъ отбѣжать на охоту за дикими баранами; ихъ было въ виду цѣлое стадо. Въспну сикъ барановъ наѣхали мы на парцію Татаръ, состоящую человекъ въ сорокъ. Они выѣхали также на охоту, однакожъ на ошибившую отъ нашей; ибо сколь скоро насъ увидѣли, то начали шрубить въ роги. Мы пошчасъ догадались, что они призываютъ къ себѣ товарищей; а сія наша догадка была не напрасная, по тому что чрезъ малую четверть часа увидѣли мы еще въ шолкомъ же числѣ изъ лѣсу выѣхавшую шайку Татаръ.

По часію былъ съ нами Шотландской купецъ, а Московской жишель. Онъ услышавши позывной ихъ голосъ, приказалъ намъ поспривнись ударить на сикъ бездѣльниковъ. Татары смотря на такую нашу отвагу, не думали ни мало о порядкѣ, и по приближеніи нашемъ къ нимъ, пустили въ насъ изъ своихъ луковъ много стрѣлъ; однакожъ ими никого изъ насъ не ранили, не
отъ

отъ того, что дурно мѣшили, но причиною тому было наше отъ нихъ отдаленіе; еспыли же бы мы къ нимъ хотя на полбаршина ближе были, то бы они хотя насъ и не побил, однакожъ всѣхъ переранили. Видя такую ихъ ошибку, дали по нихъ залпъ, и послали имъ въспну стрѣлъ пули, а выстрѣливши изъ ружей, поскакали на нихъ по приказу нашего храбраго Шотландца съ писшолешами, и по приближеніи къ нимъ, заѣлали вторичной залпъ; а послѣ вынувши сабли, бросилась въ ихъ кучу, однакожъ напрасно. Ибо мошеники пошчасъ обратились въ бѣгство, куда и выѣхавшіе же на зовъ ихъ Татара шоварицей своимъ бѣгущихъ видя убрались.

Такимъ образомъ окончалось наше сраженіе, во время котораго принуждены мы были упустишь воиманныхъ нами барановъ. У Татаръ было пять человекъ убитыхъ; чтожъ принадлежишь до раненыхъ, то я о томъ подлинно сказать не могу, по тому что они ихъ увезли съ собою. Пять дней по томъ спусня, вѣхали мы въ безводную степь, и для того принуждены были везти съ собою воду, а насѣгм имѣнь подобныя тѣмъ, какіе имѣють вояжиры, проѣзжающіе Аравію. Сію пустыню ци-
О 4 лаютъ

таютъ къ Китаю, но они ее и защищаютъ не думаютъ, но чему пробѣдъ чрезъ оную есмь онѣ набѣговъ Ташарскихъ весьма опасной; а особливо въ маломъ числѣ людей состоящимъ караванамъ. Мы же будучи многочисленны, сихъ бездѣльниковъ не боялись; случилось же съ нами то, что они побудили насъ къ осторожности, однакожъ безъ дальнихъ хлопотъ, а только подспрѣдали лошадь, конюрюю мы и бросили имъ на сѣденіе.

Послѣ того ѣхали мы цѣлой мѣсяцъ со всѣмъ безопасною дорогою, и нѣкоторымъ образомъ Китайцамъ подвласною землею Тамъ было нѣсколько деревень, и онѣ нападеніевъ Ташарскихъ укрѣпленныхъ замковъ. По прѣздѣжъ къ городу Науму случилась мнѣ нужда въ верблюдовъ, коихъ приводящъ въ сіе мѣсто для продажи пробѣжающимъ. Я бы могъ дознаться его не ходя самъ за сею скопиною. Но какъ старой дуракъ вздумалъ побывать и шамъ, гдѣ ихъ онѣ Ташаръ прячущъ, съ собою подозвалъ я и спарика лошмана. Съ нимъ дошли мы до помянутого города, лежащаго въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ, и окруженнаго набросанными въ великія кучи камнями. Въ немъ находилась Китайской гарнизонъ, изъ

числа

числа котораго стоялъ у воротъ сей крѣпости часовой, похожей на корчевныхъ крючковъ. Купивши верблюда, и возвращаясь въ провожаніи Китайца, сей скопинны хозяина въ караванѣ, ашакваны были Ташарами. Ихъ было пять человекъ; двое изъ нихъ опинали у Китайца верблюда, а послѣдніе бросились на меня и лошмана. Мы не успѣли еще и шпагъ своихъ выхватить, и не имѣя къ защищенію своему онѣ сей кавалеріи удобнаго оружія, ожидали конца судьбы своей, а между тѣмъ ударилъ меня Ташаринъ по головѣ саблею, и лишь мамами, сшибъ съ ногъ. Португалецъ, видя меня упавшаго, выхвация вистопленъ, у него въ карманѣ случившейся, убилъ моего злодѣя, а по томъ вынувши свою саблю, безъ которой онѣ и на сторону не жаживалъ, ранилъ лошадь, на него напавшаго другаго вора, коя зббившись понащила ѣздока своего въ лѣвъ, а на конецъ и со всѣмъ его съ себя збивши продавила. Китайецъ, у когото опинали верблюда, побѣжалъ къ лежавшему подъ лошадью Ташарину, и вынувши егожъ саблю, разрубилъ ему голову. Храброму спарику моему должно было управляясь съ шрепшимъ Ташариномъ, когото видя сверхъ чаянія стоящаго еще на мѣстѣ, угрожалъ своимъ пистолетомъ.

О 5

летомъ.

летомъ. Но разбойникъ не дожидаясь шпоричнаго выстрѣла, поскакалъ въ лѣсъ, и бѣгствомъ своимъ вручилъ шаряку совершенную побѣду.

Между тѣмъ началъ приходитъ я въ чувство, и будучи онъ глубокаго сна пробужаясь, чувствовалъ въ головѣ несказанную боль: но не могъ вспомнить, отъ чего упалъ я на землю, и отъ чего у меня сія боль происходила. А какъ приходя въ чувство схватился за голову, и замаралъ въ крови руку, но вспомни о происшедшемъ, началъ было внимать шпату, но и то османилъ за изложеніемъ всѣхъ моихъ непріятелей; ибо близъ меня лежалъ изъ пистолета убитой Ташаринъ; подлѣ шпата его стояла лошадь, которую я схватилъ, на силу могъ опшищать отъ ея господина.

Португалецъ видя меня на ноги вставшаго, съ радостнымъ восторгомъ обнимая, восклицалъ побѣду, и османивая мою рану, увѣрялъ меня, что уже нѣтъ ни малой опасности, и что непріятели наши уже со всѣмъ прогнаны. Отъ сей побѣды не имѣли мы большаго убытка; ибо лишась верблюда, получили вмѣсто того Ташарскую лошадь. Ее хотѣли мы отдать Китайцу, вмѣсто отнятаго у насъ Ташарами верблюда; но онъ о томъ не хотѣлъ

хотѣлъ и слышать, а требовалъ отъ меня договоренную за скотину свою плату. Сперва сбѣлся я шакому ео требованію, но на конецъ принужденъ по приговору судьи находящагося въ той деревнѣ, гдѣ тогда для отдохновенія караванъ нашъ стоялъ, заплатилъ ему полную за онаго сумму. Судь же между мною и Китайцовъ производилъ слѣдующимъ образомъ: Судья выслушавши Китайцовъ доносъ, и учиненной мною на то отвѣтъ, спросилъ, кто изъ васъ велъ верблюда? Я отвѣчалъ, Китайецъ. Но прозвѣ инностранца, купившаго мою скотину, взялся проводить его до сей деревни; и шакъ шѣ былъ на сей случай его слугою, а за слугу, яко невольника, другой не отвѣтствуетъ, и за причиненной имъ постороннимъ людямъ вредъ никто не платитъ, кромѣ того, которому онъ служилъ. Слѣдовательно вы, господинъ иностранецъ, бывшей на помянутой случай Китайцовымъ помѣщикомъ имѣете за него отвѣтствованъ, и за потеряннѣ имъ верблюда, заплатитъ хозяину сей скотины договоренную между вами за оную цѣну. Выговоривши сіе, спросилъ онъ у насъ, довольны ли мы его приговоромъ; а хотѣя Китайцу и досадно было называться моимъ слугою,

одна-

Однакожь сносилъ сей титулъ для получения отъ меня пребуемыхъ имъ денегъ.

Я не могъ противорѣчить мнѣнью сего судьи, для чего и заплащивъ безъ всякихъ ошговорокъ договоренную за верблюда цѣну, и приказавъ къ себѣ привести еще другаго. Можно повѣрить, что я уже вторично за нимъ итти не вздумалъ; ибо потерянные мои деньги и разбитая голова, были наспавленіемъ къ дальнѣйшей отъ него предосторожности. Между тѣмъ подѣзжали мы къ пограничному Китайскому городу, отъ всѣхъ Крѣпостью называемому. Но будучи хотя и мало въ искусствѣ укрѣплять города свѣдомъ, не беру на свою совѣсть именовать ее такою. Ибо сей городъ окруженъ былъ только каменною стѣною, которую въ разсужденіи живущихъ въ сихъ мѣстахъ и огнеспрѣльнаго оружія не имѣющихъ Ташаръ, не только посредственною, но и со всѣмъ непобѣдимую названъ хотя и можно; однакожь она въ число и малыхъ Европейскихъ замковъ не войдетъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего пограничнаго Китайскаго мѣста повстрѣчался съ нами курьеръ, изъ онаго къ намъ на встрѣчу посланной. Губернаторъ Китайской разослалъ ихъ по всѣмъ дорогамъ, во-
осто-

осторожность пробѣжающимъ, съ такими приказаніемъ, чтобъ дожидались для провожанія въ городъ посланныхъ отъ него конвоевъ; ибо по другую сторону крѣпости появились нѣсколько тысячъ Ташаръ.

Сей честной Губернаторской поступокъ былъ намъ хотя весьма пріятенъ; однакожь по полученной чрезъ курьера о приближеніи къ городу Ташаръ вѣдомости, не знали мы что дѣлать, оснавовились по приказанію Губернаторскому въ угодномъ для насъ мѣстѣ, и дожидались обѣщаннаго отъ него конвоею, которой въ числѣ 500 Китайскихъ салдавъ скоро по томъ къ намъ и прибылъ, по чему и отважились мы продолжать путь свой. Учредили изъ нихъ аванъ и артергарды, каравану же приказали итти въ срединѣ. Въ такомъ порядкѣ будучи къ бою готовыми подѣзжали къ городу. Первой день походу нашего шло порядочно, и къ принятію непріятеля было все въ готовности; но на другой день приняло оное со всѣмъ иной видъ, и отъ приближающихся Ташаръ произошло въ салдавахъ, защитникахъ нашихъ, крайнее нестройство.

При входѣ въ помянутой городъ должны мы были переправляясь чрезъ рѣку, при чемъ бы Ташары, естлибъ
хотя

хотя мало догадливы были, могли всёх нас по рукам разобрать, а особливо, когда при переправе каравана артиллерия наша на другой стороне помянутой реки находилась: но тогда неприятелей наших и в виду не было, а показались они часа чрез три после того, как мы уже в степь въезжать начали, где узнали об них по восходящей вверх пыли. Сие видя составляющие авангард Китайцы, за день предшествовавшего храбровавшие, начали ежеминутно назад оглядываться. Старой лопсман примыкая их трусость, просил меня, чтоб я ободрял сих бездушных псарей. Они, говорил он, побегом своим приведут и нас в замешательство. Не лучше вашего и я об них думаю, отвечал ему на то; но чьим пособием сему несчастию? По моему мнению, перервал он речь мою, надлежит спать нам самим по флангам, и подкреплять сих бездельников, а от того может быть и они удержатся на своем месте. Я выслушавши сей полезной совет его, поспежал к караванному командиру, и объявляя ему о том, построил своих людей по боцманову намерению, а оставшим от того ста человекам, приказал составить для подкрепления флаи-

флангов запасной корпус. В таком порядке продолжали мы путь свой, приславя 200 человек Китайцев к охранению наших верблюдов и вьючных лошадей.

Скоро по том подскочили к нам и Таттары. Их было несколько тысяч. По приближении к нам, оповестили они от себя не малой корпус, конечно осмотревши, в каком идем мы порядке. Командир наш видя приближающихся неприятелей, и не дождавшись от них нападения, приказал с производением огня на них ударить. Таттары ни мало не обороняясь, повертели к главному своему корпусу; а сей услышавши о учиненном от нас на товарищей их нападении, весь основился; по том дав нам дорогу, подался в левую сторону, и открывши нам свободной путь, безпрепятственно и без всякого бою пропустил нас в город, в котором мы на прешей день и прѣехали. За высланных к нам из крепости солдат должно было подарить Губернатора, также и прудившихся для нас служивых, коих в команду его было болѣ десяти сот человек. Правду сказать, Губернатор заслужил себѣ нашу благодарность. Чтож принадлежит до

его

его солдатъ, но не стояли они ни ма-
лаго награжденія ; однакожъ , что дѣ-
лать, надобно было и ихъ удовольство-
вать , и для того собравши 200 ефим-
жовъ поднесли ихъ командиру.

Оподохнувши въ сей крѣпости нѣ-
сколько дней опсправились мы въ путь
свой , въ которомъ должно было переѣз-
жать намъ множество великихъ рѣкъ ,
и двѣ степи. Сія земля , какъ уже вы-
ше сказывалъ, была со всѣмъ пустая, и
ни кому не принадлежащая. 13 Мар-
та прибыли на Россійскія границы ,
естественно не обманываюсь въ городъ Ар-
гунъ, на рѣкѣ тогожъ имени лежащей.
До того видѣли мы только идоловъ, и
народъ обоженіемъ проклятыхъ дѣлъ
рукъ своихъ оскверняющей службу Твор-
цу ихъ должную. По прѣздѣжъ на
помянутыя границы , наѣхали людей
прославляющихъ имя Господне. Въ ра-
дости своей о расширяющемся въ сихъ
мѣстахъ Христіанскомъ законѣ , почи-
налъ я себя будто бы между однород-
цевъ своихъ находившимся , и благода-
рилъ Бога за избавленіе отъ неисчисли-
мыхъ во время спранспованія миѣ слу-
чившихся бѣдъ.

Впрочемъ во всей сей землѣ не на-
шли мы ничего достойнаго примѣчанія,
кромя того, что рѣки оной текутъ въ
восточ-

восточное море , большая изъ нихъ на-
зывается Амуръ. Изъ Аргуна повхали
мы въ самую нуть Сибиря ; а между
тѣмъ случилось мнѣ видѣшь въ нѣконой
въ пушки нашемъ лежащей деревнѣ
слѣдующее : Жинели оной намѣрены
были въ день нашего къ нимъ прѣзда
приносить жертву, стоявшему въѣ жи-
лицѣ ихъ на пѣ, деревянному и ужа-
сному идолу. Онъ былъ шаковъ , что
естественно кому нарисовать вздумалось
дьявола , но лучшей къ тому копѣ се-
го ужаснаго чудовища искать былобъ
не надобно. Голова его не походила ни
на какую звѣриную , уши величиною съ
козьи рога , глаза съ шарелку , а рошъ
подобной львиной пасни , съ кривыми
и такими клыками , какія у кабановъ
бываютъ, одѣнъ въ сходивенность сво-
ею дурною фигурою ; шланъ его покрытъ
былъ бараньими кожами, вверхъ шерстью
повороченными , а на головѣ имѣлъ Та-
шарскую шапку и два великіе рога ;
вышиною фуновъ въ восемь , впрочемъ
безъ рукъ и безъ ногъ.

Услышавши о ихъ жертвоприноше-
ніи , нѣ любопытства ходилъ я смо-
трѣшь се чудовище , и засталъ предъ
нимъ 16 или 17 человекъ животныхъ ;
женщины ли по были или мужчины ,
но одинакому плашью ихъ разобрать
Кнѣзъ II. II было

было не можно. Всѣ они лежали ницѣ, и молились помянутому безобразію, а при томъ сподь неподвижно, что я почиталъ ихъ таковыми же статуями, какова и сія была мерзость; а какъ подошелъ къ нимъ ближе, то вскочили съ несказанною поропливосптію и съ ужаснымъ крикомъ, подобной собачьему вою, побѣжали, какъ будто съ ума сшедшія, въ деревню.

Не далеко отъ идола находился шалашъ, покрытой коровьими кожами и овчинами. Во дверяхъ онаго стояли три челоуѣка, коихъ почелъ я живодерами. Въ рукахъ имѣли они большіе ножи, а въ срединѣ шалаша ихъ лежали три барана и молодой зарѣзанной быкъ, по видимому принесенные на жертву помянутому уроду. Сии показавшіеся мнѣ живодерами были жрецы его, а означенные 17 челоуѣкъ приносили жертвы.

Грубость идолопоклонства ихъ такъ меня огорчила, что я таковой досады и въ жизнь мою никогда не чувствовалъ. Какъ можетъ спасться, говорилъ я, чтобъ предъ всѣми тварями для познанія и прославленія Творца своего разумнымъ духомъ одаренной челоуѣкъ поклонялся сему безобразію? Такимъ образомъ, взирая на сію самымъ демономъ

въ

въ людей ему поклоняющихся для отвращенія ихъ отъ Бога, вкорененную службу, пришедъ въ себя, и въ испуленіи своемъ прискакавши къ идолу разрубилъ ему голову, а отъ сего дѣйствующаго во мнѣ Христіанства произошло во всей деревнѣ несказанное восшаніе. Въ одну минушу окружили меня челоуѣкъ сто Ташаръ, отъ коихъ, хотя и на силу спасшійся, однакожъ намѣренъ былъ поспшитъ еще разъ ихъ идола.

Тогда остановился караванъ въ чепырехъ верстахъ въ лежащемъ отъ сей деревни городѣ. Товарищи мои думали пробить тамъ нѣсколько дней, и переменить отъ худой дороги испорченныхъ лошадей своихъ. А сей распахъ подалъ мнѣ случай исполнить мое предпріятіе, которое открылъ я нѣкоторому изъ моихъ товарищей природному Шопландцу, увѣрившему меня при разныхъ случаяхъ о своей предпримчивости. Онъ выслушавши чинимое мною о томъ предложеніе нѣсколько усумнился, и выхваляя мою къ вѣрѣ горячность, спросилъ, на какой конецъ намѣренъ я вдаваться въ видимую опасность. Чтобы опмспитъ, отвѣчалъ я ему, сею дьявольскою службою, нарушаемую честь Божію, и отвратить бѣдныхъ людей отъ ихъ крайняго невѣжества. Для се-

го бы надлежало вложить имъ, говорилъ Шотландецъ, въ которое о Богѣ понятие. Изложеніемъ же идола про-извести въ нихъ можно одно противу Христіанъ воспаніе; ибо они никого, кромѣ ихъ, причиною разоренія службы ихъ не почувтъ; утешеніе же онаго безъ кровопролитія не пройдемъ, за что будете вы предъ Богомъ отвѣщивать. А при томъ елики вы къ нимъ въ руки понадеетесь, то здѣлаются съ вами то же, что шерѣль онъ ихъ и въ которой насмѣявшейся идолу ихъ Христіанинъ. Его, раздѣвши Ташара нагова, посадили на свое чудовище, и окружаю его всѣхъ сторонъ, до тѣхъ поръ въ него стрѣляли, пока здѣлали на немъ изъ стрѣль такъ какъ щепину, послѣ оныя зажгли; и такъ принесли его идолу своему на жернову. Я дивился такому ихъ безчеловѣчю, и подговаривалъ его къ опмищенію за сего невиннаго.

Онъ согласившись на коверъ на мое предложеніе, подовалъ съ собою въ поварищество Бхавнатождъ съ нами изъ Киная Аглинскаго Капитана Рихардсона. Сей былъ человекъ ошважной; и такъ положили мы шрое и шии въ помянутую деревню. Къ тому приглашалъ я и своего поварища; но онъ опасаясь, чтобы онъ того не лишился своихъ сокро-

сокровищъ, онъ насъ отказался, обѣщаясь въ случаѣ нужды дѣлать намъ всякое вспоможеніе. Въ предпріятіи швердой, и въ исполненіи онаго проворной Шотландецъ принесъ ко мнѣ Ташарское платье, лукъ и стрѣлы, чѣмъ обмундировалъ онъ и Капитана Рихардсона. А сей будучи искусной феерверкмейстеръ, надѣлаъ намъ множество такихъ составовъ, коими начиня идола, здѣлали мы изъ него изрядную иллюминацію. А дабы имѣть способъ убраться изъ города, то положили исполнить сіе намѣреніе въ ту самую ночь, въ которую на разсвѣтѣ намѣренъ былъ караванъ нашъ въ походъ выступить. Въ прибавокъ къ феерверочнымъ составамъ взяли мы еще два горшка смолы.

Такимъ образомъ всѣмъ снабдившись, пошли по закашѣ солнца въ помянутую деревню. Умѣренная ночная шемнопа способствовала намъ къ исполненію нашего предпріятія. Идолъ стоялъ на прежнемъ мѣстѣ, а въ деревнѣ находились всѣ въ глубокомъ снѣ, выключая, что въ шалашѣ, въ коемъ я жрецовъ видѣлъ еще не спали. Мы опасаясь того, чтобы они намъ не помѣшали, вздумали было, отнести идола въ лѣсъ, тамъ исполнить свое предпріятіе: но сіе должно было за тяжели-

ною сей стапуи оставить. Капитанъ Рихардсонъ совѣщивалъ зажечь шалашъ, и не выпуская находившихся въ немъ Ташаръ, побить ихъ до смерти; но я не согласуясь на такое кровопролитіе, вздумалъ здѣлать свидѣльми сокрушаемаго нами ихъ идола, и для того подошедъ къ дверямъ, началъ стучаться. На шумъ нашъ выскочилъ изъ шалаша Ташаринъ, коего мы схватя потчасъ связали, и положили ему въ ротъ кляпъ, оплели предъ идола. Между тѣмъ, нѣсколько по шумъ спустиа, вышелъ другой, и имѣлъ шу же участь. На вторичной нашъ шумъ, вышли еще двое, съ коими поступили мы также, какъ съ ихъ товарищами. Къ оставшимъ въ шалашѣ бросили гранату, и такъ въ немъ надымали, что не привычные къ пороху Ташара попадали на землю, и безъ всякой обороны дались намъ вязать себя.

Слуга мой, коего я взялъ съ собою, отводилъ и клалъ ихъ одного подлѣ другаго лицами прямо къ идолу. По окончаніи сей церемоніи принялись мы за идола, облили его и все плашье смолою, набили ему въ ротъ, уши и въ глаза пороху, и феерверчныхъ составовъ, и обрывши со всѣхъ сторонъ соломою, подняли жрецовъ и жертвопри-

носи-

носищелей онаго, коихъ уѣдряя въ плашности мнимаго ими Бога, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Пожаръ начался безъ всякаго шума, сколь же скоро дошло до пороху и феерверчныхъ составовъ, по начало стапую рвать, и здѣлало изъ нее дурной и безобразной обрубковъ. А чшобы сплывшіе свидѣтели сего крушенія въ огонь не побросались, и съ идоломъ своимъ не згорѣли, что весьма могло спашься, то принуждены мы были дошла зажечь сію стапую.

Тѣмъ окончавши свое предпріятіе возвратились въ городъ въ самое то время, какъ дорожные наши къ отѣзду приговорясь начали, а по тому, что мы между собирающимися въ дорогу первые были, не можно было и догадаться, что идольскому сокрушенію мы причиною. А хощя насъ въ томъ никшо и не подозрѣвалъ, однакожъ сія проказа добромъ не кончилась; ибо по выѣздѣ нашемъ изъ города собралось предъ стѣны онаго великое множество Ташаръ, и приступая къ воеводѣ, требовали отъ него, чшобъ онъ выдалъ имъ виноватаго, и угрожая наглымъ образомъ, хотѣли напасть на Христианъ, заклинаясь единодушно оплснить всѣмъ за учиненную Хамхитон-

II 4

гу,

гу, живущему въ солнцѣ, непрости-
тельную обиду.

Многолюдствомъ ихъ устращенной
воевода старался ласкою успокоить бун-
тующихъ, и увѣря, что въ эту ночь
ни одинъ команды его салдатъ за городъ
не выхаживалъ, ошвелъ ихъ отъ себя, а
наконецъ успокоилъ ихъ шѣмъ, что обра-
тилъ всю свою вину на насъ. Такое пред-
ложение успокоило на нѣсколько Ташаръ,
а воевода обѣщая имъ послать за на-
ми, и возвратитъ виноватаго, приказалъ
имъ во ожиданіи онаго итти въ свои
жилища. Собравшаяся Чудь была шѣмъ
весьма довольна. Городской же коман-
диръ прислалъ къ намъ разсылщика съ
приказаніемъ, чтобы караванъ какъ
возможно поскорѣе убрался въ какую ни-
будь крѣпость, и тамъ бы до шѣхъ
поръ пробылъ, пока Ташара со всѣмъ
успокоится.

Сие благоразумное воеводское прика-
заніе побудило насъ день и ночь про-
должать путь свой, и быть во всегда-
шней оцѣ нападенія непріятелей на-
шихъ готовности: виноватымъ же ни-
кто изъ насъ не признавался. На тре-
тей день форсированнаго нами маршу,
увидѣли мы позади себя великую пыль,
а къ вечеру по другую сторону озера,
близъ котораго мы тогда ѣхали, множе-
ство

ство конницы. На другой день по помѣ
сбѣхались мы съ непріятелями нашими
весьма близко, для чего и остановились
въ выгодномъ для насъ мѣстѣ, на рѣкѣ
Удѣ. По одну сторону находились у
насъ горы, по другую болото, а позади
густой лѣсъ, изъ котораго здѣлали се-
бѣ засѣку.

И только успѣли такимъ образомъ
укрѣпиться, какъ прислали къ намъ
оснунившіе насъ Ташары своихъ по-
сланцовъ, и требовали выдачи обидив-
шаго ихъ Хамхитонгу, дабы принести
его за такое дерзновеніе на жертву
ихъ идолу, устращивая при томъ,
если мы виновыхъ не выдадимъ, по-
бращъ всѣхъ насъ въ полонъ. Весь ка-
раванъ дивился такому ихъ требова-
нію и безушнымъ угрозамъ, и увѣряя
въ невинности своей Ташарскихъ по-
сланцовъ, ошѣвнчивовали, что до шѣхъ
поръ будемъ защищаться, пока сила
нашей спанетъ. Ташара будучи шѣмъ
не довольны, начали насъ атаковать;
но укрѣпленное натурою мѣсто, не
допустило ихъ ворваться въ нашъ кор-
пусъ. Между шѣмъ подѣхалъ къ ка-
раванному командиру провожающей насъ
казакъ и прося за труды, увѣрялъ
его, что онъ можетъ обратитъ непрі-
ятелей нашихъ къ Селемгинску. Мы
II § обща-

обѣщались дать ему за то довольную плашу; а казакъ схватя лукъ и стрѣлы поскакалъ въ поле, и обѣхавши стороною вмѣшался въ Татарскую шайку.

А понеже онъ былъ самъ изъ Татаръ, то разумѣлъ языкъ ихъ такъ, какъ и Руской. Татары увидѣвши его, тотчасъ схватили, и спали спрашивать, откуда онъ ѣдетъ. Казакъ сказался посланнымъ отъ воеводы въ Селенгинскъ, съ тѣмъ, чтобы остеречь живущихъ тамъ Татаръ, отъ нѣкоторыхъ бездѣльниковъ сокрушившихъ Хамжишонгу, и намѣрившихся шамъ зжечь другаго Татарскаго идола, Шализара называемаго. Татара услышавши о томъ, здѣлали ужасной вой, и оборотясь поскакали въ Селенгинскъ, а казакъ возвратился къ намъ въ караванъ, и получилъ за выдумку свою довольную плашу.

Симъ казацкимъ вымысломъ, отъ крайней опасности избавившись, прѣбжали мы на конецъ въ городъ Россійскимъ гарнизономъ снабжденной. Тамъ отдыхали отъ понесенныхъ во время безпокойнаго нашего пути трудовъ ѣлаше 5 дней, и въ разсужденіи того, что должно было переѣзжать еще великую степь, купили мы себѣ полатки »

ки, да для запасу взяли 16 пелѣгъ, изъ коихъ соснавая вагенбургъ, въ покое, спали въ своемъ лагерь; а наконецъ прѣбжали въ Тобольскъ, главной Сибирской городъ, гдѣ и принужденъ я былъ сверхъ моего чаянія прожить долгое время. Въ сей городъ прибыли мы изъ Пекина въ девятой мѣсяцѣ.

Но прѣздѣ нашемъ въ Тобольскъ, наступила прѣжестоящая зима. Весь караванъ отправился въ Москву, а я съ товарищемъ своимъ, въ разсужденіи того, что мнѣ шамъ дѣлать нѣчего было, оспался въ Сибирѣ, и помышляя о своемъ отечествѣ, положилъ ѣхать при наступленіи весны къ городу Архангельскому. Такимъ образомъ находился я съ климатомъ моего отцова со всѣмъ въ противномъ мѣстѣ. Тамъ не было мнѣ и въ плашѣ нужды, здѣсь же принужденъ здѣлать себѣ двѣ фуфайки, камзолъ и длинной кафшавъ; а все оное подбить мѣхомъ. Англиской каминъ будучи не въ состояніи съ Рускимъ холодомъ боролся, мнѣ былъ не надобенъ, а довольствовался я хотя въ самомъ дѣлѣ и неудѣльною, однакожъ шеплою Рускою печью.

Зимнее время препроводилъ я шамъ безъ всякой скуки, по тому что упомятой Шотландской купецъ, а Москов-

сковской житехъ познакомила мѣня съ Тобольскими обывателями, а особливо съ нѣкоторыми тогда въ сей городѣ сосланными до сего весьма знашными, а при томъ разумными человекомъ. Онъ разсказалъ мнѣ свою исторію. Нещасіе его было мнѣ весьма чувствительно. Я сказывалъ ему и о своихъ приключеніяхъ; а какъ дошла рѣчь до того, что я нѣкогда былъ самовластнымъ правителемъ, то онъ сперва тому весьма дивился; а по томъ по извѣщеніи всѣхъ до того касающихся обстоятельствъ, здѣлалась ему сказка моя пріятною. Такимъ образомъ препровождали мы свою скуку; а на концѣ съ симъ несчастнымъ человекомъ такъ я подружился, что крайне не хотѣлось мнѣ съ нимъ разстаться, и еслилибъ не собственное его упрямство препятствовало, то бы я конечно избавилъ его отъ заключенія. Но сей въ себѣ искусившейся нещасливецъ и слышавъ о томъ не хотѣлъ, чтобы ему еще во оной пуститься.

Нѣкогда будучи въ цѣлой компаніи, гдѣ и онъ находился, разсказывалъ я свою повѣсть, коею всѣ были весьма довольны; а особливо, когда дошло мнѣ говорить о бывшемъ моемъ на оспрову самовластїи, то сей разумной мужъ вздохнувши, сказалъ на то, что подлин-

нос

ное величество человека состоитъ во владѣніи самимъ собою, и въ приобретеніи самовластїи надъ спрасными своими; что онъ во уединеніи своемъ находилъ больше благополучія, нежели его имѣлъ, находясь въ значномъ достоянствѣ; и что по его мнѣнію вышняя степень разума человеческого есть умѣніе умѣрять свои желанія и страсти, и располагать оныя по тому состоянію, въ кое насъ всевышнее providѣніе преобразить за благо разсудилъ.

Въ первые дни моего здѣсь пребыванія, продолжалъ онъ рѣчь свою, мнѣ мое нещасіе было мнѣ несносно, рвалъ на себѣ волосы, дралъ платье; словомъ, я былъ человекъ обычайной, но по прошествїи нѣкотораго времени, разумныя разсужденія побудили меня войти въ разборъ самаго себя и всѣхъ окружающихъ меня предѣловъ. Разумъ мой, получившей волю разбирати подробности жизни и свойства помощи отъ свѣта заимствующей, показалъ мнѣ путь къ достиженію вещественнаго благоденствія, независящаго отъ ударовъ судьбы и сходствующаго съ общимъ всѣхъ намѣреніемъ; помощію его въ короткое время понялъ я, что зловый воздухъ сего мѣста, простирая лица для содержанія жизни; для при-

крытія

крытія шѣла отъ безпокоющаго насъ воздуха, способное плащье, вольность мыслей, необходимыя шѣлодвиженія, могушъ подашь больше способовъ къ удовольствію моего человѣчества, нежели коварная свѣтская политика, въ вихряхъ кошорой напередъ сего я находился. Правда, что знашь, великомочіе, богатство и онѣ того производящія удовольствія, коихъ напередъ сего имѣлъ съ излишествомъ, могушъ намъ произвести тысячу пріятностей: но всѣ сіи веселостей источники имѣютъ ужасное вліяніе на мерскія наши страсти, и угубждая, шакъ сказать, наше славолюбіе, надмѣнность, скудость, сласполюбіе дѣлаютъ насъ только порочными. А сіе сходствуетъ ли съ дарованіями украшающаго разумнаго человѣка? и съ добродѣтелями приличествующими доброду Христіанину. Лишенъ же нынѣ будучи всѣхъ пороками избыточествующихъ щастіевъ, отдаленъ отъ пущаго его блистанія, взираю на него съ настоящей стороны темноты его, и совершенно увѣренъ, что не сіе ослѣпленіе, но единая добродѣтель дѣлаеть человѣка разумнымъ, великимъ и богатымъ, приготавлиеть его къ наслажденію вѣчныхъ благоденствіевъ. Въ шакowychъ мысляхъ, говорилъ

рилъ онъ, нахожусь я въ сей пустынѣ щасливѣе всѣхъ моихъ непріятелей, хотя въ совершенномъ владѣніи богатствъ и достоинствъ моихъ живущихъ, и по тому спокойными себя считающихъ, что получили то, чего я лишаюсь нахожусь ихъ щасливѣе.

Вы можетъ бышь, государь мой, прибавилъ онъ къ тому, подумаете, что я уже принужденъ, и притворно вхожу въ шакія разсужденія, дабы облегчить состояніе, всѣми бѣднымъ называемое. Но по чести васъ увѣряю, что ешьлибъ меня во всѣ мои достоинства возвратишь вздумали, то бы конечно оныя охотно не принялъ; ибо шакую чрезвычайную мыслей перемену унодобляю я бездѣльству, отъ шѣлеснаго заключенія уже избавившемуся человѣку, кой вкустъ небесныхъ благъ, желаетъ возвратишь къ шѣвной человѣческой жизни.

Хотя я прежде сего былъ и самъ нѣкошорой властитель, какъ уже о томъ и объявлялъ вамъ, говорилъ я сему разумному; однакожъ, что до васъ принадлежитъ, то вы не только въ бывшей моей власти со мною равняетесь, но еще меня и превосходите, по тому что одержавшей побѣду надъ бунтующимъ спрастными своими и покорившей

ВОЛЮ

козю свою разуму , заслуживаетъ имя побѣдителя болѣе , нежели сокрушитель многихъ свѣтлѣ города ограждающихъ. Но покорно прошу , государь мой , позвольте мнѣ спросить васъ , будете ли тогда шаковыжъ , каковы вы теперь есмь , когда позволится вамъ осипавити сіе уединеніе. Надлежитъ прилѣжно о семъ подумать , ошвѣчалъ онъ , чтобы порядочнымъ ошвѣтомъ удовлетворять ваше желаніе. Ни что въ свѣтѣ не можетъ побудити меня въ старанію о избавленіи ошв моей несомы , кромѣ двухъ слѣдующихъ причинъ , а именно : Удовольствіе видѣнъ моихъ родственниковъ , и желаніе жити въ лучшемъ , нежели въ злѣшнемъ мѣстѣ , а безъ того боюсь вамъ , что есмь либъ мой Монархъ вздумалъ возсавити меня на высоту прежняго моего достоинства и въ сопряженное со онымъ безпокойствіе , то бы я не вздумалъ бросити сіи дикія мѣста , сіи снени и сіи замерзлыя навсегда воды , для пустата блистанія чесни и богатства ; словомъ , я ни за что не перемѣню своего сосноянія.

Но можетъ быти , сказалъ я ему , вы не только лишены чина и богатства вашихъ , но еще и всего того , что составляетъ жизнь посредственнаго человѣка.

Вы

Вы отгадали , ошвѣчалъ онъ , что я лишень и того ; но не смотря и на то , оспалось у меня еще , чѣмъ могу прожити до конца своего , а особливо , что на содержаніе мое исходитъ здѣсь весьма мало.

Пространнобъ было вмѣстити здѣсь всѣ случившіеся между нами разговоры , и для того прекратя оныя присупаю къ окончанію своихъ собственныхъ пожденіевъ. Я выше уже сказывалъ , что мы препровождали скучное время , посвѣдая другъ друга. Впрочемъ не имѣли мы здѣсь во всемъ къ содержанію жизни человѣческой необходимо нужномъ ни малаго недоспашка. Между шѣмъ наступилъ Мартъ мѣсяцъ ; дни здѣлались длиннѣе , а холодъ умѣреннѣе. Оспавшіе отъ зимняго каравана купцы приготавливались отпраивтись по послѣднему пуши въ Москву. Чпожъ до меня принадлежитъ , то я , опасаясь холоднаго времени , а при томъ будучи извѣстенъ , что къ городу Архангельскому приходятъ корабли поздно , вздумалъ дожидаться тепла.

Такимъ образомъ уѣхали изъ Тобольска всѣ купцы , бывшіе мои сотоварищи. При наступленіи же Маія мѣсяца началъ и я укладываться и приготавливаться въ дорогу , а между шѣмъ взду-

Часть II.

Р

малось

малось мнѣ избавить ошѣ неволи помянушаго нещасливца, и не взирая ни на какія ошѣ шого произойши могущія дурныя слѣдствія, будучи нѣкогда съ нимъ въ компаніи, здѣлалъ ему о томъ предложеніе. Спарикъ съ крайнею прилѣжностію выслушивалъ слова мои, а я говоря ему о томъ, примѣчалъ, не будешъ ли въ лицѣ его какихъ ошѣ шого переменъ. Но твердость духа его помогла ему слушать слова мои безъ всякаго колебанія. Дивясь постоянству его, смалъ было просить, чшобъ онъ воспользовался шполъ щасливымъ для него случаемъ; на конецъ пронули его слова, въ лицѣ здѣлалась переменна, и казалось, будто бы ему совѣщъ мой не прошивенъ; но скоро по томъ оправясь, перервалъ онъ рѣчь мою. Когда уже и друзья мои, возопилъ онъ, мнѣ вѣришь не хощащъ, шо можетъ ли кто нибудь бытъ нещасливѣ меня на свѣшѣ. Но я ушѣшаюсь моею чистою совѣстію, и укрѣпляясь въ своей добродѣтели, постараюсь презришь уловляющія оную предельно наполненныя слова ваши. Выговоривши сіе, и принявъ на себя спокойной видъ, продолжалъ рѣчь свою: почшо вы, другъ мой, вздумали испышыващъ мою твердость, или думаете, чшо сплелъ я сію басню для вашего обмана? разуди-

тежѣ,

тежѣ, на какой бы конецъ шо я дѣлалъ, и какаябъ могла произойши мнѣ ошѣ шого прибыль?

Тѣмъ окончавши рѣчь свою, укорялъ меня моимъ недовѣреніемъ, а я всячески старался увѣришь сего спарика, что къ помянутому моему предложенію побудило меня жалкое его состояніе, а при томъ ошѣ пошйнаго обхожденія утвержденная между нами пріязнь, и чшо по мнѣнію моему, долженъ онъ совѣщъ мой почитащъ ниспосылаемою для избавленія его Божескою помощію. Вы будучи честной и разумной человекъ, имѣете пользоваться симъ случаемъ, дабы живучи въ свѣшѣ лучше могли употреблящъ ваши дарованія. Кто можетъ, сказалъ на шо спарикъ увѣришь меня, чшобъ я почиталъ слова ваши званіемъ Всевышняго къ приведенію меня въ предлагаемое состояніе, и не сходнѣ ли мнѣ думашъ, чшо завидящей нынѣшнему моему благоденствію дьяволъ, влагая въ васъ шакую мысль, старается привести обѣихъ насъ въ искушеніе? Могу ли я за себя поручишься, чшобъ гордость, славолюбіе, жадность къ богатству, сластолюбіе и прочіе страсти, бывшіе сердца моего правители, и нынѣ не со всѣмъ еще избъ онаго изшребленные его злодѣи, имъ овладѣтъ

Р 2

не

не усилились, что въ свѣтской жизни весьма легко здѣлается, а тогда какъ будетъ съ видимымъ вами въ уединеніи, своимъ душевнымъ спокойствіемъ наслаждающимся невольникомъ; и для того прошу васъ, государь мой, оставше меня въ моей на самаго себя недовѣренности.

Я слыша такія слова его замолчалъ, и не имѣя сказать въ опроверженіе твердыхъ его мыслей ничего основательнаго, просилъ у старика прощенія въ томъ, что я ему усердіемъ моимъ причинилъ такое безпокойствіе. Послѣ того мы съ нимъ растались, а чрезъ полчаса пришедъ паки въ мою кварширу говорилъ: Правда, что слова ваши, государь мой, не поколебали моей твердости, чему вы, какъ искренной мой другъ, конечно радоваться не оставите, и по растаніи нашемъ поминайте, что вы оставили друга хоша въ неволѣ, однакожъ владѣющаго спрасъями своими. Выговоривши сіе началъ онъ лобызать меня съ несказанною нѣжностію, а по томъ, въ знакъ утвержденной между нами дружбы, принудилъ меня взять пару богатныхъ соболей, и множество другихъ мѣховъ. Въмѣсто того послалъ я къ нему чаю, двѣ шпуки кипайки и нѣсколько золотыхъ Японскихъ денегъ.

Чай,

Чай, кипайку и для рѣдкости одинъ изъ помянутыхъ золотыхъ онъ принялъ, прочія же отослалъ ко мнѣ обратно, сказавъ слугѣ моему, что сія вредная монета въ нынѣшнемъ его сословіи больше ему пользы не приноситъ.

Между тѣмъ въ бытность свою у меня, и благодаря за мое усердіе, началъ просить, чтобъ прежде обѣщанное ему исполнилъ я не съ нимъ, но съ человекомъ ему весьма надобнымъ. Я было сперва на то не согласился; но какъ онъ представилъ мнѣ своего сына, обща съ нимъ спраждущаго, и тогда въ Тобольскѣ повидаться съ нимъ прѣбывшаго, то обѣщался показать старику мою услугу. Радость его была несказанная, въ восторгѣ своемъ не зналъ онъ что дѣлать, а на конецъ пришелъ въ себя, а я познакомясь съ его сыномъ, которой былъ также молодецъ разумной, начали обще думать, какимъ безопаснѣйшимъ путемъ доѣхать намъ до города Архангельскаго, и какъ бы намъ миновать находящіяся по сей дорогѣ заставы.

Тогда представилъ намъ молодой господинъ нѣкоего Сибиряка, на вѣрность котораго онъ совершенно могъ положиться. Сей Сибирякъ будучи, такъ сказать, съ нимъ воспитанъ, и тогда, какъ они

Р з

еще

еще въ благополучіи находились, отъ господъ своихъ по разнымъ причинамъ въ Сибирь посылаемъ, зналъ всѣ дороги, и увѣрялъ насъ, что мы можемъ безъ малѣйшей опасности добхать до города Архангельскаго. И такъ тогдажъ учредили мы пушъ свой, и начали приготовляться къ нашему отъѣзду. Молодой господинъ долженъ былъ отправишься напередъ, и отъѣхавъ отъ Тобольска 100 верстъ насъ дожидаться. А понеже онъ имѣлъ позволеніе на 50 верстъ вокругъ Тобольска на охоту ѣздить, по ощенъ его и разгласилъ по городу, что онъ поѣхалъ на ловлю звѣрей.

Такимъ образомъ проснясь съ новымъ своимъ другомъ, и обѣщаясь ему имѣть крайнее о состояніи сына его попеченіе, отправился я къ городу. Караванъ нашъ состоялъ въ тридцати вьючныхъ лошадяхъ, между которыми одиннадцать принадлежали молодому господину. Мы наѣхали его ожидающаго насъ въ назначенномъ мѣстѣ. Тамъ соединясь шли пущими и почти непроходимыми дорогами, а на конецъ, по претерпѣннѣ крайнихъ безпокойствъ и опасностей, прибыли къ городу Архангельскому, а оттуда пошли на корабль въ Гамбургъ, куда и прѣехали уже безъ малѣйшей въ пуши остановки. Тамъ

Тамъ продали мы дорогою цѣною Сибирскіе свои повары. Молодой избавленной мною отъ неволи господинъ отправился въ Вѣну, а я прѣѣхавъ чрезъ Нѣмецкую землю и Голландію въ свое отечество, гдѣ и услышалъ о худомъ состояніи поселянъ моихъ, исправленіе копорыхъ и приведеніе ихъ въ лучшей порядокъ положилъ я на своего племянника, тогда изъ Лондона въ западную Индію отправляющагося. Онъ между тѣмъ, какъ я въ Азіи находился, возвратился оттуда благополучно, и съ великою прибылью въ Европу, а честнымъ своимъ поступкомъ пріобрѣлъ себѣ во многихъ капиталахъ желаемую довѣренность, и будучи въ похожденияхъ своихъ щастливѣе меня, имѣлъ уже тогда и свой немалой достатокъ. Дѣти мои были живы, и подъ смотрѣніемъ часто упоминаемой выше сего спарухи, воспитаны въ сходственность моего желанія.

И такъ находясь уже въ своемъ отечествѣ, точно намѣрился не предпринимать на себя больше въ исканіи, бродя по свѣту чудными приключеніями сопряженнаго несноснаго труда. Ибо наступило уже время приготовляться къ отъѣзду такою дорогою, которая всѣхъ тѣхъ длинныя, кои въ семьдесятъ

сятъ двухъ лѣтнюю великимъ множествомъ различныхъ несчастіевъ наполненную жизнь свою имѣлъ я случай объѣздить , и на концѣ собственнымъ своимъ безпокойствіемъ научиться: Сколь неопѣненно есть сіе сокровище , чтобы живучи въ уединеніи , и наслаждаясь благоденствіемъ приготовлять себя къ полученію вѣчнаго блага , о чемъ всякой разумной человѣкъ помышляя , долженъ спараться , дабы шѣмъ получишь жизни своей честной

К О Н Е Ц Ъ .

Изд. № 863

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

41824-72

339
МК III-862-863

20